

**НОВЫЕ
Герои**

**НАШ ЧЕЛОВЕК
В МИРЕ МАГИИ**

СЕРГЕЙ САДОВ

**ЛЕДЯНАЯ
ПРИНЦЕССА
ЦЕНА ВЛАСТИ**

Новые герои

Сергей Садов

Ледяная принцесса. Цена власти

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Садов С.

Ледяная принцесса. Цена власти / С. Садов — «Эксмо»,
2018 — (Новые герои)

ISBN 978-5-04-097566-2

Ледяная Принцесса Ленайра не зря носит свое прозвище: ее умению скрывать эмоции позавидует сам император. Но мало кто знает, что под холодной маской скрывается огненная буря. Наследница древнего рода из волшебного мира и ее друзья оказываются в самом центре борьбы за власть. Ленайра вынуждена вычислить цену власти и заплатить по счетам...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-097566-2

© Садов С., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	38
Глава 5	50
Глава 6	61
Глава 7	73
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Сергей Садов

Ледяная принцесса. Цена власти

Глава 1

Ленайра прожила три ничем не примечательных дня. Торвальд, чтобы доказать в первую очередь себе, что он хороший командир, поднимал отряд на рассвете и устраивал разминку, а потом они с профессором уходили к барону Дерчу и о чем-то там совещались. После этого юные боевые маги с сопровождением отправлялись на патрулирование. Ленайра, как и обещала, оставалась в крепости, впрочем, отправляя следом за патрулем ворона. Кажется, профессор Руорен его заметил, но ничего не сказал: может, даже и рад был такой подстраховке.

В крепости Ленайре делать было абсолютно нечего. На четвертый день она, обдумав возможные планы, отправилась к спуску со стены и тут столкнулась с сухоньким старичком небольшого роста. Сначала Ленайра отстранилась, пропуская старика, потом присмотрелась к посоху, который он держал в руке.

– О, вы маг?

– Штатный маг Карса, леди, – усмехнулся старик. – Почитай, уж сорок лет здесь. Сейчас вот надо бы стационарные щиты на стене проверить и сигнализацию. Раз в неделю, как по инструкции положено. – Он снова хмыкнул.

Ленайра задумалась, пытаясь разобраться, что так рассмешило старика.

– Вы не согласны?

– Это же граница, леди. Тот, кто живет тут по инструкции, однажды может сильно удивиться. Наши инструкции ведь и противник читает.

– Понятно... А можно посмотреть на вашу работу?

– Вообще-то система охраны является тайной...

Тут уже Ленайра хмыкнула и в ответ на удивленный взгляд старика пояснила:

– В моем случае тайной больше, тайной меньше – ничего не меняет.

– Ах да, нам говорили, что должна прибыть очень важная персона с отрядом боевых магов. Вроде бы тоже решила научиться играть в мага.

– Вот как? – насторожилась Ленайра. – И кто... – начала она было, но тут же сообразила, что вопрос неправильный: старик вполне может подумать, что она на говоривших пожаловаться хочет. – И давно так говорят?

– Ха. Недели три, как письмо пришло.

Письмо... три недели назад... интересно.

– И как отреагировал барон?

– Да никак. Ему-то что за дело? Он сказал, что его работа – не нянчиться с детьми, а границу охранять.

– Вот как... – Ленайра снова задумалась. – А барон сейчас в крепости?

– Куда там. Взял один из отрядов новичков и отправился границу им показывать. Те же совершенно ничего у нас не знают, вляпаются еще по дурости. Он так каждый день ездит с новым отрядом и командиром новичков.

– Ясно... А как у вас отнеслись к нам?

– Да так же, как к этим... – Маг кивнул в сторону полигона, где тренировался вновь прибывший полк. – Учить всех нужно, а самая лучшая учеба тут, на границе.

– Спасибо... Вы мне очень помогли. Скажите, а барон – хороший командир?

– Не жалуюсь, – сразу замкнулся в себе старик.

Все-таки сказала глупость. Ну какой подчиненный станет обсуждать командира при ком-то, кто может доставить им всем неприятности? Ленайра вздохнула.

– Извините, я не хотела ничего плохого. Просто интересно, как солдаты воспринимают командиров в таких вот отдаленных гарнизонах. Он ведь тут, по сути, царь и бог. Попадется какой недоумок, так все настрадаются.

– Барон Дерч – очень компетентный командир. Может быть, жестковат, но к себе он относится так же и не требует от других больше, чем от себя.

– Понятно... спасибо...

Ленайра спокойно спустилась со стены и некоторое время шаталась без дела по тесным улочкам крепости, вызывая недоуменные взгляды окружающих, а иногда и злое шипение солдат, которым она то и дело попадалась под ноги. Да уж, тут не проспекты столицы, не погуляешь! Ленайра сочла за благо отыскать закуток, где точно никому мешать не будет, и там устроилась. Подумать было над чем.

– Вот вы где, – вырвал ее из задумчивости голос.

Ленайра медленно подняла голову и оглядела молодого мужчину с бородой, которую на родине Лешки окрестили бы а-ля русс. Выглядел мужчина явно моложе своих лет, и видно было, что он ухаживает за своей внешностью. Одежду незнакомец носит форменную – военный. За эти три дня он ни разу не попадался Лейнаре на глаза, такого бы она запомнила.

– Прошу прощения?

– О, это я должен извиняться. – Мужчина вежливо склонил голову. – Я должен был представиться, но так обрадовался, что наконец сумел отыскать вас. Виконт Аленарий Таор, к вашим услугам.

– Геррая... Ленайра. Вы меня искали?

– Да, госпожа. Имею честь служить в Карсе заместителем командира. Барон поручил мне заботу о вас, так что я готов устроить экскурсию: показать, что тут и как.

– Трогательная забота барона.

– Просто он заметил, что вы не выезжаете с отрядом...

– Я прикомандирована к нему временно и в составе не числюсь.

– О, понимаю, решили посмотреть на границу империи? Уверяю, тут есть на что взглянуть.

Он в самом деле уверен, что у нее других дел нет, кроме как любоваться красотами границы империи? Ленайра недоверчиво глянула на виконта. Нет, с таким лучше не спорить.

– Примерно. Я все же на факультете боевых магов учусь.

– И как? Нравится? – Виконт Таор с явным интересом ожидал ответа.

– Не жалуюсь.

– Ну конечно. Прошу. – Он галантно предложил руку. Ленайра на миг задумалась, потом все же приняла ее и позволила повести себя по крепости.

Рассказчиком виконт оказался потрясающим. Заинтересовать он умел. Вмиг оценил, что интересно его собеседнице, и сосредоточился именно на этих темах.

– Спасибо, виконт, – искренне поблагодарила его Ленайра, когда они обошли всю крепость. – Даже не знала, что так интересно можно рассказать об обычной пограничной крепости. Барон знал, кого назначить рассказчиком.

– Ваша похвала, леди, для меня высшая награда.

– Виконт, извините, если мой вопрос покажется вам нескромным, но все-таки... почему вы с вашими талантами служите здесь? Вы прекрасно нашли бы себя в столице. Или у вас нет покровителей? Готова замолвить словечко.

– Огромное спасибо, леди, – совершенно искренне обрадовался похвале виконт. – Но это мой добровольный выбор. В столицу я обязательно вернусь, но пока хочу приобрести опыт, который, думаю, мне пригодится.

– Конечно. Солдат, овеванный славой службы на трудном участке империи, смотрится совершенно иначе, чем даже наследник титула, который всего лишь один из многих в столице.

Виконт бросил на Ленайру странный взгляд.

– Я так и думал, что вы меня поймете, леди. Выпускник боевого факультета тоже ведь смотрится иначе, чем наследник пусть даже Древнего Рода.

Теперь настала очередь Ленайры награждать собеседника нечитаемым взглядом. Так он что, подумал, что она... Впрочем, какая разница? Подумал и подумал.

– Конечно, виконт.

– Кстати, обед приближается. Прошу со мной.

– С вами? Но мы поставлены на довольствие в столовой...

– О леди, ну скажите, разве можно есть то, что готовят там для солдат? Идемте, не пожалеете. Без преувеличения могу сказать, что мой повар легко составит конкуренцию лучшим поварам столицы. Сам барон иногда заходит ко мне, чтобы отведать тушеное мясо с пряностями, фирменное блюдо моего повара. Он тут в лесу какую-то травку нашел, говорит, в столице эта приправа стоит бешеных денег, а здесь под ногами растет, представляете?

– Вполне. Но...

– Идемте, отказа я не желаю слышать.

– Но это будет невежливо, ведь меня ждут...

– И всего-то? Я немедленно отправлю ординарца, и он предупредит на кухне, что вы обедаете у меня.

– Ладно, – сдалась Ленайра.

Обед превзошел ожидания Ленайры. Она искренне полагала, что виконт таланты повара преувеличивает, но, отведав блюд, не была уверена, что в столице найдется достойный его конкурент. Разве что во дворце.

– Действительно, потрясающе. – Девушка откинулась на спинку мягкого полукресла. – Наверное, этот ваш повар стоит вам огромных денег.

– Какие деньги, леди? Разве эта божественная еда не стоит любого их количества?

– Действительно. Давно я такого не ела.

Откровенно говоря, Ленайра полагала, что на вторую половину дня виконта не хватит: все уже рассказал про крепость. Да и сколько можно увеселять девчонку лет на двадцать младше его? Любому надоест.

Если виконту и надоело, то это не проявилось ни в слове, ни в жесте. Он все так же был доброжелателен, учтив, остроумен и интересен. Время до вечера пролетело совершенно незаметно. При этом виконт так умудрился увлечь спутницу, что она и думать забыла о проблемах. Пришла в себя, когда заметила въезжающий в ворота отряд молодых магов.

– Леди, – с явным сожалением в голосе заметил Таор, – вынужден откланяться, но я по должности обязан встретить ваших и выслушать доклады. Барон назначил меня куратором вашего отряда.

– Так вы не только меня развлекаете, оказывается? – хмыкнула девушка.

– О, с вами бы я еще говорил и говорил, вы очень интересная собеседница...

– Да?! – озадачилась Ленайра: такого ей не говорили даже отъявленные льстецы.

– Конечно. Увы, но обязанности. Не расстраивайтесь, леди, завтра мы обязательно встретимся.

Озадаченная Ленайра осталась стоять на небольшом холмике, наблюдая, как виконт идет в сторону прибывшего отряда. Не без труда очнулась она от обуревавших мыслей и поспешила в отведенный им дом.

Остальные ввалились туда спустя десять минут. Уставшие, с залеченными царапинами. Дирия даже на сидящую в углу Ленайру не обратила внимания, сразу скинула с плеч накидку

и отправилась в устроенный на улице душ. Из всего отряда только профессор выглядел более-менее прилично. Заметив вопросительный взгляд девушки, он пожал плечами.

– Умудрились столкнуться с небольшим отрядом контрабандистов. Пришлось побегать за ними. Их сейчас солдаты ведут, а мы вперед рванули, чтобы не плестись с ними, вот и опередили немного своих сопровождающих.

Ленайра кивнула.

– А по делу что?

Руорен огляделся. Убедился, что никто не подслушивает.

– А ничего. Что мы там в лесу найдем?

– А зачем тогда туда ездить?

– Чтобы с обстановкой ознакомиться.

Все же Руорен – боевик, а не эсбэшник. Какой смысл знакомиться с обстановкой снаружи, когда искать нужно внутри? А внутри остается только она... хм... Вечером, занимаясь волосами перед зеркалом, Ленайра вдруг кивнула себе:

– Что ж, приветствую, мисс Марпл, старая кошелка. Почему бы нет?

А нет, потому что наутро явился виконт и увлек на новую экскурсию. Правда, Ленайре удалось убедить его показать и быт гарнизона. Грома на этот раз она задержала в крепости и отправила шпионить за солдатами, слушать их разговоры.

– Мне кажется, что барона здесь уважают, – заметила она, наблюдая, как солдаты гарнизона, разбившись на два отряда, тренируются отражать штурм. Один занял копию крепостной стены, возведенную на полигоне, а второй пытался ее захватить.

– Барон – строгий командир. Эти провинились на службе, и если они не отработают провинность, то вечером достанется всем.

– Ну, как я вижу, наказание здесь – тоже способ обучения. Было бы намного хуже, если бы их заставили в качестве наказания дорожки подметать.

– Да, барон весьма практичен: дорожки метут провинившиеся гражданские. У барона для каждой категории граждан свои наказания. Купцы, например, вместо штрафов поставляют товар на сумму штрафа. При этом барон лично проверяет поставки.

– Интересная система.

Следующие пять дней ничем не отличались от предыдущих. Постепенно все втянулись, ну разве что про Ленайру так сказать было нельзя. Чего ей втягиваться, если каждый день она только и делала, что развлекалась? Виконт познакомил ее со своими приятелями, и теперь она каждый день веселилась в их компании. Однажды виконт предложил сыграть в карты, в местный аналог покера. Ленайра согласилась, и теперь как минимум час в день они тратили на игру. Потом вроде как проверяли посты. «Вроде как», потому что проверкой прогулку от поста к посту с громким смехом и анекдотами из столичной жизни Ленайра бы не назвала. Спасибо Грому, который помог ей разобраться в устройстве постов, а также понять, что проверки эти совершенно лишние, поскольку все службу знают и серьезных нарушений не допускают. А эти проверки... Положено было виконту их устраивать, он и устраивал в том бесшабашном стиле, в котором делал все остальное. А то, что при таком шуме даже мертвый проснется... ну за то солдаты его и ценили. За все время, что Ленайра провела с ним, виконт ни разу никого не наказал.

– На следующей неделе моя очередь патрулировать окрестности, – сообщил виконт Ленайре, когда они под вечер двигались в сторону ворот, ожидая возвращения отряда Руорена. – С бароном вы тут с тоски умрете, леди. Этот тип юмора вообще не понимает.

– Жаль, господин Таор, я буду скучать.

– Ну сколько раз просить вас, леди! Зовите меня по имени.

На следующий день профессор Руорен, держа слово, отправился на доклад к барону Дерчу, захватив и Ленайру. Торвальд недовольно покосился на нее.

– А она зачем?

– Затем, – жестко отрезал профессор, показывая, что это не тема для дискуссии, – что именно в этом и заключается ее работа.

Барон встретил их довольно сухо. Правда, с профессором он поздоровался любезно, Торвальду кивнул, а когда здоровался с Ленайрой, изобразил на лице подобие судороги... или последствия долгого и упорного жевания лимона. Однако за рамки приличий барон не вышел.

– Итак... Признаться, когда мне написали, что в моей крепости будут проходить практику выпускники боевого факультета, я не совсем понял, чему они тут должны научиться. Но и отказывать вам смысла не увидел.

– Наше руководство заинтересовал увеличившийся в последнее время поток одной травки в империю, – нейтральным тоном сообщил Руорен. – Такие проверки сейчас осуществляются во всех приграничных крепостях.

Барон скривился, когда услышал про возросший поток.

– Думаете, без вас мы тут не справимся?

– Полагаю, – примирительно заметил профессор, – если бы руководство так думало, то сюда направило бы не вчерашних выпускников, а ищеек СБ. Однако в процессе патрулирования нам несколько раз попадались места стоянок контрабандистов, что говорит об увеличившемся потоке именно на вашем участке.

Ленайра, делая вид, что разговор ей не интересен, тем не менее внимательно наблюдала за бароном сквозь полуопущенные веки. Когда профессор Руорен сказал про увеличившийся поток, тот помрачнел и нервно сжал карандаш в кулаке, переломив его.

– И что вы еще обнаружили? – мрачно спросил барон.

– А вот об этом нам сообщит командир отряда господин Торвальд, – объявил профессор и выдвинул Ферна вперед. – Барон, согласитесь, что если все делать за молодежь, то она ничему не научится.

Барон раздраженно повел плечом, но все же кивнул.

– Ладно... господин Торвальд.

Тут выяснился еще один недостаток Ферна Торвальда – он совершенно не умел говорить кратко, выделяя главное. Видно, настолько привык привлекать к себе внимание, что привычка говорить много вошла в его природу. Вот и сейчас его доклад больше напоминал изобилующий красочными подробностями рассказ путешественника. Барон слушал с каменным лицом, изредка поглядывая в сторону невозмутимого профессора, а Торвальд все рассказывал о трудностях, которые магам-новичкам пришлось преодолевать, и как под мудрым руководством гениального командира они с ними справлялись. Да и свои гениальные идеи докладчик подчеркивать не забывал. Профессор слушал молча, с легкой улыбкой, которая, кажется, раздражала барона даже сильнее, чем сам доклад.

Надо отдать должное: барон оказался железным мужиком и дослушал терпеливо, не перебивая. Наконец Торвальд замолчал, поглядывая на профессора. Его доклад был адресован командиру крепости, но больше всего интересовало его, как сказанное воспримет профессор, от которого зависит дальнейшая карьера докладчика.

Барон Дерч помолчал, давая возможность Торвальду продолжить, если он хочет еще что-то сказать. Убедившись, что он и в самом деле закончил, заговорил сам:

– Ваше путешествие увлекательно, но ничем не отличается от всех тех рейдов, которые в течение года совершают отряды пограничной стражи. Впредь такие подробности сообщайте исключительно своему непосредственному руководству в академии. – Под взглядом барона улыбка профессора померкла: похоже, он сообразил, какую свинью ему подложил командующий. Ведь теперь ему постоянно придется выслушивать доклады Торвальда. Успев составить

некоторое представление о характере барона, Ленайра была уверена, что он таки принудит профессора Руорена эти доклады выслушивать.

– Вы находите происходящее смешным? – резко развернулся к Ленайре барон. Кажется, он решил, что пора поставить на место еще одну зазнайку.

– Очень, господин полковник, – не убирая легкой улыбки с губ, отозвалась Ленайра. – Я пока только первый курс закончила и вот сейчас учусь правильно делать доклады на примере своего непосредственного командира... А после окончания академии попрошусь к вам на практику.

Барон, не спуская с лица Ленайры взгляда, поиграл желваками, но не вызвал никакой ответной реакции.

– Да... как вы проходите практику, мне... докладывали.

– О, да, очень весело, скучать не приходится. Хочу поблагодарить вас, что вы прикомандировали ко мне такого замечательного человека, как виконт Таор.

– Не стоит благодарности, я же должен был позаботиться о столь высокой госте.

Говорил барон подчеркнуто вежливо, но издевка ощущалась... где-то очень глубоко. Руорен недоуменно посмотрел на командующего, перевел взгляд на Ленайру. Похоже, ему еще не донесли, как весело проводит время в крепости одна из его подопечных. Хотя, собственно, на что жаловаться? Все в пределах приличий. Ну в карты поиграли, песни послушали, и так... по мелочи.

Барон Дерч счел за лучшее замять тему.

– Так вот, от вас, господин Торвальд, я бы желал услышать отчет об обнаружении чего-либо подозрительного. И не надо так удивляться, я не рассчитываю, что вы сможете что-то заметить быстрее моих людей, но ваши основные методы борьбы – магия. Ее вы применяли при патрулировании? Обнаружили что-то, что выбивается из ряда событий?

Судя по тому, как Торвальд растерянно захлопал глазами и в поисках помощи посмотрел в сторону профессора, об этом он даже не подумал. Барон прикрыл глаза, судя по всему, досчитал до скольких-то там и открыл.

– То есть вы просто вышли в лес, погуляли там, пожили на природе и вернулись? Вы вообще хоть что-то полезное сделали?

Молчание.

– Понятно. Господин Торвальд... выйдите, пожалуйста, мне нужно поговорить с вашим руководителем.

Торвальд выскочил из комнаты как наскипидаренный, даже полы от скорости задымались под его ногами.

– Профессор, не хотите ничего объяснить?

– Я сторонник того, чтобы студенты набивали свои шишки самостоятельно, – улыбнулся он в ответ.

– Хорошо... Ваши ученики – делайте что хотите, но сколько времени мы потеряли?

– Нисколько. Я во время поездок раскидывал сторожевые сети. Еще немного, и я смогу отслеживать все происходящее в округе. Потому у меня вопрос: насколько серьезные маги у контрабандистов?

Барон явно успокоился, задумался.

– По-настоящему хорошие маги предпочитают против закона не идти, они и так неплохо могут заработать, но... всегда можно запугать или еще как-то воздействовать... Редко, но встречаются. И когда такие попадают, то их деятельность превращается в настоящую головную боль для нас.

– Надо думать... Я, конечно, свою сеть старался маскировать по максимуму, но, боюсь, если попадется толковый маг противника, она недолго продержится. Но... в конце концов, это тоже ведь информация, не правда ли?

Барон медленно кивнул.

– Хорошо. Если появятся новости, сообщите.

– Обязательно.

Профессор поднялся. Встала и Ленайра. У двери обернулась, пропустив Руорена.

– Извините, господин полковник, один вопрос: у вас такой же хороший повар, как у вашего заместителя?

– У меня хорошая жена, и она для меня готовит. Я ответил на ваш вопрос?

– Конечно, господин полковник, прошу прощения за любопытство. Просто виконт угощал меня потрясающими блюдами. Даже обидно, что такими не может похвастаться командир.

– Предпочитаю пищу попроще, – сухо отозвался барон. – Всего хорошего.

– Но вы ведь не отказываетесь, когда вас угощают?

– Всего хорошего, – с нажимом повторил барон.

– До свидания, – слегка улыбнулась ему Ленайра.

– О чем ты вообще? О каком поваре речь? – поинтересовался профессор, когда они уже удалились от штаба.

– У заместителя командира просто потрясающий повар. Я таких блюд даже во дворце не ела.

– Ну и что?

– Вам обязательно надо попробовать, как он готовит, тогда вы не станете так равнодушно говорить «ну и что». Это даже обидно, знаете ли!

Некоторое время профессор пытался понять, насколько серьезна его ученица. Не понял. Махнул рукой и зашагал дальше, решив не продолжать странный разговор.

Как и говорил виконт, со следующей недели он стал выезжать на патрулирование, а барон оставался в крепости. В отличие от виконта, развлекать девушку тот даже не думал. Кажется, он даже забыл о ее существовании. Сама Ленайра первый день моталась по всей крепости, на второй зависла на полигоне, наблюдая за тренировками солдат, подмечая приемы и методы обучения. На третий напросилась к командующему.

– У меня мало времени, – встретил он ее у порога, – потому коротко и по существу.

– Хорошо. – Девушка устроилась поудобнее на стуле. – Как вы думаете, зачем меня прикрепили к отряду?

– Разве вы не напросились в него?

– Я? Напросилась? После напряженных экзаменов... ну ладно, для меня простых, я все-таки гений... Эй, не надо так кривиться, барон, я не шучу. В общем, после экзаменов, не имея времени даже заехать домой, сразу отправиться в поездку к границе империи на два месяца, где приходилось ночевать без всяких удобств, а по возвращении, также не имея времени побывать дома, снова отправиться в академию? Безусловно, о таком я мечтала всю свою жизнь. Мечты сбываются! Ну как не напроситься на эту увлекательную прогулку?

– Так... – кажется, заинтересовался барон. – И почему вы здесь? И, кстати, проявите уважение, я все-таки старше вас по званию, а вы сейчас всего лишь курсант, а не наследник Древнего Рода.

– О! А я думала, вы не знаете этого. Да, господин полковник! Прошу прощения, господин полковник.

– И без этого идиотского энтузиазма. Так какая настоящая причина вашего здесь появления?

– Скажите, господин полковник, у вас есть высокие покровители при дворе?

– Покровители?

– Ходят слухи, что вы очень близки к некоему члену императорского дома.

Барон нахмурился, его лежащие на столе ладони сжались в кулаки.

– И откуда же... такие слухи?

– Императорский дворец, господин полковник, очень интересное место. Там все знают друг про друга все. А если чего-то не знают, то придумывают, и вскоре придумка чудесным образом становится правдой. Чудесное место, не находите?

– Не нахожу.

– Так как?

– Зачем вам это?

– А если я скажу, что меня прислали сюда специально для того, чтобы я нейтрализовала этого вашего покровителя? Чтобы в случае чего вы не сумели воспользоваться этой связью.

– А вот сейчас я не совсем понял...

– Все вы поняли, барон! – неожиданно резко ответила Ленайра. – Думаю, как раз сейчас вы сообразили, почему вместо одного отряда на смену пришел совсем другой. Его командир и все офицеры имеют приказ подчиняться мне. И приоритет моих приказов для них выше ваших. Так понятней?

Барон откинулся на спинку, прикрыл глаза и неожиданно успокоился.

– И что дальше? Я арестован?

– А есть за что?

– Зачем вы здесь?

– Я уже сказала. Но кроме всего прочего, я подчиняюсь профессору Руорену и... простите, Боги, Ферну Торвальду. Впрочем, не будем о грустном. Что бы вы там ни думали, решение принимает профессор.

– В чем меня подозревают?

– Да ладно, господин барон. Подозревали бы вас в чем, тут уже сновали бы ищейки СБ. Для ребят же тут просто практика. Называется: «Разыщи доказательства предательства». Судя по энтузиазму и тому, как вас после последней аудиенции возлюбил Торвальд, доказательства они будут искать с большим старанием. И ведь найдут. При таком-то желании и опыте.

– Так чего вы хотите?

– Вы действительно знакомы с Алехандро Тарони?

– Зачем вам это?

– Господин полковник... поверьте, не из праздного любопытства.

– Я не предатель.

– Действительно? Но я посмотрела статистику. Именно через вашу зону ответственности резко увеличилась поставка травки.

– Это шантаж. Вы и таким занимаетесь, Ледяная Принцесса?

– Вы удивитесь, когда узнаете, чем мне приходится заниматься, барон, – отозвалась Ленайра. В комнате резко похолодало.

– Почему вы не спросите у самого Алехандро?

– Спросили. Он и сказал, что именно по его рекомендации вы были отправлены сюда. Более того, ему пришлось постараться, чтобы вашу персону назначили. Удивительно, сколько усилий он приложил, чтобы дать своему протеже должность во всеми Богами забытом уголке империи.

– Я действительно хотел занять эту должность...

– Почему?

– Я не богат... точнее, не богат для столицы, но состояние мне отец оставил вполне приличное. Хотя положение семьи и помогло мне занять должность в охране дворца...

– Восемь лет назад? – стиснула кулаки Ленайра.

– Да, – удивленно вскинул голову барон. – А как вы... о-оо... извините, не подумал. Тогда была не моя смена... да и не занимал я в охране высокого положения.

– Но вы первым прибежали на помощь родителям, хотя была не ваша смена.

– Что? Но как...

– Я там была. И я вас сразу узнала. Имени вашего не знала, потому никак не связала его с теми событиями, а вот как увидела, сразу вспомнила... Я тот день очень хорошо помню...

– Что? Подожди... Я вроде видел там какого-то ребенка... хотя, признаться, в тот момент было не до него... Ты хочешь услышать о тех событиях?

– С вами же беседовали из СБ, а я читала все протоколы. И ваши тоже... Так... стоп... Я не вспомнила ваше имя, но оно должно было быть в протоколах.

– Тогда я еще не был бароном, а носил титул баронет. Я числился в списках СБ как баронет Вилийский.

– В протоколах все равно должно указываться имя. Ага, про баронета Вилийского помню. Тайрен... Тайрен Вилийский, баронет.

– Тайрен Дерч Вилийский. После тех событий я стал использовать второе имя.

– Почему?

– Под ним меня записали майором и командиром отряда, направленного в крепость, а переоформлять в канцелярии времени уже не было. Да и какая, собственно, разница?

– Действительно... никакой. Вы сюда приехали майором?

– Да.

– А сейчас полковник? Я не понимаю ваших расчетов.

Барон замялся...

– Я первый на очереди кандидат в губернаторы Дарна, – нехотя признался барон.

– Ого! Но...

– Мне давно уже должны были присвоить следующее звание и выдать новое предписание. Граф Торен через полгода уходит в отставку и рекомендует меня на свое место, потому звание пока придерживают, чтобы выдать его мне вместе с новым назначением. Но чтобы получить эту должность, мне требуется опыт службы на границе, поскольку Дарн все-таки один из крупнейших портов и тоже пограничный город. И, главное, я не должен быть связанным с какой-нибудь придворной группой, а такое для меня было возможно только подальше от дворца.

– Что ж... это многое объясняет, – задумалась Ленайра. – Дарн... где-то мне попадалось уже это название... не помню... Да уж. Отказываться от такого куша ради торговли травкой вы вряд ли бы стали...

– Более того, если я этот поток не перекрою, то мое назначение может зависнуть.

– Даже так? Это все меняет... Мне надо подумать. До свидания, барон, с вами приятно было пообщаться.

– Ленайра, – неожиданно обратился барон по имени, когда она уже почти покинула комнату. Удивленная девушка обернулась. – Мне жаль, что я тогда не успел. Я не должен был быть в то время во дворце, но забыл свою сумку с книгами, мне понадобился справочник, вот и вернулся. Уже шел с ними, когда услышал шум.

– Барон... я ведь не виню вас. Эти наемники шли там, где не было патрулей, и кто-то им об этом сказал. Вот этот кто-то и виноват. Вашей вины в случившемся нет.

– И все равно жаль... возможно, не замешкайся я, все сложилось бы по-другому. Я ведь самую малость не успел.

– Замешкались?

– Ну да. Встретился по дороге с отрядом, который вел Алехандро Тарони, мы тогда и познакомились с ним. Я посчитал правильным пристроиться к ним, а не мчаться вперед сломя голову. Один бы я прибыл раньше. А уже после боя он меня поблагодарил и спросил, чего я хочу. А я как раз искал способ выбраться из столицы на границу. Он пообещал помочь. Собственно, вот и вся тайна. Вряд ли его можно назвать моим покровителем.

– Да... вряд ли... но, судя по всему, ваш бой произвел на Тарони неизгладимое впечатление. Он до сих пор помнит о вас.

– Странно, – протянул барон. – Я ничего особого там и не сделал.

На пороге Ленайра споткнулась, едва не упав, но сумела сохранить равновесие. Она мысленно выругалась и попыталась рассмотреть, что там ей под ноги попало, и вдруг замерла в крайне неудобной позе, почти касаясь пола рукой, а потому никто не увидел, как вдруг расширились ее глаза. В тот же миг девушка усилием воли взяла себя в руки и выпрямилась с прежним равнодушным выражением на лице. Штаб Ленайра покинула совершенно спокойной походкой, а потом забралась на стену и долго смотрела за горизонт.

– Кажется, теперь точно известен предатель... – прошептала она, помотала головой и поспешила вниз.

После разговора с полковником Ленайра словно бы потеряла всякий интерес к происходящему. Пока она была на виду, демонстративно тренировалась в магии и читала учебники или справочники так увлеченно, что даже на нападки Дирии не реагировала, из-за чего последняя снова схлопотала от Руорена. Задетая, что жертва не реагирует на подколки, казавшиеся ей самой весьма обидными, Дирия попробовала перейти к более... активным действиям и натолкнулась на защиту от шума. Она тут же сообразила, что выставила себя на посмешище перед остальными, с интересом наблюдавшими за происходящим и теперь также понявшими, что шпильки и в самом деле не доходят до адресата. Раздались смешки, который вывели Дирию из себя окончательно. Не подумав о последствиях, она швырнула заклинание... Ленайре-то ничего, она и о более серьезной защите позаботилась, и амулет у нее хороший, родовой. Но подкопченными и в порванной одежде среди изломанной мебели в результате отражения заклинания от щита оказались наблюдатели.

Ленайра спокойно подняла голову, огляделась без тени эмоций на лице и поинтересовалась:

– А чего это вы тут делаете?

На шум появился профессор Руорен и очень популярно, эмоционально и изобретательно, к тому же ни разу не повторившись, в течение получаса отвечал на этот вопрос. На свою беду, Дирия попыталась перевести стрелки на Ленайру: дескать, если бы не этот странный щит, который безобидное заклинание превратил в это...

– Прости, что ты сказала? – ласково прошипел Руорен, глядя на студентку налившимися кровью глазами. Впервые все видели обычно безучастного и спокойного профессора в таком бешенстве. – Я правильно понял, что ты обвиняешь своего товарища по отряду в том, что он выставил защиту против тебя в тот момент, когда ты мирно швырялась по нему неизвестными заклинаниями? Да как она посмела, негодяйка! Она же должна была позволить тебе сделать с ней все, что тебе хотелось! Я правильно понял твои слова?

Закончилось все тем, что Дирию на следующие несколько дней оставили в крепости наводить порядок в комнате, причем остальным прямо запретили ей помогать. Впрочем, последнее и не требовалось: никто не горел желанием помогать той, по чьей вине все сейчас щеголяли подкопченными физиономиями и порванной грязной одеждой. В общем, схлопотала Дирия от Руорена, ну и от остальных ей досталось.

Может быть, из-за этого Руорен не сразу вспомнил, зачем они, собственно, здесь. Точнее, зачем здесь Ленайра, так-то отряд каждый день выезжал на патрулирование. Не будучи идиотом, профессор прекрасно понимал, что у отряда новичков без опыта и с таким командиром обязательно возникнут проблемы. Но также он понимал, что если бы отсутствовал такой раздражитель, как Ленайра, то проблем было бы на порядок меньше, а последствия от них – гораздо менее разрушительны. Признавая, что Ленайра – основная причина проблем, и не имея возможности ничего сделать, профессор решил пока забыть о девушке, хотя бы на время, которое потребуется для приведения нервов в порядок.

Догадываясь, почему профессор вдруг стал избегать ее, Ленайра не стала навязываться, хотя и изнывала от нетерпения: ей катастрофически не хватало информации о результатах с сигнальной сети. К тому же если ее догадка верна, то в течение следующих двух дней должно что-то произойти... Ну или через неделю, что вряд ли: предполагаемый предатель понимает, что время дорого. Но если в течение следующих двух дней ничего не произойдет, то либо ее догадка не верна, либо все же время не так дорого для этого человека. Потому Ленайре очень хотелось иметь хоть какие-то факты о происходящем за пределами крепости, любые, а их может дать только профессор. Ну не у Торвальда же спрашивать? Хотя есть еще Терий, но и тот не стремится на виду у всех общаться с ней, и в другое время они не могут увидеться, ведь в отличие от нее, парень ездит в патрули.

– Положительный результат всегда однозначен в выводе, в то время как отрицательный оставляет неопределенности... никогда не любила философию, – пробормотала Ленайра.

Из-за всего этого, когда профессор заговорил с ней, девушка испытала огромное облегчение, хотя привычно спрятала чувства за маской.

Глава 2

Хотя профессор не поведал ничего важного, Ленайра была рада, что наладился хоть какой-то контакт. По примеру профессора и остальные стали подходить к ней.

– И сколько вы уже сигналок поставили? – задумчиво спросила Ленайра.

– Почему тебя это интересует? – удивился Терий.

Вместо ответа девушка развернула карту прилегающих территорий, на которой красным карандашом были отмечены места установки чар, а синим отмечены точки, рядом с которыми были написаны даты.

– И что это?

– Карта, которую мне одолжили в гарнизонном штабе. Копия, понятно. Я там немного насела на адъютантов, и мне предоставили еще немного дополнительной информации. Красное – это места сигналок, синее – места обнаруженных стоянок контрабандистов, а рядом даты, когда предположительно стоянки оставлены.

– И что?

– А то, что маршруты меняются каждый раз, как появляется новая сигналка.

Руорен вмиг растерял все свое спокойствие и навис над картой.

– Ты ведь знала, что так и будет? Потому завела такую карту?

– Если кто-то в крепости сообщает о происходящем здесь, то вполне логично ожидать нечто подобное.

– То есть мы ставим сигналки, а контрабандисты сразу о них узнают? – Торвальд выглядел возмущенным, но предпочитал общаться с профессором, словно не замечая Ленайры и ее карты. – Мы что, впустую все делали?

– Ну почему же? – возразил Руорен, почесав подбородок. – Наличие предателя в крепости можно считать доказанным. Собственно, можно возвращаться и сообщать о своих выводах службе безопасности. Дальнейшее уже их работа.

Ленайра слишком энергично кивнула, чем привлекла всеобщее внимание.

– То есть как?! – возмутился Торвальд. – Разве наша задача не поймать предателя, а лишь обнаружить его факт?

– Господин Торвальд, – попытался утихомирить его Руорен, – у вас не та подготовка, с которой стоит заниматься следствием. Каждое дело должны делать профессионалы. Даже я не уверен, что справлюсь.

– Мы не можем так уйти! – Торвальд даже вскочил с места. – Мы должны найти предателя! Профессор, вы же говорили, что будете вмешиваться в дела группы по минимуму? Как командир я ведь могу принять свое решение?

Руорен вздохнул.

– Можете, командир, но...

– Тогда мы ищем предателя, тем более список не такой уж и большой.

– Торвальд, прошу тебя...

– А вы что думаете? – повернулся к остальным он.

– Мы должны уехать, – первой отозвалась Ленайра.

– Конечно, остаемся! – выступила Дирия, с превосходством поглядывая на Ленайру. – Что о нас скажут, если мы вернемся с полдороги?

– Остаемся, – после недолгого колебания согласился Старх.

– Конечно, остаемся, а если кто трусит, пусть убивается! Правильно, господин Торвальд? – Ну мнения Гектора можно было и не спрашивать: этот подхалим поддержит любое решение Торвальда, даже если тот предложит броситься со скалы.

Теперь все взгляды скрестились на Тери. Тот же, опустив голову, ковырял пол кончиком сапога, напряженно размышляя.

– Уезжаем, – наконец решил он, искоса глянув на Ленайру.

– Предатель, – выдохнул Торвальд. – Но в любом случае двое против четверых. Профессор, группа приняла решение.

– Торвальд, командир не только принимает решения, но и несет ответственность за них.

– Вот именно! Мы не можем уйти.

Дискуссия длилась минут десять, но всем была ясна ее бессмысленность. Изменить ситуацию мог только прямой приказ Руорена, но профессор, видимо, решил принять решение командира отряда, оставшись верным своим методам.

– Не одобряешь? – поинтересовался он, когда все разошлись по комнатам и осталась только Ленайра, которая как сидела, так и не встала с места. После того как решение было принято, она вообще больше не вступала в споры.

– Профессор... прошу прощения, что... в общем, вы уверены, что сейчас время для ваших экспериментов?

– О чем ты? В конце концов, Торвальд прав, список возможных предателей не такой уж и большой...

– Вот именно... вот именно, профессор.

– О чем ты? – Тревожную интонацию в голосе девушки профессор уловил моментально. – У нас же перевес в силах... разве нет? Что нам может грозить?

– Профессор... знаете, в чем ваша беда? Может, я скажу грубость, но все же постарайтесь понять, я не хочу вас оскорбить или обидеть, просто констатирую факт: вы боевик. И вы привыкли все измерять силой: количеством солдат, оружия и тому подобным. В таких же делах сила часто мало что значит, если не знаешь, куда ее приложить. А вы все-таки, как сами признались, не специалист в таких играх. Вы точно уверены, что воспользуетесь силой правильно?

– Не совсем понимаю...

– Я пока тоже, а потому и предложила выход из ситуации, который точно не просчитывался нашими противниками. А вот решение искать предателя силами выпускников боевого факультета... боевого, м-да... оно легко просчитывается, и мне кажется, нас к нему старательно подводили.

– Подводили?

– Я точно такую же карту видела на столе полковника Дерча. Если бы сегодня ее не показала вам я, то завтра, возможно, вы услышали бы все от него. Предсказать же реакцию юнцов, возмнивших себя вершителями судеб империи, несложно.

– Юнцов... – Руорен многозначительно глянул на Ленайру.

– А я – исключение, – прекрасно поняла этот взгляд Ленайра и поднялась. – Я росла во дворце, к тому же меня всегда окружали личности, которым вечно что-то было от меня нужно. В такой обстановке поневоле научишься разбираться в людях и в том, что может ими двигать. Так вот, когда меня вот прямо так пытаются ткнуть носом в нечто очень важное – это всегда настораживает. В конце концов, не считайте контрабандистов глупее себя. Неужели у них не хватило бы ума сообразить, что такие вещи просчитываются на раз и их осведомитель окажется под ударом? Будь они глупцами, не было бы с ними столько проблем.

– Они могли учесть, что наша группа состоит из новичков.

– Да нашу группу, скорее всего, они вообще в расчет не берут, ну разве как магов, создающих им дополнительные проблемы, выставляющих везде свои сигналки. Но здесь и без нас хватает опытных людей, которые выросли на границе. Те же патрульные отряды такие совпадения привлекают.

– Патрульные отряды сменились, здесь сейчас новички, помнишь?

– Да-да. Но ветераны из крепости никуда не делись. В любом случае, будь на их месте, я не стала бы полагаться на то, что такая вещь останется без внимания. В конце концов, от наличия в крепости предателя зависит их безопасность. Вместо этого я подсунула бы нам конкурентов... Приехали маги, поставили ловушки, в них попались контрабандисты... все довольны. А нам подсовывают подтверждение предательства. Зачем?

Профессор задумался.

– Не знаю.

– Вот и я не знаю. – Девушка направилась в спальню, но обернулась: – И наша группа вовсе не та, с которой я согласилась бы выяснять это, идя на поводу неизвестного кукловода. Профессор... Вы только что сказали Торвальду, что командир не только должен принимать решения, но и нести ответственность за них. Прошу вас... Вы ведь сами понимаете, что Торвальд – неспособный командир. За сегодняшнее решение ответственность ведь придется нести не Торвальду, а вам.

Профессор еще некоторое время молча сидел, глядя на закрывшуюся в комнату девушек дверь.

– Что-то ты очень уж накрутила, Ледяная Принцесса, – покачал он головой. – Или жизнь при дворе действительно меняет человека – везде сложные заговоры начинают мерещиться.

В предыдущие дни Ленайра все чаще и чаще отправляла своего Грома полетать вокруг крепости вдоль дорог, пристроив ему на лапу записку. Когда же было принято решение продолжать расследование, несчастный ворон совсем потерял покой и летал не только днем, но и ночью, злобно сверкая глазами в сторону хозяйки.

– Знаю, что устал, но пожалуйста, прошу тебя, разыщи их, миленький, – буквально умоляла ворона Ленайра, поглаживая перья птицы. Гром еще раз сверкнул глазом, потом по-человечески вздохнул и протянул лапу. Обрадованная девушка тут же прицепила ему новую записку и открыла окно. Ворон вылетел и скрылся в небе.

Вскоре должно смениться руководство патрулями, но пока ожидаемых известий не было. Ленайра уже надеялась, что ошиблась, когда вернувшиеся радостные маги сообщили, что сумели наткнуться на лагерь контрабандистов, смело атаковали его, и те, не выдержав атаки, спешно убежали, побросав товар и вещи.

– Хотя кого-то поймали? – поинтересовалась Ленайра.

– А зачем? – искренне удивился Торвальд. – У нас все документы их и товар.

– Документы?

– Ага.

– То есть ты считаешь, что, незаконно пересекая границу с опасным товаром, все берут с собой документы?

– Я их уже посмотрел, – отозвался профессор, подходя ближе. – Они фальшивые.

Он обернулся, глядя, как в ворота въезжают небольшие телеги с мешками. В отличие от остальных, радостным Руорен не выглядел.

– Товар? – поинтересовалась Ленайра.

– Да.

Она подошла к телеге и осмотрела ее.

– Интересная штука. Небольшая, даже людям под силу тащить. Мягкий ход.

– Контрабандистская. Именно такие они и используют для пересечения границы.

– Интересно... надо бы нашей армии одну отправить, пусть посмотрят конструкцию, может, позаимствуют что-то для обозов. – Девушка вытащила кинжал и вспорол мешок. Не колеблясь, она сунула руку в дырку и вытащила немного коричневого порошка. Понюхала. Положила на кончик кинжала и подожгла, понюхала дым.

– Я и не знал, что ты разбираешься еще и в этом, – ехидно отозвался Терий, подходя ближе, чтобы лучше видеть манипуляции.

– Немного. Дед считал, что мне необходимо знать те вещи, от которых исходит наибольшая опасность империи.

– О-о... И как?

– Ну я все же не специалист, однако, на мой взгляд, слишком много лишних примесей. По-хорошему надо бы немного оставить и отправить на исследование.

– Зачем? – удивился Аленарий Таор, тоже подходя к ним. – В костер их, и все дела.

– Нет-нет... что-то тут не так. Даже на мой взгляд неспециалиста это не самый качественный товар. Конечно, контрабандисты не обязаны везти первый сорт, но и откровенный хлам они не станут тащить, он себя не окупит. Если, конечно, они не собираются нагреть получателей, поставив это под видом качественного продукта. Но такие вещи... чреваты. Тем более что принимать товар будут люди, лучше меня разбирающиеся в нем, а обмануть таким специалистом сложно.

– Ну захотели они обмануть кого, нам-то что? – пожал плечами Таор, недовольно разглядывая мешки. – А что за документы вы обнаружили? Я не видел никаких документов.

– Фальшивые паспорта империи, – ответил профессор вместо Торвальда, – письма, их еще не смотрели. А вы в тот момент на преследование отвлеклись, помните?

– А-аа... ну да. Ваши ребята, конечно, орлы, но местности не знают. Потому я отправил их осматривать лагерь. Кстати, молодцы они все, здорово сработали. Одно удовольствие воевать с поддержкой магов. Ни одного раненого, редко когда так получается!

– И все-таки хоть одного контрабандиста надо было взять живым, – вздохнула Ленайра.

– Да зачем? – удивился уже Аленарий.

– Вот сразу видно, что вы солдаты. Безопасник никогда такого вопроса не задал бы, – вздохнула Ленайра и многозначительно покосилась на Руорена. – Потому я и говорю, что каждым делом должен заниматься специалист.

Профессор сделал вид, что взгляда не понял.

– Ладно, пойду отдам все документы полковнику. И доклад бы не помешало сделать.

– Доклад я сделаю, – возразил Таор. – Все-таки я командовал патрулем... при всем к вам уважении, профессор. Не подумайте, что хочу вашу славу перехватить, я обязательно подчеркну ваш вклад в победу. Просто мне действительно надо отчитаться. Вы же пока можете просмотреть все бумаги, отсортировать важные от хлама и сделать доклад после меня уже более развернутым и точным. Не будем повторяться и терять время.

Профессор задумался.

– Разумно. Тогда мы к себе, переоденемся и займемся бумагами.

Ленайра еще раз протерла порошок между пальцами, понюхала, после чего стряхнула его с ладоней и старательно вытерла руки.

– Я буду ждать в общем зале, – сообщила она, удаляясь по дороге.

– Как всегда, холодна, как лед, – услышала она за спиной шипение Дирии. – Кажется, у нее выражение лица не изменится, даже если кого близкого рядом будут убивать.

– Тише ты, дура, – раздался шепот Терия...

Дальше Ленайра уже не слушала: вышла за пределы слышимости. Да не очень-то и хотелось.

Не успела она расслабиться в кресле, как в комнату вернулся Гром.

– Ты? – удивилась девушка. – Что случилось?

Ворон приземлился рядом, возмущенно каркнул и протянул лапу с привязанной бумажкой. Ленайра взяла ее, развернула и... обнаружила приписку к своим словам. Облегченно выдохнула и буквально растеклась по креслу от облегчения.

Правда, ей тут же пришлось взять себя в руки, поскольку стали возвращаться остальные. Вскоре уже все сидели вокруг стола с разложенными бумагами из архива контрабандистов. Ленайра читала их без особого энтузиазма.

– Я так и знал! – раздался радостный крик Торвальда, который потрясал каким-то письмом. – Это все полковник.

– Как?

– Где?

Удивленные возгласы раздались со всех сторон, только Терий остался невозмутим.

– Что, так и написано? «Во всем виноват командир крепости полковник Дерч»? – скептически поинтересовался он.

– Не так, конечно, но из намеков понять можно, – немного остыл Торвальд. – Сам смотри. Терий перечитал письмо несколько раз, нахмурился и перекинул его Ленайре.

– Что думаешь?

Девушка тоже прочитала.

– Из намеков догадаться можно, но как доказательство это не прокатит. Я в своем письме тоже могу намекнуть, что Торвальд Ферн убил пятнадцать младенцев, проводя темный ритуал призыва светлого Бога.

– Темный ритуал призыва СВЕТЛОГО Бога? – озадачился Терий, видимо, пытаясь представить такое.

– А кто мне мешает намекнуть?

– Эй-эй, я никакого ритуала не проводил! – возмутился Торвальд.

– То есть убийство младенцев ты не отрицаешь? – глянула на него Ленайра. Раздались смешки, но быстро смолкли под раздраженным взглядом Торвальда.

– Ты на что намекаешь?

– Да ни на что, прямо говорю – это не доказательство.

– А что, есть что-то, что все объяснит? Нас ведь и направили расследовать дело командира крепости.

– Это тебе кто сказал? – повернулась к нему Ленайра. – Мне было сказано, что нас отправили осмотреться, поскольку есть причины подозревать полковника в предательстве.

– А есть разница?

– Небольшая, – чуть улыбнулась Ленайра. – В любом случае, что ты намереваешься делать?

– Арестовать, конечно, полковника.

– На минуточку, ты собираешься арестовать командира гарнизона из пятисот солдат силами шестерых новичков и одного профессора? Он, конечно же, испугается и сдастся.

– А у него будет выход?

– Убить нас и сбежать.

– Но тогда его казнят!

– А что с ним сделают за нарушение присяги и торговлю травкой?

– А-аа...

– Вот потому я и была против дальнейшего расследования, ибо список возможных предателей и в самом деле невелик. Мы должны были сообщить подозрения, не насторожив виновных, и сюда направили бы отряд со следователем.

– Но ведь офицеры – не предатели!

– Из гарнизона, который служит здесь под началом полковника уже несколько лет?

– Есть еще вновь прибывший отряд!

– И на кого из них ты готов положиться? Сила не на нашей стороне.

– Но, – решил вмешаться Руорен, до этого с возрастающим удивлением слушая диалог между командиром и Ленайрой, – а разве...

– Сила не нашей стороне, – повторила Ленайра с легким нажимом, поворачиваясь к профессору. – Мы семеро против всего гарнизона, и неизвестно, на кого можем опереться. Торвальд, ты готов предъявить обвинения при таких обстоятельствах?

Торвальд, может быть, и был готов, хотя бы чтобы не идти на поводу у Ленайры, но вот остальные играть роль камикадзе не желали. В общей дискуссии согласились, что письмо надо спрятать, а также посмотреть остальные бумаги, где есть подобные намеки, и убрать их. Сделать общий доклад и уехать, в ближайшем городе доложить СБ о подозрениях. Пока же ничем не показывать, что предатель разоблачен.

Профессор Руорен промолчал, только головой покачал. Пока остальные переодевались к докладу, он поинтересовался:

– И зачем? Этот отряд подчиняется тебе, у нас перевес.

– Потому что арест полковника позволит упустить гораздо большую рыбу, профессор. Неужели вы не поняли, что нам его специально сдают? Письмо с намеком, ага, как же. Вам самому-то ничего странным в вашем бое не показалось?

– Честно говоря, было что-то... когда ты сейчас спросила... но тогда некогда было думать.

– Вот именно. Потому нам и надо уехать как можно скорее, чтобы делом занялись профессионалы. Наша задача сейчас – как можно скорее донести информацию.

– В таком случае, может, взять этот отряд?

– Чтобы предатель сразу понял, что мы все знаем? Шутите? Наше счастье сейчас в том, что предатель не знает о нашем знании и наш отъезд воспримет с облегчением.

– Ну знаешь...

– Помните, я вам говорила, что до конца недели должно что-то произойти?

– Бой с доказательствами? Ты их ждала?

– Ну не боя и не доказательств, но чего-то подобного. Потому делаем доклад, как всегда, и сообщаем об отъезде. Торвальд будет убедителен, надеюсь. Но и вы должны сыграть свою роль, а не оставаться в стороне, как обычно. Сейчас на кону наши жизни.

– Прямо и так уж?

– Хотите проверить?

– Нет, спасибо, – поморщился профессор. – Но я все равно считаю, что ты преувеличиваешь.

– Может, и так, но лучше нам действовать так, словно опасность реальна.

Руорен ушел к себе, а Ленайра быстро набросала новую записку и поманила Грома. Ворон вполне очевидно поморщился, но лапу протянул покорно.

– Ну, миленький, недолго осталось, – погладила его Ленайра. – Лети, птичка.

Ворон даже возмущаться не стал, просто вылетел в окно.

На доклад пошли как обычно – Торвальд, Ленайра и профессор. Правда, в кабинете, кроме самого командира гарнизона, находился и его заместитель Аленарий Таор, скромно пристроившийся в углу.

Передача бумаг прошла спокойно, их командующий пролистал без интереса, отложил.

– Вы ведь уже просматривали их? Своими словами, есть что важное?

– Ничего, – покачал головой Торвальд, при этом посматривая в сторону полковника весьма многозначительно, словно говоря: «А я все знаю!». Ленайра мысленно поморщилась, но ничего не сказала и даже не сделала попытки как-то исправить ситуацию. Покосилась на Таора.

– Что, совсем ничего?

– Кое-что можно почерпнуть из материала, – отозвался профессор, сообразив, что Торвальд в таком состоянии может наговорить много лишнего, – но это скорее будет интересно вам, а не нам.

– Понятно... хорошо, я посмотрю. Что-нибудь еще?

– Да... даже не знаю, как сказать... мы вынуждены уехать немного раньше времени.

– Вот как? И что так?

– После боя я понял, что все наше путешествие – одна большая ошибка. Не знаю, чего добивались те, кто посылал нас сюда, но мы боевики, а не следователи. На границе же своя специфика.

– Очень интересно. И в чем вы видите разную специфику?

– Меня учили встречаться с врагом, когда ясно, где он.

– О... Сами догадались или подсказал кто? – съязвил барон, глянув на невозмутимую Ленайру.

– И подсказали тоже. Это не наше дело. Но я сообщу в службу безопасности о происходящем.

– Я и сам уже сообщил, отправив курьера.

– Давно? – подняла голову Ленайра.

– Перед самым вашим приездом. А что, это важно?

– Не знаю... просто спросила. Мы могли бы вашего курьера встретить.

– Я не знаю, по какой дороге вы сюда добирались.

– Ну... по одной причине пришлось сделать крюк.

– Что ж, не буду вас задерживать... Господин Торвальд, что вы все время на меня так смотрите, будто хотите побить? Я вас чем-то обидел?

В устах боевого полковника, столько времени проведенного на границе, последние слова выглядели издевкой.

– Нет-нет, ничего. Просто жаль уезжать.

– А мне не жаль, что вы уезжаете. Сегодня вечером подготовлю записку вашим руководителям в академии. Поверьте, господин Торвальд, лестного там для вас ничего не будет.

Собирались быстро. Даже Торвальд, вопреки опасениям Ленайры, поторапливал всех. Проследил, невзирая на раздраженные взгляды профессора, за упаковкой добытых компрометирующих материалов. Собственно, сам профессор и упаковывал их под пристальным вниманием командира отряда, от чего и пришел в раздражение: кому нравится, когда за его работой так пристально наблюдают? Закончив, профессор сделал привязку к каждому: теперь контейнер сможет распечатать либо кто-то из членов отряда, либо декан факультета. Предосторожность, на взгляд Ленайры, совершенно излишняя. Распечатывать ведь никто не будет – так уничтожат. Разве что без вскрытия нет уверенности, что уничтожили нужные материалы.

Неожиданно последняя догадка попала точно в цель: чуть позже, улучив момент, к Ленайре подошел профессор и, осторожно оглядевшись, вручил те самые бумаги, которые недавно на глазах у всех запечатал в ларец.

– Не знаю уж, что тут происходит, – проговорил он, – и я все еще считаю, что ты преувеличиваешь, но на всякий случай пусть это побудет у тебя. Знаю, что у вас, Древних Родов, есть свои способы хранения тайн, потому, полагаю, эти документы в любом случае доберутся до адресата.

– Вы преувеличиваете наши возможности, – вежливо сообщила девушка, но бумаги взяла.

Выезжали в не очень радостном настроении: чувствовали себя проигравшими. Торвальд ворчал, что они так и не сумели завершить дело и теперь удирают, словно разбойники, Профессор Руорен читал выданную полковником характеристику отряда и пребывал в настроении, про которое говорят: не подходи – убьет. Остальные вполне себе догадывались, из-за чего их руководитель такой мрачный, и тоже выглядели не слишком довольными. Ко всеобщему удивлению, Торвальд на бумагу внимания почти не обращал, уверенный, что как только они донесут доказательства вины командира пограничной крепости, выданная им характеристика не будет стоять и бумаги, на которой она написана.

Ленайра лихорадочно пыталась понять, почему у нее такое чувство, будто их сегодняшнее бегство – огромная ошибка и она что-то недоглядела, упустила нечто очень важное. Сейчас, практически не управляя конем, девушка целиком сосредоточилась на воспоминаниях, пытаясь понять, откуда взялось это неприятное чувство. Можно было бы и наплевать, но Дмитрий Иванович всегда говорил, что именно такие ощущения, казалось бы, ни на чем не основанные, не раз спасали ему жизнь, а потому большая ошибка игнорировать их. Вот и сидела Ленайра в седле как на иголках. И вроде бы оснований паниковать нет, но с другой стороны – сидит заноза в сознании, и никак от нее не избавишься.

– Ты чего? – не выдержал Терий, нагнав ее. – Все время оглядываешься.

Ленайра на миг задумалась, потом мысленно плюнула: в конце концов, они тут все в одной лодке.

– Не знаю. Мне кажется, мы что-то упустили. Точнее, я. Нельзя было уезжать.

– Ты же сама настаивала на отъезде? – удивился Терий.

– До обнаружения вами доказательств вины командующего – да. И тогда это было бы правильно. Но сейчас... уже не уверена.

– Но не возражала?

– А как бы я возражала? Что бы я привела в качестве довода? Свои ощущения ошибочности действий? После того, как сама настаивала на скорейшем отъезде? Меня и так-то не очень слушали, а после такого и вовсе записали бы в капризные принцессы.

– Была принцесса ледяная, а стала...

– ...любяная, – буркнула в ответ Ленайра под удивленным взглядом Терия.

– Надо же... видать, и правда что-то тебя тревожит, раз до шуточек снизошла. Знаешь... а я бы тебе поверил. Как мне кажется, ты не из тех, кто стал бы поднимать панику попусту.

– И? Ты и? Кто еще? Мне даже профессор не верит, считает, что меня жизнь во дворце испортила и мне повсюду заговоры мерещатся.

– Ха. Тут я бы скорее плюсом записал. Доморощенные интриганы тебе будут на один зуб. Думаешь, с доказательствами что-то не так?

– Ты бы стал при пересечении границы, когда тебя могут перехватить вражеские отряды, таскать такие письма?

– Если бы хотел всучить хреновый товар? Запросто. Как средство надавить на покупателя. Может, они и не хотели выдать эту третьесортную травку за высший класс, но определенно хотели получить за нее по максимуму возможного.

– Терий, такое откровенное г... дерь... плохого качества материал...

– Да чего уж там, – хмыкнул Терий, весело посверкивая глазами, – говори, как есть, я уже знаю, что нашей Ледяной Принцессе, наследнице Древнего Рода и вообще представителю высшего общества случается иногда выражаться почище портового грузчика.

– Эй, когда это я выражалась, как... – Ленайра осеклась, сообразив, что попала в примитивную ловушку.

Терий, уже не скрываясь, хохотал.

– Но ведь не стала отрицать, что умеешь? Так что ты там говорила про г... откровенно плохого качества материал?

Ленайра секунд пять пристально рассматривала ухмыляющегося парня, после чего отвернулась.

– Если не свернешь себе шею – далеко пойдешь. Даже меня сумел вывести из равновесия.

– Зато пришла в себя и малость повеселела.

– Тоже верно. А говорила я про то, что не всем по карману травка высшего качества, а потому беднякам продают и такое вот, как везли контрабандисты. Но! До такого состояния материал доводят уже здесь, на месте. Везти его через границу тупо невыгодно. У них ведь задача не просто провезти травку, а заработать по максимуму, провозя минимум возможного.

А такое получится, только если возить очень качественный товар, намешать с хламом можно и на месте. Риск ведь одинаков, везут они хлам или первоклассный товар, но за то же количество мешков товара качественного они заработали бы на порядок больше. Даже с учетом, что они с помощью тех писем и в самом деле могли рассчитывать надавить на полковника.

– А риск одинаков, ты говоришь?

– Угу. Судьям в империи абсолютно все равно, какого качества товар они везли – в уголовном кодексе разницы не делается. Соответственно, палачам это тоже безразлично.

– Никогда не задумывался над этим, – задумался Терий. – Значит, они каким-то образом хотели продать его как первоклассный? Думаешь, афера? Ведь в этом случае их прибыль будет вообще запредельная. Покупаешь хлам, продаешь как первоклассный товар...

– Терий, притормози. В этом бизнесе идиоты не выживают. Как и наивные, верящие на слово люди. Такой способ надурить покупателей – несколько необычный способ самоубийства со стороны продавцов, не более.

– Тебя это тревожит? Кажется, что слишком нарочито нам предоставили бумаги?

– О, с этим у меня даже сомнений никогда не возникало, – отмахнулась Ленайра. – Меня тревожит что-то еще.

– Подожди-подожди-подожди!!! Ты думаешь, что нам нарочно подложили эти бумаги?

– А ты что, не понял еще? – удивилась Ленайра.

– Э-э... А кто еще в курсе?

– Я профессору говорила. Торвальду нет – он должен был выказать на докладе, что подозревает командира крепости.

– А он не виноват?

– Ты что, идиот? Конечно же, нет. Кем бы он ни был раньше, сейчас он – стопроцентный вояка. Такие комбинации с подставами не для него. Он бы скорее нам всем несчастный случай подстроил, чем попытался бы свалить вину на кого-то.

– Эм... в таких делах подобные люди редко участвуют.

– Вот именно.

– И ты давно это поняла?

– Как только увидела полковника. Я его еще в детстве знала. Просто он сейчас под своим родовым именем служит, а я знала его еще баронетом. Потому и не поняла по бумагам, с кем имею дело. Узнала уже здесь.

– И никому не сказала?

– Профессору... не все, но сомнениями поделилась.

– А остальным?

– Кому? Дирии? Торвальду? Или Гектору?

– Эм... Артуру Старху? Или мне?

– Старху? Он прямой, как гвоздь. Его все эти интриги не интересуют, ему главное, чтобы на врага показали.

– Ладно. А я?

– А по какой причине я должна была это делать?

– Эм... мы в одном отряде?

Глядя на скептический взгляд девушки, Терий вздохнул.

– М-да, не так я себе представлял свое первое задание в качестве боевого мага.

– Тебе просто с командиром не повезло... Хотя не спорю, коллекцию страстей тут можно собрать просто шикарную.

Терий поморщился.

– Ладно-ладно, убедила. Моя коллекция – это еще далеко не все, что важно в жизни. По возвращении сразу напишу рапорт о переводе из отряда.

– Да не будет никакого отряда Торвальда. Думаешь, после той характеристики, что выдал полковник, кто-то позволит ему сохраниться в настоящем виде? Торвальда точно отстроят. Ну не готов он еще командовать.

– Тогда что же тебя тревожит?

– Задолбал, Терий. Если бы я знала, то высказала бы сомнения еще в крепости.

– Просто я подумал, вдруг наш разговор подтолкнул тебя к чему.

– Наш разговор все время крутится вокруг очевидных вещей, которые по какой-то причине вдруг стали для тебя неожиданными. Ничего нового мы не узнали.

– Это ты сейчас меня так мягко обозвала тупицей?

– Не преувеличивай. Просто показала, что твой интерес лежит в иной плоскости. В людях ты разбираешься. Разобрался же, что Торвальд – плохой командир.

– Издеваешься? – с сомнением спросил Терий, глядя на невозмутимую девушку.

– Подшучиваю.

– Тогда почему ты делаешь это с таким убийственно серьезным выражением на лице?

Что-то меня сомнения начинают глотать.

– Позволяешь потому что.

Терий задумался и отстал. Ясно, что задумался он не о сомнениях, а о полученной информации, и теперь ее старательно переваривал. Даже от Дирии отмахнулся, которая подъехала о чем-то спросить, хотя обычно ей не грубил: понимал, что чревато скандалом. Дирия так удивилась, что отъехала молча, а потом еще некоторое время злобно сверлила взглядом Ленайру, догадываясь, из-за кого так повел себя Терий. Не добившись от последней никакой реакции, она отвернулась, бурча под нос.

На обед остановились часа в два, когда начало основательно припекать. Руорен специально дождался самого жаркого времени и объявил привал. Все облегченно спрятались под деревьями неподалеку от ручья, который давал замечательную прохладу. И за водой далеко ходить не надо.

Ленайра без споров отправилась к ручью с посудой, пока остальные собирали дрова для костра и готовили места для отдыха. У воды-то она и сообразила, что ее тревожит. Замерла на миг... Выплеснув из котла набранную воду, она понеслась к лагерю.

Вид взъерошенной и встревоженной Ленайры настолько контрастировал с ее обычным спокойствием, что все ошарашенно уставились на нее.

– Уходим! Срочно!!!

– Что происходит? – вскрикнул Руорен.

– Мы идиоты! Надо было уходить, когда я говорила изначально, а сейчас уже поздно! Нас спасает только то, что преступнику нужно время, чтобы связаться со своими. Нужно уходить.

– Преступнику? Полковнику? – ошарашенно спросил Торвальд.

– Да при чем тут полковник Дерч? Я имею в виду предателя.

– А разве это не полковник?

Наверное, только вид встревоженной девушки позволил Торвальду на мгновение забыть, из-за кого у него проблемы, и даже начать общаться с виновницей.

– Нет, конечно. Нас заставили думать, что это он.

– Она права, – вмешался Руорен, обрывая готовый разразиться спор. – Если подумаете, сами поймете, что вся наша битва в лагере была подставой.

– Но...

– Потом, – отрезал Руорен. – Ленайра, ничего не хочешь объяснить?

– Времени нет! Собираемся, по пути все расскажу.

– Профессор, не собираетесь же вы ее слушать? – взвилась Дирия.

– Так! – Вид профессора резко охладил горячие головы. – Если вы еще не поняли это, то в отряде существует несколько непреложных правил, которые были написаны кровью. И

одно из них – доверять своим. Какие бы сомнения в словах вашего товарища по команде вы ни испытывали, сначала нужно сделать, как она говорит, а потом уже слушать объяснения. Даже если ее слова – бред, мы ничего не потеряем, кроме сил. Собираемся молча и быстро. Торвальд, услышу споры, отстраню от командования – я имею такое право. Как командир ты должен был выучить правила отрядов наизусть.

Собрались быстро и лихорадочно.

– Нам нужно уйти с намеченного и согласованного маршрута, – пояснила Ленайра и направилась не по дороге, а по небольшой лесной тропинке.

– Мы не заблудимся? – усомнился Руорен. – Мы не знаем этих мест.

– Постараемся отыскать проводника. Куда-то же тропинка ведет? Главное, с маршрута уйти. Так, все слушайте: магию не использовать! Мне плевать, насколько у вас мощные маскирующие амулеты, за нами пойдут отнюдь не дураки, и они прекрасно знают, кто мы такие, и, полагаю, о наших амулетах тоже осведомлены.

– Да какое ты имеешь право... – начала было Дирия.

– Замолчи! – оборвал ее Руорен. – Сейчас командует Ленайра. Все разборки после ее объяснений, для которых еще придет время. Пока выполнять все ее распоряжения беспрекословно. Торвальд?

– Подтверждаю, – процедил тот сквозь зубы.

Профессор счел возможным добавить:

– Вам должны были объяснить, что порой боевым магам приходится действовать в отрыве от прочих сил. И тогда доверие между членами отряда становится основным фактором выживания. Если такого доверия нет, то гибли, бывало, и очень сильные маги. – Руорен многозначительно глянул на Торвальда. – В таких походах часто возникают ситуации, когда всем грозит опасность, но о ней узнает кто-то один. Можно терять время на объяснения и споры, а можно просто поверить человеку и сделать, как он велит... я сам часто бывал в таких ситуациях, и такое доверие не раз спасало мне жизнь. Как раз потому, что слушал, а не спорил. Устрой мы споры, я не стоял бы сейчас здесь!

– Но мы не доверяем ей! – обвиняюще ткнула пальцем в сторону Ленайры Дирия.

– Тогда можешь вернуться в лагерь и выяснить, права она или нет. Если неправа, то тебе ничего не грозит, – пожал плечами Руорен. – Что бы вы ни думали про вашего товарища, ее действительно считают гением магии, и уже по этой причине она могла почувствовать что-то, недоступное нам. И второе – именно она первая из всех разобралась с тем, что полковника Дерча пытаются подставить, и доказала мне это. Так что я, – профессор буквально выделил это «я», – ей поверю. По крайней мере, до того момента, как выслушаю объяснения.

Убедил он кого или нет, но споров больше не возникало. Да и не поспоришь, когда приходится продираться сквозь ветки по узкой тропинке непонятно куда. Да еще по жаре. Можно было бы воспользоваться магией, и тогда плевать на жару, но Ленайра жестко пресекала любую попытку воспользоваться ею. Ее неожиданно поддержал Старх, весьма чувствительно заехав в челюсть Гектору, попытавшемуся слегка охладить воздух вокруг себя.

– Да кто почувствует такую пустяковую магию? – возмутился тот, потирая челюсть и поглядывая в сторону Торвальда в надежде, что тот заступится за своего верного подхалима.

– Ты чем слушал профессора? – мрачно поинтересовался Старх. – До-ве-ри-е! – по словам произнес он. – Потому пока доверимся Геррае.

Кажется, на него речь профессора произвела неизгладимое впечатление. Но оно и понятно: Артор Старх просто идеальный боевой маг – прямолинейный, честный, сильный, но он из тех, кто никогда не воспользуется своей силой просто так.

Запыленные и взмыленные, все вывалились из леса неподалеку от небольшой деревеньки.

– Вот тут и разыщем проводника, – выдохнула Ленайра. – Профессор, не могли бы вы поставить вокруг деревни сигналки? Если кто попытается отсюда уйти, пока мы здесь, надо будет перехватить его.

Профессор глянул в сторону Ленайры и кивнул.

– Поставлю сонные ловушки.

– Тогда вперед. Отдохнем немного, заодно я объясню ситуацию.

– Давно пора, – пробурчал Торвальд, направляя коня в сторону деревни.

Глава 3

Руорен договорился с деревенским жителем, и отряду предоставили целый дом в полное распоряжение. Судя по радости, что сияла на лице хозяина дома, когда он вместе с семьей торопливо собирал самые необходимые вещи, получил он немало.

Не сговариваясь, группа собралась в комнате, расселась на лавках и выжидательно уставилась на Ленайру.

Девушка на миг прикрыла глаза.

– Я сглупила, – честно призналась она.

Руорен взглядом заставил всех замолчать и повернулся к Ленайре.

– А подробней?

– Когда мы уходили, меня постоянно грызло чувство, что я что-то упустила. А у ручья сообразила: отряд, что пришел на смену!

– А что с ним не так? – озадачился профессор.

– Как часто меняют отряды, направляющиеся на границу? Если Аленарий не идиот, то он сообразил, почему сменился отряд и кому он на самом деле подчиняется. В этом случае наша отмазка, что мы не можем арестовать полковника, выглядит бледно.

– Так... я не совсем понял, – нахмурился Руорен. Остальные только головами вертели, выражая те же самые чувства. – А при чем тут Таор?

– А вы что, не попробовали еды его повара, как я просила? – с ответным недоумением уставилась на него Ленайра.

– Да не довелось... но какое отношение к делу имеет повар?

– А вы посчитали, что моя просьба – обычная прихоть? – Ленайра чуть прикрыла глаза. – Ладно. Будем считать, что я тоже виновата, надо было яснее объяснять. Профессор, наверное, я одна из немногих, кто способен оценить настоящее мастерство повара Аленария Таора. Поверьте, даже в императорском дворце ему вряд ли кто составит конкуренцию.

– Ну и что? Хотеть хорошо кушать – не преступление.

– Не преступление. А вы знаете, сколько стоит нанять повара такого уровня? Да еще чтобы он согласился ехать в такую глушь, как Карс?

– Э-э... нет.

Ленайра нахмурилась.

– Да, не подумала... Так вот, Аленарию не хватит годовой зарплаты заместителя командующего, чтобы его держать месяц.

– Ну не думаю, что он живет только на нее.

– О да, у него есть деньги Рода, но он не глава и даже не наследник...

– А ты откуда это знаешь? – удивился Терий, за что был награжден убийственным взглядом.

– Терий, меня с детства заставляли заучивать родословные всех более-менее значимых семей империи. Хотя семейство Таоров и не входит в число самых знатных, оно достаточно известно. Потому и говорю: его денег на повара такого уровня не хватит.

– А почему тогда полковник Дерч не сообразил это? – снова заинтересовался Терий.

– А ты почему не сообразил? Я же видела тебя на приеме, ты не упустил возможности побывать там и попробовал приготовленную тем поваром еду.

– Эм... Да я как-то не задумался даже... Еда и еда... Ну вкусная. Задумался, что и сам бы хотел иметь такого повара.

– Вот тебе и ответ. Кто не сталкивался с такой кухней, тот просто не поймет, насколько дорого держать такого повара. Из всех вас только профессор Руорен мог понять. – Ленайра оглянулась на мрачного профессора.

– Догадалась? – поинтересовался тот.

– Конечно. Говорю же, меня с детства заставляли изучать...

– Я понял. Ладно, признаю, тут тоже есть часть моей вины, нужно было прислушаться к твоей просьбе, возможно, тогда я больше доверял бы твоим словам. Но это все равно не объясняет ничего. Ты из-за повара заподозрила Таора?

– Это был первый звоночек, который заставил меня повнимательней к нему приглядеться. Второй момент... помните наш разговор? Я тогда говорила, что нами мастерски управляют, подкидывая, вроде бы невзначай, разные подсказки. Наш противник просчитывал реакцию всех и прекрасно понимал, что вновь испеченные боевые маги не уедут из крепости, решив довести дело до конца, даже понимая, что тут дело совершенно не по их профилю.

– Ну и что?

– Таор кто угодно, но не солдат. Он скорее придворный. Помните разговор у полковника, который намекал на мое времяпровождение в крепости?

– Такое забудешь... он потом мне наедине высказал, чтобы я лучше присматривал за своими... Гм...

– Вот-вот. Поверьте, такие развлечения совершенно не в моем вкусе, я скорее бы почитала что-нибудь. Таор же в мгновение ока просчитал меня, мои интересы, подстроился и устроил такую экскурсию, которая мне была действительно интересна. И каждый раз он находил нужные слова, чтобы вовлечь в развлечения, которые меня никогда не интересовали. Конечно, я быстро разобралась, что к чему, все-таки жизнь во дворце учит мгновенно распознавать манипуляции, однако так удобнее было наблюдать за Таором, потому я и не пыталась сопротивляться. Но факт остается фактом: управлял он мной мастерски, и если бы не его прокол с поваром, который меня насторожил, я бы и не заметила этих манипуляций.

– Вот оно как... А я и не заметил...

– Говорю же, делал он все мастерски. Он придворный до мозга костей, умеет внимательно наблюдать, улавливать желания старших по положению, направлять младших. Устроить все эти подставы для него – так, легкая разминка.

– Тогда почему ты не арестовала его?

– И по какому обвинению?

– Гм... ты же сама озвучила его: предательство.

– И какие у меня доказательства? Арестовать заместителя командира крепости на основании моих размышлений... Да полковник Дерч порвал бы нас на мелкие кусочки и был бы абсолютно прав. Как командир он обязан защищать своих подчиненных, даже если они ему не нравятся, а Таор ему явно не нравится, иначе барон не заставил бы его ублажать мелкую избалованную девчонку из Древнего Рода... Ну это он сам обо мне так думал... Хотя не удивлюсь, если эту мысль подкинул ему сам Таор, ибо тут его интерес намного больше.

– Я что-то не понял, а полковник? – растерялся Торвальд.

Ленайра чуть прикрыла глаза.

– А полковника Таор старательно подставлял под удар и даже позаботился о доказательствах его вины. Кто стал бы командующим после ареста Дерча? Вот именно, его заместитель. А то, что мы так быстро смотались, не доведя дело до конца, заставило нервничать настоящего виновника. Он все просчитал, и даже то, что вы захотите довести дело до конца... так бы и случилось, если бы не я. А уж став командиром пограничной крепости, Таор развернулся бы. Собственно, полковник сейчас для него – единственное препятствие. Тем более он знал, что вновь прибывший отряд подчиняется мне, так что сил бы у нас хватило.

– Так твои слова, что сила...

– Да, Торвальд. И не соври я, так ты и слушать меня не стал бы, так кинулся бы арестовывать совершенно невиновного человека, освобождая дорогу настоящему предателю. Побыстрее смотаться оттуда и отправить в крепость настоящих следователей было единственным

выходом. Собственно, нам нужно было уезжать раньше. – Ленайра многозначительно глянула на профессора. Тот смутился и отвернулся.

– А почему сейчас уехать стало плохой идеей? – спросил Терий. Кажется, он уже догадался об ответе и хотел убедиться.

– Потому что я соврала, и Таор прекрасно о моей лжи знает. Не нужно быть гением, чтобы сообразить, по какой причине я отказалась воспользоваться имеющейся под рукой силой и арестовать полковника.

– Ты догадалась о подставе и о том, кто за этим стоит...

– Верно. И на свободе он до сих пор только потому, что у меня нет реальных доказательств его вины. Однако стоит нам добраться до ближайшего города, где есть контора СБ, и поделиться своими мыслями, то уйти от наказания для него станет гораздо сложнее.

– Потому ты и велела нам удирать? Думаешь, он устроит охоту?

– У него нет выбора. Полагаю, он держит связь со своими поделщиками-контрабандистами, а травку перевозят те еще головорезы. Им все равно, кого убивать, главное – угрозу устранить. Им ведь все равно припишут по максимуму, так что убийство заезжих боевых магов их не остановит. Я полагаю, что единственная причина, по которой за нами до сих пор нет погони, – это то, что Таор все-таки военный и не может по своей прихоти покинуть крепость. Но уверена, он быстро найдет предлог отправиться на разведку и убедит Дерча его отпустить. Так что в скором времени погоня за нами будет, причем гнаться будут люди, знающие эти места намного лучше нас. И да, магия. Многим кажется, что я велела ее не использовать из прихоти, но... Отряды контрабандистов привыкли противостоять магам-охотникам, так что их амулеты-детекторы очень хороши. Не ошибусь, если скажу, что самые лучшие из тех, что могут предложить на рынке: от них их жизни зависят, экономить не будут. Лучше разве что родовые амулеты. Так что желающим чуть-чуть поколдовать, чтобы облегчить себе жизнь, советую трижды подумать.

– Ну слабую магию никакие амулеты не засекут, – недовольно поморщился Гектор.

– Да ради Богов. Если желаете рискнуть подставить всех для того, чтобы не маяться от жары, – вперед.

У носа Гектора оказался здоровенный кулак Старха.

– Видел? Я тебя сам пришибу, если замечу, что используешь магию. Ленайра, а как же ловушки профессора? Это же тоже магия.

– Деревня же, – пожала плечами Ленайра. – Тут постоянный магический фон от работы разных амулетов. Ну да, дешевые, так потому и фонит сильно: утечка силы у них большая. В магическом фоне любое поселение сверкает, как лампа в ночи. В этом плане магия профессора никак не выделяется. А что, разве вам это на занятиях не объясняли?

Старх отчетливо смутился и под общие смешки отвернулся.

– Ну да, – пробормотал он. – Объясняли, конечно... но мне бы лучше топором...

– Понятно... Ты мне одного знакомого напоминаешь.

«Хотя как раз он-то и головой работать умеет, не только топором», – подумала она, но вслух этого не произнесла.

– И что предлагаешь? – поинтересовался Руорен, что-то обдумывая.

– Ехать в любой город, где есть контора СБ. После нашего доклада преследовать станет бессмысленно.

– Ты могла бы отправить своего фамильяра с записью?

– Отправить бы могла, только он хоть и фамильяр, но все-таки не человек и объяснить ничего не может. Моя же записка... И как там поймут, от кого она? И почему ей должны поверить? Нет, я буду иметь в виду этот способ в качестве крайней меры, но, полагаю, Гром нам может понадобиться здесь и сейчас в качестве разведчика.

– Тоже верно... Полагаю, стоит отыскать проводника... Пожалуй, схожу, поспрашиваю местных.

Профессор словно нехотя поднялся и вышел, оглянувшись напоследок. Он понимал: сейчас его присутствие лишнее, ребятам есть что обсудить без него. Он давал шанс наладить отношения внутри отряда, что в текущей ситуации лишним точно не будет.

Когда дверь закрылась, Торвальд развернулся всем телом к Ленайре и вперил в нее гневный взгляд.

– Ты специально это, да? Решила меня идиотом выставить?

– Прости? – удивилась Ленайра.

– Ты специально ничего нам не говорила? Решила показать, какая ты умная? Все выводы держала при себе?

Ленайра озадаченно моргнула, но сдержалась, впервые почувствовав совершенную растерянность.

– Уймись, – неожиданно вмешался Терий, оторвавшись от своих мыслей.

– Что? Ты вообще за кого, за нас или за нее?

– За нас, за нее! – неожиданно взъярился он. – Ты совсем тупой, да?! Ты до сих пор не понял, что нет здесь нас и ее, а есть один отряд, под твоим, кстати, командованием! И если ты до сих пор не сумел объединить его, то это твоя вина, а не ее, она-то как раз всегда шла тебе навстречу. Но ты сам ее оттолкнул, сам поставил стену между Герраей и остальными и сам же подбивал, чтобы с ней не общались, а теперь возмущаешься, что она не делилась своими догадками с тобой?! Ты точно идиот!

– Терий.

– Что? – все еще пылая праведным гневом, обернулся тот к прервавшей его монолог Ленайре.

– Сейчас не этот вопрос главный. Сейчас нам выбраться надо с границы, все остальное подождет. В том числе и поиск виноватых. Торвальд, тебя это вдвойне касается – ты командир.

– О, наконец-то сообразила.

– Я когда-нибудь нарушала твой приказ? Хоть раз?

Торвальд раскрыл рот... задумался... закрыл. Моргнул.

– И что? Теперь мне поблагодарить тебя за это?!

Ленайра прикрыла глаза и откинулась к стене.

– Что молчишь?

– Слепцу бесполезно рассказывать про цвет небес. Ты же уже все решил, не так ли? Опять я во всем виновата. По большому счету мне все равно, мне от твоих обвинений не жарко и не холодно, но тебе вести отряд! И если ты не взглянешь на жизнь реально, а не через свои представления о себе и о ней, то погубишь и себя, и тех, кто тебе доверился. Очнись уже, нам не до ругани сейчас! Ты хоть понимаешь, что те, кто нас преследует, сделают со всеми нами?

– Это все только с твоих слов! Может, и нет никаких преследователей!

– Идиот, – простонал Терий. – Торвальд, ты идиот! Она, в отличие от тебя, привела аргументы. Считаешь ее неправой – опровергни аргументами и рассуждениями, а не отбрасывай предостережения только потому, что они сделаны кем-то, кто тебе не нравится. Есть что возразить на ее мысли? Нет? Тогда считаем, что преследование есть.

– Нужно было арестовать этого Таора, и все дела, – буркнула Дирия. – Если уж тебе подчинялся этот новый отряд... я ведь правильно поняла?

– Правильно, – отозвалась Ленайра. – Вот только для ареста требуются хоть какие-то факты, рассуждений мало.

– Вот! Сама говоришь, что фактов нет, а рассуждения могут быть ошибочными! Может, и нет никакого преследования? – снова вылез Торвальд.

– Может, и нет, – согласилась Ленайра. – Готов поставить на это предположение свою жизнь и жизни подчиненных?

Торвальд отвернулся.

– Будем обсуждать, как выбираться, – пробурчал он.

Вскоре вернулся профессор, огляделся.

– В мою ловушку попался один, – сообщил он, глядя поверх голов. – Я не успел его допросить как следует, у него оказался яд, но кое-что узнать получилось... он торопился отправить весточку одному отряду, который неожиданно объявился недавно в этих местах. И такие отряды расположились, судя по всему, неподалеку от деревень, а наблюдатели должны дать им весточку: как только в деревню заглянет определенный отряд... больше узнать не успел.

– Полагаю, – в общем молчании сделал вывод Терий, – выводы Герраи можно считать подтвердившимися.

– Нас что, выпускать не собирались? – растерялся Старх.

– Не думаю, – задумчиво протянула Ленайра. – Отряды эти – скорее подстраховка. Если бы мы сыграли по плану Таора, нас бы не только выпустили, но и обеспечили бы скорейшее возвращение.

– Может, имело смысл арестовать полковника, сделав вид, что мы поверили документам? – поинтересовался Руорен. – Оставили бы приказы командирам прибывшего отряда и обо всем доложили бы в СБ по возвращении.

Ленайра поморщилась.

– Возможно, так было бы лучше. Только какой смысл об этом сейчас рассуждать?

– Никакого, – согласился профессор. – Тем более в этом плане есть большой изъян – пока мы добрались бы до СБ, пока там разобрались бы, пока направили бы приказы... все это время границу сторожил бы предатель. Сейчас же Таору в любом случае придется уходить, перехватят нас или нет.

– Почему? – удивился Терий.

– Он видел фамильяра Герраи и понимает, что в любом случае она найдет возможность сообщить о его предательстве.

– Тогда зачем ему это преследование?

– Время. Пока в СБ разберутся, чей фамильяр доставил сообщение, пока проверят, что наш отряд исчез, пока организуют поиски...

– Как-то... не нравится мне ваш пессимизм, – вздохнула Ленайра. – У нас ведь тоже есть сюрприз. Гром!

Ворон слетел с полки, на которой сидел до этого, и приземлился на протянутую руку. Ленайра достала красную ленточку и быстро привязала к его лапе записку, над которой старательно поколдовала.

– Лети, – махнула она рукой. – Ты знаешь, куда. И возвращайся скорее, ты нам нужен.

– И куда ты его отправила? – нахмурился Торвальд.

– За помощью. Нам же придется немного поиграть с преследователями в прятки. Профессор, вы нашли проводника?

– Нашел, и очень хорошего. У него контрабандисты убили семью, когда он отказался на них работать, теперь хочет отомстить. Но до сегодняшнего дня у него не было возможности. Помочь нам он согласился с радостью... И да, я его проверил, он не лжет, – пояснил он собиравшемуся что-то спросить Торвальду.

Иногда Ленайре казалось, что она путешествует не с выпускной группой боевых магов, а с детским садом. Хотя даже детсадовцев не приходится так уговаривать не пользоваться магией. Сейчас ее слушали только благодаря заработанному авторитету – как бы к ней ни относились, свою репутацию гениального мага она сумела доказать всем. Так что при активной поддержке профессора все нехотя согласились следовать этому правилу. Но нытья было... Впрочем, спра-

ведливости ради стоит признать, что Торвальд держался неплохо, и Старху, кажется, вообще было фиолетово, пользуется он магией или нет. Ему сказали, что магия под запретом, он взял под козырек и выполнил. Зато Дирия и Ульям... эта парочка могла вывести из себя кого угодно.

– Если тебя так раздражают колючки в волосах, какого ты отрастила такую гриву? – все-таки не выдержала ее нитья Ленайра. Понимала, что хуже делает, но сил слушать больше не было.

– У тебя грива не меньше! – огрызнулась Дирия.

– Во-первых, меньше. А во-вторых, я не ною про колючки и ветки в волосах. Возьми обычную расческу и расчешись. Без магии уже даже на это не способна?

И это только первые сутки пути! Проводник, мужчина лет сорока, похоже, уже сто раз пожалел, что связался с ними.

– Сейчас вон тот холмик обогнем, и можно будет отдохнуть, – сообщил он.

Руорен догнал Ленайру, которая, привстав в стременах, пыталась из-под ладони что-то разглядеть впереди.

– Из-за этих холмов ничего не видно, – в общем-то без нужды сообщил он.

– Я не дорогу смотрю, – пояснила девушка, чуть повернувшись к нему. – Гром должен уже вернуться.

– Вот о нем я и хотел поговорить. О какой помощи ты говорила?

– Мы должны были с друзьями встретиться в Карсе... но я посоветовала им туда не ехать. К сожалению, нам пришлось отправиться в другую сторону, не туда, где меня ждали. Но, возможно, это все-таки хорошо...

– Почему?

– Потому что теперь о них никто не знает. Сюрприз будет.

– Может, лучше было послать сообщение полковнику? Он бы выделил отряд.

– Полагаю, такое развитие событий Таор предусмотрел, и у него даже есть способы противодействия. И Грома он видел.

– Не делать того, что ожидает противник?

– Лучше всего.

– А как твои друзья тебя найдут?

– Я над лентой своей немного поколдовала... найдут. И да, в руках врага лента совершенно бесполезна – с ней надо уметь обращаться.

– Что ж... хорошо. Еще один вопрос... Ты уже думала, как выбираться?

– На привале нужно обсудить... Но будь моя воля, мы сейчас обогнули бы крепость и двинулись моим друзьям навстречу, пока нас будут искать на дороге в центральные области империи.

– Да... этот ход стал бы неожиданным. Собственно, я хотел предложить такой же вариант, только я не предполагал, что там нас могут ждать союзники. Зато сейчас, полагаю, это единственный шанс.

– Осталось убедить в этом остальных.

Профессор вздохнул.

Вскоре добрались до обещанной поляны, укрытой между холмами, где даже был небольшой ручеек. Все поспешно соскочили с коней и растянулись прямо на земле. Ленайра снова напомнила о запрете на магию.

– Ты параноик! – не выдержал Торвальд.

– Может быть. Но зато живая.

– Не могут у бандитов поисковые амулеты быть настолько хорошими. Мы же не с вражеской армией воюем, а с разбойниками.

– О, поверь, Торвальд, если бы нам противостояла обычная армия, я бы так не осторожничала.

– Хочешь сказать, что у разбойников амулеты лучше, чем у армии? – Торвальд так растерялся, что даже о неприязни забыл.

– Конечно, лучше, и намного.

– Э-э...

– Ну что ты как маленький? – Ленайра закончила распрягать своего коня и свалила седло чуть в стороне, обернулась. – Солдатам кто амулеты закупает? Казна. Ты-то, я смотрю, что-то не казенными амулетами обвешался, что школа предоставляет, а за свои кровные купил.

Торвальд растерянно глянул на висящий на цепочке амулет. Кажется, впервые задумался об этом с такой точки зрения.

– Между прочим, он не дешев.

– Ну так и контрабандисты зарабатывают поболее иных благородных. Думаю, за один рейс больше, чем рыцарь за год. И от этих амулетов их жизни зависят, так что экономить не будут.

– Если ты такая умная, может, скажешь, как нам костер разжечь без магии? – Дирия раздраженно отшвырнула толстую ветку в сторону и с ненавистью уставилась на кучу хвороста. В другой руке у нее было нечто, что Ленайра даже не сумела идентифицировать.

– Что это?

Дирия проследила за взглядом Ленайры.

– Это? Огниво.

– Что? Это? Гм...

– Что? Я читала, что в древности так огонь разводили, когда еще магия была в зачаточном состоянии.

– И что, никто не знает, как развести костер? – озадаченно оглядела всех Ленайра. До сегодняшнего дня она даже не задумывалась, насколько магия вплетена в жизнь соотечественников. Всего два дня, а уже и стоны, и плач, и все выглядят потрепанными, грязными... и совершенно беспомощными. Сама-то она, когда тренировалась под руководством Дмитрия Ивановича, даже не замечала такой проблемы. Магия для нее была лишь одним из инструментов, а нет ее, так и без нее обойтись можно. Глядя на растерянных выпускников боевого факультета, собравшихся вокруг собранного хвороста и озадаченно смотревших на него, она поняла, насколько реально велика зависимость от магии. Даже в Богами забытых деревнях не обходятся без пусть примитивной, но магии. Отними ее, и вот уже подготовленные боевики выглядят растерянными детьми. Глянула на профессора, который внимательно наблюдал за ней.

– Что, никаких идей? – на всякий случай еще раз поинтересовалась она. Вдохнула. – Торвальд, дай твой бинокль.

– Бинокль? Зачем?

– Тебе нужен огонь или нет?

Озадаченный Торвальд вытащил из чехла небольшой бинокль и протянул его девушке. Ленайра приняла его и осмотрела. Ну да, заклинание увеличения кратности, но не активное, активизируется, только когда к глазам подносишь. И тут без магии никуда. С другой стороны, аналогичной кратности бинокль без магии был бы раза так в четыре больше размером. Девушка открутила окуляр, стараясь не активировать плетение, после чего увеличительным стеклом сфокусировала солнечный свет на дровах, и вскоре огонь весело заплясал на ветках. Так же осторожно Ленайра собрала бинокль и убрала в чехол.

– Держи. И не вздумай активировать его.

Нехитрое действие, с которым в мире Лешки знаком любой ребенок, тут произвело неизгладимое впечатление. Торвальд настолько проникся, что даже не обратил внимания на последнее пожелание-приказ, которое обычно не спустил бы. После такого даже приведение себя в порядок подручными и совершенно немагическими средствами вызвало не раздражение, а интерес: а можно ли добиться того же самого, но без магии?

Профессор Руорен задумчиво крутил в руке поджаренную на костре куриную ножку, рассматривая что-то за горизонтом, а когда Ленайра отошла чуть в сторону, чтобы немного отдохнуть, подсел к ней.

– Перед моим отъездом, – заговорил он, – декан собрал всех у себя и сообщил, что со следующего года будет набрана экспериментальная группа, которую будут тренировать по отдельной методике и которую будут обучать действовать без магии... И даже представил нам нового учителя... Ты его знаешь?

– Он меня учил... Хотя, знаете... я даже не предполагала, что все окажется без магии настолько беспомощны.

– Честно признаться, я тоже... я тоже... Двигайся мы обычными методами...

– Полагаете, что нас бы уже настигли?

– Скорее всего, нет, но были бы весьма близки... весьма.

– Когда Гром вернется, пошлю его в разведку. С ним будет проще двигаться. Сейчас мы как слепые котят.

– Ну не совсем. Может, ты и гений в магии, но вот опыта тебе точно недостает. Если магию нельзя применять активно, это не значит, что ее нельзя слушать. Я увеличил чувствительность восприятия и несколько раз засекал всплески магической активности из разных мест. Нас ищут, и весьма активно.

– И вы...

– Никому не говорил. Пока не время. Я еще послушаю, что вокруг творится, и тогда уже обсудим.

После отдыха принялись за обсуждение плана, тогда-то профессор и рассказал о своих выводах. Все притихли. Если раньше некоторые еще могли делать вид, что опасность где-то там, вдали, а они очень ловко сейчас всех врагов надурят, то после слов профессора иллюзии развеялись.

– Полагаю, – начал первым профессор, не дождавшись ответа, – стоит признать правоту Герраи, настоявшей на неприменении магии. Думаю, будет разумным и дальше придерживаться этого правила.

– Профессор! – взвыла Дирия. – Но это же невозможно!

– Будем придерживаться его, пока возможно, а когда станет невозможным, обсудим вопрос отдельно.

Было нечто такое в интонации обычно равнодушного ко всему профессора, что резко оборвало споры.

Приготовление еды пришлось взять на себя Ленайре, ибо без магии оказалось невозможным выдерживать точный температурный режим. Сначала Ленайра даже не поняла, о чем говорит ей Терий, а когда сообразила, решила, что он шутит. Поход обещал быть тяжелым...

– Вот уж не думал, что у той, кто прославилась в области магии, настолько разнообразны таланты.

– Это у вас они очень однообразны, – огрызнулась Ленайра на замечание Терия, даже не пытаясь скрыть раздражение и на этот раз сознательно демонстрируя свои чувства окружающим. Неожиданно для того, чтобы убрать привычную маску ледяного спокойствия, пришлось прилагать сознательное и весьма значимое усилие, настолько она приросла к лицу.

На удивление, сработало: остальные начали испытывать нечто похожее на стыд от сознания своей беспомощности и не надоедали. Дирия бурчала, правда, но поддержки не находила, а Ленайре пришлось показывать, как совершать привычные действия без магии, выступая в роли педагога.

Найти и растолочь подходящие растения и натереться полученной смесью для защиты от насекомых, правильно заготовить пищу для сохранения в дороге, укрепить обувь подручными средствами и многое, многое, многое другое. То, что Ленайра осваивала под руководством

инструктора вместе с Лешкой и остальными, казалось ей настолько обычными и очевидными вещами, но для местных казалось откровениями.

– Упаковать, связать... – Дирия раздраженно дергала концы веревочки, которой обвязывала завернутый в лист неизвестного ей растения кусок жареного мяса. – Одно легкое заклинание, и это мясо несколько дней не испортится!

– Будь я на месте наших противников, – все еще терпеливо разъясняла Ленайра, – именно на такие вот бытовые чары я бы и настроила детекторы. Они делаются настолько привычно и машинально, что даже и не замечаешь этого. А в этих краях, где деревеньки разнесены друг от друга на порядочные расстояния, в лесу мало кто может применять чары. Раздолье для развертывания поисковой сети: ничто ее не отвлечет.

– Да не засекут они нашу магию! – Дирия в сердцах пнула попавший ей под ноги камешек.

– Профессор? – обернулась к независимому судье Ленайра.

Руорен на миг отвлекся от своих мыслей, подумал.

– Не засекут.

Но не успела Дирия обрадоваться, как профессор закончил:

– Но им этого и не надо. Они уловят отголосок-эхо, а судя по тому, что я чувствовал отряды в разных направлениях, то, обменявшись данными по засеченному эху, им нетрудно будет отыскать точку пересечения направлений. Конечно, результат очень приблизительный, но им, полагаю, хватит.

Дирия скисла и вернулась к работе.

На третий день путешествие превратилось в кошмар. И это ведь подготовленные люди, закончившие боевой факультет! А что было бы, будь здесь простые обыватели? Точно устроили бы бунт, лишившись привычных удобств, даруемых магией. Эти хоть понимали смысл слов «приказ» и «субординация». Ворчали, ныли, жаловались, но в открытую не спорила даже Дирия. Из всей группы прилично выглядела только Ленайра, остальные... ну как можно выглядеть после трех дней путешествия по холмам и лесу? Особенно если не умеешь ходить... Точнее, умеешь, как тебе кажется, но только с одним маленьким бонусом: ухаживаешь за собой с помощью нехитрых чар. Простых, почти незаметных, выполняемых чуть ли не на подсознательном уровне, но чар. Лишись их, и... вот, на результат можно полюбоваться.

Проводник сохранял бодрость, но его грубая, простая и прочная одежда, казалось, была создана для таких походов, а потому вроде как и не пачкалась, а если и пачкалась, то чистилась пучком травы. На удивление окружающих, проводник, слегка помявшись, все же ответил:

– Дык мы ж не благородные – денег у нас нет на магов и амулеты. Сколько тратится их заряжать? Ненадежные же. А в лес или холмы иногда и на неделю уходить приходится, а иной раз и дольше. Разрядится амулет – где там мага найдешь? А одежду заштопать у нас любой может. А еще лучше, если она будет прочной и легко чистящейся. Такую, как у меня, делают из кожи горных змей. Прочная, эластичная, почти не пачкается, как видите. Ну и починить легко, если что.

– Это что ж, получается, любой крестьянин подготовлен к таким походам лучше нашего боевого мага? – опешил профессор. Правда, сделал он это, уже когда услышать не мог никто, кроме Ленайры, которой вопрос и был адресован.

– Ага. Да расслабьтесь, профессор, на другой стороне ситуация точно такая же. Полагаю, нас еще и не нашли до сих пор только потому, что не могли предположить, что мы полностью откажемся от магии, иначе давно перешли бы на обычные методы поиска – прочесывание, засады. Ей-ей, больше толку было бы. Сейчас же они засели в нескольких пунктах с расчетом охватить как можно большую площадь и раскинули сенсорную сеть, дожидаясь сигналов. Если нам удастся выйти за ее пределы, считайте, спаслись.

– По возвращении у меня будет серьезный разговор с руководством академии, – пробормотал профессор, достал тетрадь и, не обращая внимания на неудобство писанины в седле, принялся лихорадочно строчить.

К вечеру вернулся Гром. Ленайра так обрадовалась, хотя прекрасно знала, где он и что делает, благодаря связи фамильяра, что даже кинулась обниматься с птицей. Ошарашенный ворон слабо пискнул, а потом еще долго косился в сторону хозяйки одним глазом, на всякий случай держась от нее на расстоянии. Прочитав послание, привязанное к лапе, девушка обрадовалась еще больше, потребовала у Торвальда карту, что-то прикинула и ткнула пальцем.

– Нам сюда. Если все пройдет без проблем, то через два дня мы не только выберемся за пределы действия поисковой сети, но и встретимся с союзниками.

– Может, все-таки скажешь, кто нас там ждет? – раздраженно поинтересовался Торвальд. – Тебе не кажется, что как-то неправильно заставлять нас принимать все твои слова на веру?

Девушка лишь плечами пожала.

– Да как хочешь. Кто же нас ждет... – Она покосилась на руку, поиграла кольцом на безымянном пальце. – Вообще-то летом я должна была к жениху ехать, а вместо этого меня сюда отправили. Мне, знаете ли, такая замена не понравилась.

– Жениху?!

Все замерли и оторопело уставились на нее. Ленайра удивленно оглядела товарищей по команде.

– Ну да... а чего это вы? Помолвка еще прошлым летом состоялась... в конце...

– Ах, помолвка, – словно это что-то объясняло, облегченно выдохнул Торвальд. – Так и скажи, что сговоренная свадьба.

– А какое это имеет... а... – Дошло. Ленайра на мгновение вспыхнула. Не будь у нее многолетнего опыта прятать эмоции, взорвалась бы от ярости, а сейчас все разнообразие обуравших ее чувств внешне проявилось лишь в широко распахнутых глазах. Они что, решили, что парень за ней ухаживать может только по сговору родителей? Что сама она не в состоянии привлечь ничьего внимания? Да как они... Да она сейчас...

Глубоко вздохнув несколько раз, Ленайра медленно успокоилась. Да плевать. Пусть что хотят, то и воображают себе. А уж Лешка на такую, как Дирия, точно и не посмотрит...

– У вас оригинальное представление обо мне. Впрочем, это ваши проблемы.

Терий хмыкнул... Дирия тоже. Только если Терий добродушно, то Дирия с огромным таким намеком: мол, говори-говори, все равно не поверю.

– Чем этот твой жених нам поможет? – Торвальда интересовали более практичные вещи.

– Он же не один путешествует.

– А-аа... Это другое дело. А почему ты просила их именно в том месте ждать? Почему бы не попросить их двигаться нам навстречу?

– Чтобы их засекли? Нет. Они выйдут нам навстречу. Но только... – Ленайра мысленно прикинула расстояние. – Нам добираться, если ничего не случится, дня три... Ну четыре, – исправилась девушка и глянула в сторону Дирии. – Они ждут нас два дня и выступают навстречу на третий день утром. С помощью Грома мы не разойдемся.

Торвальд глянул на нахохлившегося ворона, сидящего на ветке ближайшего дерева. Кивнул.

– Хорошо. Всё все собрали и приготовили? Выступаем!

Под дружное ворчание отряд снова двинулся в путь.

Глава 4

Гром, обогнув ствол осины, приземлился рядом с Ленайрой и искоса глянул на нее. Девушка чуть прикрыла глаза, приходя в себя от разрыва слишком тесного контакта с сознанием фамильяра. Рядом стоял профессор Руорен и слегка придерживал ее за руку.

– Как? Пришла в себя?

– Вроде бы... такие трюки не для частого повторения.

– Знаю, но сама понимаешь...

– Понимаю. Наши друзья наконец-то приступили к активным поискам, и сейчас их отряды шастают по округе. Но пятый раз за сегодня... больше я не выдержу.

– Отдохни, только...

– Да-да... В общем, впереди нас расположился один из отрядов этих бандитов... хотя, глядя на слаженность их действий, назвать их бандитами как-то язык не поворачивается.

– Не граница, а проходной двор, – проворчал Руорен.

– Если на их стороне заместитель командира гарнизона, то превратить границу в проходной двор не составит труда... тем более вроде как на этой неделе именно его очередь патрулировать.

– Думаешь, он с одним из отрядов нас ищет?

– Кто знает... Но нам лучше немного задержаться здесь и переждать.

– Переждать?! Переждать?! – К ним незаметно подошла Дирия и прислушалась к разговору. – Мы уже столько дней мотаемся по этому долбаному лесу!!! У меня волосы превратились в сплошной колтун! И ты предлагаешь еще немного подождать. Хотя до обещанной подмоги остался всего день пути?!

– Дирия, – несмотря на отношение к этой... сокоманднице, Ленайра все-таки старалась сдерживать раздражение, понимая, что сейчас все и так на взводе, и малейшая искра может породить такое, что лучше и не думать, – нам в любом случае лучше избежать боя.

– Мы боевые маги! Нас учили как боевых магов, а мы прячемся в лесу от каких-то бандитов?! Да мы могли бы пройти мимо них, не напрягаясь!

Ленайра покосилась на остальных, сгрудившихся вокруг. Судя по выражению лиц, им тоже осточертело это путешествие в лесу без права применять магию, и они целиком и полностью поддерживали своего товарища.

– Это не просто бандиты, судя по тому, что я видела... Гром видел. И они тоже прекрасно знают, с кем имеют дело. Уверена, у них припасены сюрпризы для нас.

Старх вздохнул, вытащил боевой топор и махнул, отсекая мешающую ему ветку.

– Так проще... – Подумал. – Но и тебя понимаю.

– О чем ты, Старх? – повернулся к нему Торвальд. Впервые Артор Старх высказал свое мнение, а не просто признал приказ, которого и придерживался вне зависимости от личного одобрения. Ленайра даже думала, что из него вышел бы просто идеальный солдат. Это заинтересовало всех. Старх же убрал топор, почесал затылок, чем ужасно напомнил Ленайре Вариэна, которого она безуспешно пыталась отучить от такой же привычки. Хотя... вроде бы как он уже исправлялся.

– Сражение, – пояснил Старх. – У нас не все готовы к настоящей битве. Та стычка в лесу не в счет – мы выступали простой поддержкой.

– Надо же, – протянул Терий. – Здоровые мысли, и от кого? Не ожидал.

– Наめкаешь, что я дурак? – уточнил Старх и многозначительно положил ладонь на рукоять топора.

– Упаси Боги, – поднял обе руки, словно защищаясь, Терий. – Просто раньше ты обычно молчал.

– Думал иначе. Но за время пути убедился, что Геррая права.

– Тьфу! – Дирия в сердцах сплюнула, развернулась и отправилась расседлывать коня. – Ну останавливаемся так останавливаемся.

– А твои тебя не потеряют, если мы задержимся? – озабоченно поинтересовался Руорен, когда все отправились готовить стоянку.

Ленайра вместо ответа сначала отдала приказ Грому порыскать в округе в качестве охранника и, если появятся чужаки, поднять тревогу. После повернулась к профессору.

– У них моя лента. Она укажет направление и примерное расстояние до нас. Не потеряют. Но если мы задержимся еще на день, то они войдут в зону поиска, и тогда их обнаружат, а мне бы этого не хотелось. И Грома с сообщением не отправишь – он сейчас гораздо нужнее нам здесь. Даже на день не отпустишь.

В кои-то веки решив немного расслабиться и отдохнуть от напряжения, вызванного постоянной плотной связью с фамильяром, Ленайра растянулась под ближайшим дубом, вытащила планшет, решив освежить память по защитным контурам и атакующим плетениям... так, на всякий случай. Некоторое время читала, делая выписки в блокнот, пока на нее не обратила внимания Дирия.

– А-аа!!! Вот, значит, как?! Сама требуешь от нас обходиться без магии, а сама тайком колдуешь?!

Озадаченная и раздраженная Ленайра, недовольная, что ее прервали на самом интересном месте, оторвалась от экрана.

– Чего тебе, Дирия?

– Ты сама запрещаешь использовать магию?! То-то я смотрю, у тебя и одежда чистая, и сама вся причесанная...

– Просто я не использую магию по пустякам и научилась обходиться в простейших вещах без нее. И об этом я уже говорила. Ты и сама могла бы...

– Да все ты врешь! Или я не вижу, что у тебя в руках? Или это не магия? Может, и в остальном ты врешь?

– Да заткнись ты! – Это было ошибкой, что Ленайра сразу же поняла, но Дирия так раздражала ее все это время, что даже святой не смог бы оставаться сдержанным, а Ленайра святой точно не была. – Стой!!!

Поздно. До крайности раздраженная Дирия сорвала ограничивающий амулет и одним движением убрала с одежды грязь и пригладила волосы. И тут же рухнула от удара. Ленайра придавила ее ногой к земле.

– Гром!!! Поднимись повыше! Профессор, собираемся, уходим!

Суета, гам, непонимание. Как можно более кратко Ленайра обрисовала ситуацию, заодно убрав ногу с Дирии и позволив той встать.

– Но она сама пользуется магией!!! – возмутилась она. – Вон, посмотрите у дерева! Скажете, что это не магия?

Руорен был достаточно опытным педагогом, потому никаких выводов сразу делать не стал. Подошел к дубу, нагнулся, поднял планшет. С интересом оглядел его, просканировал.

– Я не знаю, что это и как работает, но магии тут нет. Точнее, есть как экранирование чего-то внутри, но любой экран не превышает естественного фона и не выделяется. Даже скорее не дает обнаружить... Это не магия, курсант Карон. Что же касается тебя... Что бы ты там ни посчитала, первым делом нужно было разобраться, а потом уже... делать глупости. Если твоя внешность и чистота одежды для тебя важнее твоей жизни и жизней твоих товарищей... думаю, стоит задуматься о смене профессии. Собираемся.

Торвальд явно хотел что-то добавить, но был перехвачен профессором, который ухватил его под локоть, отвел в сторону и что-то объяснил, после чего их вроде как командир, раздраженно глянув в сторону Дирии, отправился командовать сборами. Сам профессор устроился

поудобнее на земле. Прикрыл глаза и, судя по всему, занялся сканированием окрестностей. Минут через пять поднялся. Все вокруг замерли и с надеждой уставились на него.

– Увы. – Руорен покачал головой. – Судя по засеченным мной активизировавшимся поисковым плетениям, магию засекли. У нас где-то два часа. Пока все группы выйдут на связь друг с другом... еще непонятно, как они эту связь держат... пока определяют точное положение групп и направление на засеченный сигнал, пока убедятся, что он не от одной из их групп...

– За два часа не управятся, – покачал головой Терий.

– Два часа. Рассчитывать на большее – очень большая ошибка. Хотя я с тобой в принципе согласен. Да и связь... если используют зачарованных голубей – это одно, если магических вестников – другое.

– Вестников? Думаете, в их отрядах есть маги такого уровня? Или соответствующие амулеты?

– Я бы рассчитывал на худшее, Терий Каскон.

Ленайра со стоном повалилась на землю. К счастью, стоявший рядом Старх успел ее подхватить. Девушка благодарно кивнула ему, поморщилась и потеряла виски.

– Все. Сегодня я больше не смогу произвести слияние разумов с фамильяром. В общем, так... Там, – девушка махнула рукой в одну сторону, – очень большой отряд. Соваться в ту сторону не стоит. Единственный наш шанс – двигаться на северо-восток, аккуратно между двумя отрядами. Сил перекрыть все направления у них нет, вот и перекрыли основные, а в той стороне Гром отыскал одну неприметную тропочку. Полагаю, наш проводник сможет нас по ней провести.

Проводник, уже стоящий в полной готовности, нахмурился, задумавшись. Кивнул.

– Знаю о ней. Тропа очень неудобная и редко используется... мало кому о ней известно. Контрабандистам та тропка точно не подходит – их тележки, даже облегченные, не пройдут. Они могут и не знать о ней.

– А лошади? – сразу заинтересовался профессор.

– Только в поводу. Верхом невозможно.

– Хорошо, там и пойдем.

Следующие несколько часов для Ленайры превратились в кошмар. Трудно было вовсе не от того, что ехать пришлось без отдыха, к такому она уже привыкла, но вот после последнего слияния разумов она чувствовала себя словно выжатая тряпка, да еще и голова раскалывалась. В седле она сидела с трудом, постоянно норовя свалиться. В конце концов Руорен выбрал из группы самого маленького, проигнорировав Дирию... впрочем, ее сейчас все игнорировали, зная, благодаря кому вынуждены совершать незапланированный марш-бросок. Сама Дирия тоже понимала, как сейчас к ней относятся, и не отвечивала, стараясь держаться позади всех. Зато была чистая и причесанная... что ее в настоящий момент уже не так радовало.

В общем, выбрав самого маленького в отряде, которым оказался Ульям Гектор, профессор заставил его пересест в седло к Ленайре и придерживать ее. Ленайре же было так плохо, что она только промычала что-то в ответ, что было сочтено благодарностью за заботу. Получив в ответ суровый взгляд, Руорен еще и покивал.

– Не благодари. Гектор, ты там долго еще?

Что-то бурча себе под нос, он перебрался на коня Ленайры, усевшись позади нее.

– Торвальд, Старх, заберите коня и выючного осла Гектора. И шевелимся, шевелимся, нужно воспользоваться имеющимся у нас временем. Гром... зараза, я ж тебя не пойму... Ленайра... Ленайра, открой глаза.

– Ммм... – Девушка чуть приоткрыла глаза, поморщилась и вопросительно глянула на профессора.

– Сможешь отправить своего фамильяра вперед? Нужно разведать дорогу до развилки.

Ленайра слабо кивнула, глянула в сторону ворона, встревоженно кружившего вокруг.

– Он все понял... Если дорога свободна, принесет в клюве ветку. – Девушка снова закрыла глаза и упала коню на шею. Если бы Гектор не придержал ее, точно бы свалилась.

Потом были скачки, сменявшиеся пешими переходами, когда приходилось пробираться мимо оврагов или сквозь густые кусты. К вечеру вымотаны оказались все. Впрочем, Ленайра теперь чувствовала себя заметно лучше и отказалась от услуг Гектора.

– Сил нет любоваться на твою постную физиономию, – буркнула она.

Гектор поспешил исчезнуть.

Особо раскладываться не стали. Сложили вещи под деревьями, давая возможность отдохнуть лошадям, сами наготовили валежника и так завалились спать, перекусив старыми запасами, костер разводить не стали.

– Если все пройдет хорошо, то завтра к обеду выйдем из поисковой сети, – заметил Торвальд.

– Сплюнь, – посоветовала Ленайра.

– Что?

– Забудь, – махнула она рукой: конечно, ее не поняли. – Но я бы не загадывала. Выйти за пределы поисковой сети... думаете, наши приятели успокоятся? Теперь, когда они предполагают, где мы находимся, они нас не оставят.

Ночь прошла тревожно, зато к утру Ленайра чувствовала себя почти здоровой.

– Ты как? – спросил, подойдя к ней, Руорен.

– Нормально. Но к полному слиянию все еще не готова. Надеюсь, этого и не понадобится, хватит частичного. Я отправлю Грома на разведку, пока собираемся.

Профессор согласно кивнул и приказал отряду сворачиваться.

Ленайра устроилась под деревом, прикрыла глаза и отправила Грома полетать... Через некоторое время поднялась и отправилась разыскивать профессора.

– Тебе плохо? – поинтересовался тот, глядя на бледную девушку.

– Нет, нормально... плохо другое. Похоже, мы разбредили муравейник. То место, где мы были вчера, уже окружено – выскочили мы чудом.

– О-о... можешь сказать, сколько у противника сил?

– Если только приблизительно. Численность их отрядов пять-семь человек, всего таких отрядов я засекла шесть, и сейчас они идут туда, где мы были вчера, по пути прочесывая тропы в поисках следов. Благодаря нашему проводнику мы смогли миновать особо приметные дороги, что нас, похоже, и выручает пока. Кажется, они тоже не очень хорошо знают эту местность.

– Это и понятно, – задумчиво кивнул профессор. – Значит, их примерно человек сорок... Будь это обычные солдаты, было бы не опасно, против пусть новичков, но боевых магов, но что-то мне подсказывает, что не все так просто.

– Отряд в пять-семь человек против группы боевых магов такой же численности – самоубийцы, – согласно кивнула Ленайра. – Но на идиотов наши враги не похожи, а значит, не все так просто.

– Есть предположения?

– Если подумать... – Ленайра чуть прикрыла глаза. – Наверняка в каждом отряде есть маг и... я бы еще поставила на атакующие амулеты.

– Последние – наверняка... Интересно только, какого уровня... Так, нам куда идти?

– Даже не знаю... наткнуться на них есть шанс везде, я же не знаю, куда они свернут на том или ином повороте, а от этого и зависит безопасный маршрут.

– Тогда гадать бессмысленно. Отправляемся.

Снова это путешествие... На этот раз верхом ехать не получалось, и пришлось вести коней в поводу, продираясь сквозь кусты. Потом ехали шагом по попавшейся на пути небольшой речке, в которой было воды по колено.

Дальше смогли немного проехать верхом по суше и снова пробирались через буераки. Лошадей приходилось перетаскивать чуть ли не на руках. Если бы не опасались оставлять следы, давно бы отпустили их. Торвальд, правда, предложил убить, но поддержки не нашел. Все-таки их положение не настолько тяжело, чтобы принимать такие меры. Да, неудобно, тяжело, но не смертельно. К тому же без тех припасов, что навьючены на конях, будет намного тяжелее. Сейчас уже никто не верил, что их спасет уход из зоны поиска. Обнаружив хоть что-то за эти дни, преследователи обязательно вцепятся и не отпустят. Тем более Гром обнаружил еще два отряда, идущих на помощь преследователям. Впрочем, они пока были далеко, и о них можно было не думать.

К четвертому дню такого путешествия вымотались все и уже перебирали ногами почти машинально. В вышине парил Гром...

Ленайра чуть замерла, осматриваясь.

– Что? – хрипло спросил Руорен, подъезжая.

– Таор...

– Что Таор?

– Он же знает о Громе...

Руорен высказался в сердцах непечатно, явно не для ушей леди, смутился.

– Как же мы упустили...

– А что мы можем поделать? Да, если подумать, у него тоже не очень много вариантов. Просто надо быть осторожным. Вражеские отряды в движении Гром обнаружит, но если те устроят засаду и замаскируются с учетом моего фамильяра... обнаружить их будет тяжело. Собственно, я потому и предупреждаю, что мы как раз приближаемся к границе поисковой зоны. На месте преследователей я бы точно оставила здесь парочку отрядов, пусть и не сильно больших. Для засады хватит.

Руорен кивнул. Задумался.

– Ты ведь выиграла последнюю игру в школе?

– С ловушками? Ну да. Никакой фантазии, все на магии норовили выехать.

– А наши преследователи?

Профессор и студентка понимающе переглянулись.

– Также, – задумчиво кивнула Ленайра. – Кто едет первым?

– Тебе как удобнее?

Ленайра задумалась.

– Отряд у нас небольшой... лучше я буду сзади, впереди мне все хорошо видно, и, если что, успею среагировать. К тому же... я бы напала и с тыла тоже. Классическая вилка.

– Гм... классическая, да? Вот мне интересно, это где ж такая тактика классическая?

– У моего наставника.

– Этого самого нового преподавателя?

– Ага.

– М-да... а ведь я был против изменений в плане подготовки... Определенно, у меня состоится с руководством серьезный разговор. Хорошо. Я иду впереди, ты – замыкающей, Гром прикрывает сверху.

После краткого отдыха порядок движения изменили. Торвальд пробурчал, что все действуют без его ведома, но под взглядом профессора спорить не стал. Руорен все равно отозвал командира отряда в сторонку и что-то тихо ему сказал, поглядывая в сторону Дирии и Ульяма, после чего Торвальд приобрел крайне бледный вид. Ленайра только вздохнула – где же профессор раньше был со своими воспитательными беседами? Глядишь, и не дошло бы дело до такого. Ведь почти успели, если бы не идиотизм одной особы.

Да и ее вина тоже велика: она тут самая опытная после профессора, пусть никто этого и не знает, и могла бы быть сдержанней. Объяснила бы Дирии сразу, и не было бы у той срыва. И Торвальд... это же как надо распустить отряд, чтобы подчиненные откровенно плевали на его приказы? Ну да, парочка любимчиков: Ульям Гектор и Дирия Карон, которым много позволялось... ожидаемо у них крышу сорвало. Именно у них, просто Дирия оказалась менее сдержанной, а так наверняка не она, так Гектор что-нибудь точно отмочил бы. Отряд... дальше мысли приняли направление в сторону великого и могучего... Слышал бы эти мысли профессор, уже не так переживал бы по поводу своей несдержанности.

Выйдя из-за небольшого холма, отряд двинулся по вполне просторной тропинке, по которой можно было ехать верхом. Все расслабились. Послышались веселые разговоры. Просто благодать выйти из сплошных ветвей кустов и деревьев на относительный простор.

Гром что-то заорал с небес и камнем рухнул вниз и в сторону. Ленайра вскинулась, положив руку на шашку. Гром скрылся в кустах, и на мгновение воцарилась тишина, которую разорвал вопль боли. Шашка выскочила из ножен, и проступила вязь рун на лезвии, одна сторона полыхнула пламенем, другая блеснула льдом. Не раздумывая, девушка направила шашку в сторону крика.

«Гром, вверх!» – отдала она мысленный приказ. Секунду переждав, пламя со льдом устремились с клинка в кусты. Земля мгновенно покрылась изморозью, нижняя часть кустов, по которым прошелся порыв холода, заледенела, и одновременно верхняя их часть вспыхнула от пламени. Жар и холод... две полосы энергии... Ленайра знала, что последует дальше, такое уже было на полигоне.

– Ложись!!!

Взрыв повалил часть деревьев, с чистого неба посыпался снег, и полыхнули кусты. Крики усилились. К счастью, дисциплина в отряде все-таки не рухнула окончательно, и приказ выполнили все. Это их спасло и от первой вражеской атаки: несколько шаров нестерпимо белого цвета пронеслись над головами и взорвались за спиной на деревьях. Сидящие в засаде явно поспешили: не ожидали, что их товарищей обнаружат. Следующий удар, направленный более точно, разбился о выставленный Руореном щит.

Оглушенная взрывом, Ленайра видела, что профессор кричит, отдавая приказы, но сама она не слышала ничего, кроме звона в ушах. На всякий случай она снова ударила в ту же сторону, что и в первый раз, правда, менее разрушительно. Ленайра швырнула несколько шаров огня, следом отправила стену холода, который, казалось, заморозил само пламя, и снова ударила пламенем. Замороженные деревья раскололись, словно стеклянные. Что там стало с людьми, не хотелось даже думать... да и некогда.

Шашка полыхала с одной стороны огнем, с другой струился ледяной холод... жуткое сочетание и завораживающе красивое. Поднявшись, Ленайра огляделась и подняла шашку на уровень груди.

– Пригнулись!!!

Команду выполнили моментально... да и кто бы рискнул спорить сейчас, когда Ленайра стояла в полный рост, а вокруг ее фигуры закручивались два вихря – ледяной и огненный. Белые волосы девушки развевались на ветру, делая ее похожей на фею ветра... если бы не пылающий меч в руке.

С одной стороны клинка выдвинулось огненное лезвие и принялось расти... метр, два... три... С другой стороны точно так же росло лезвие из льда. Огонь и лед, почти соприкасаясь друг с другом, стремились вперед. Вот уже два клинка достигли метров десяти в длину. Взмах... Деревья падали, словно скошенные, снизу стволы их покрываясь льдом, а кроны моментально превращались в пепел, даже не успевая гореть.

Взмах, и призрачные лезвия льда и огня сорвались с клинка и устремились вперед, прокладывая впечатляющую просеку среди деревьев.

Ленайра огляделась и прошла вперед, оказавшись в центре отряда.

– Собраться вокруг, – хрипло приказала она.

– Что?! – возмутился Торвальд. – Сейчас, когда враг ошеломлен, подставляться? Идиотка!!!

– Ты... – Ленайра чуть присела, закашлявшись. – Ты... идиот... Мы не знаем, где... куда атаковать?

– Вперед!!! Это приказ! – Торвальд рванул свой меч из ножен и указал вперед.

Ленайра беспомощно оглянулась... Профессор лежал на земле, тяжело дыша: видно, выдохся, принимая атаки на щит. К счастью, враг, кажется, тоже выдохся, и больше дальних атак не было, но что-то Ленайре подсказывало, что это еще не конец, и сейчас намного важнее оценить ситуацию, чем рваться бездумно вперед. Враг может оказаться не только впереди. Все-таки она не батарея системы залпового огня и стопроцентно накрыть площадь позади отряда не способна. Максимум она проредила одну сторону, откуда и была первая атака, и с Громом соединиться времени нет.

– Стоять!

– Заткнись, ты! Отказываешься выполнять приказ?!

– Ты идиот! Стоять, я сказала... Я не могу прикрыть...

Но Торвальд, отправив вперед атакующие заклинания, рванул по дороге к лесу.

Ленайра попыталась шагнуть следом, но зашаталась от усталости. Все-таки ее атаки не прошли даром.

– Идиот... – простонала она, опускаясь на колено и вонзая шашку в землю. Погасшие было руны вспыхнули с новой силой, и перед устремившимся вперед Торвальдом выросла защитная стена, о которую и разбились новые атаки противника.

Остальные растерялись, не зная, что делать. Они видели, что Ленайра просто не в силах идти в атаку, с другой стороны, командир приказал, а профессор, который мог бы остановить безумие, еще не пришел в себя.

Гектор и Карон рванули за командиром... Тут и последовал главный удар.

Дождавшись, когда между членами отряда оказался довольно большой разрыв, враги шарахнули чем-то очень и очень мощным. Судя по всему, это была работа не магов, а амулетов: слишком большой единовременный выброс энергии произошел.

Ленайра прикрыла глаза, шестым чувством поняла, что не стоит работать стеной, и окружила всех сферой, растянув ее так, чтобы она накрыла всех.

Полыхнуло знатно. Сферу буквально вмяло внутрь, и, чтобы удержать ее, Ленайре пришлось напрячься и ударить своей волной навстречу, гася ударную.

– Назад, – сквозь плотно сжатые зубы процедила она. – Я не смогу защитить такую большую площадь.

– Назад!!! – заорал Старх, транслируя приказ Ленайры. – Торвальд, задница идиота, а ну все назад!!!

Вырвавшиеся вперед заколебались...

Тут-то и прилетело с тыла... Не выстави Ленайра сферу, все бы и закончилось на этом. Как чувствовала, что атака спереди всего лишь отвлечение. Но... Полыхнуло... Сфера пошла рябью и лопнула. Ленайра вскинула голову, наблюдая, как в их сторону медленно летят еще два ослепительно-белых шара... Да, они более блеклые, чем те, что уже отразили, но... но у нее просто нет сил прикрыть всех. Либо пытаться и гарантированно погибнуть, либо...

– Назад, идиоты... – простонала она, наблюдая, как тройца товарищей, сообразив, что к чему, несется в их сторону. Причем Ульям явно сообразил первым и уже существенно обгонял своих. – Старх... прикрой их... я не смогу...

Старх глянул на девушку, на пылающую в ее руке шашку. В общем-то, все было ясно без слов. Ну нет у него такого могущественного концентратора. Защитить? Ну да...

Ленайра снова прикрыла глаза и снова выставила сферу, но на этот раз максимально приблизилась к тем, кто находился вокруг нее. Она уже не видела, как Старх попытался защитить троих впереди, как Торвальд, понявший, что к чему, в последнее мгновение совершил, наверное, единственный настоящий поступок в своей жизни, прикрыв щитом не себя, а Дирию и Ульяма. А потом все потонуло в пламени.

Ленайра стиснула зубы, выпрямилась и заставила сферу взорваться, выталкивая весь избыток энергии в стороны и вверх. А потом ударила сама. Заметила, откуда прилетели последние шары, и отправила в ту сторону весь известный ей арсенал атакующих плетений.

Рядом поднялся Руорен и принялся атаковать тех, кто находился перед ними. Старх рванул вперед, пытаясь понять, что стало с троицей приятелей. Ленайра даже не ругалась, с ужасом ожидая еще одну такую же атаку, отразить которую у нее уже не получилось бы. Но нет, в ответ летели обычные атакующие заклинания, ничего особо мощного. Кажется, толковых магов там не было, а это явно артефакты... причем очень дорогие, судя по всему. Много их быть не может. Первый удар – самый мощный, второй такой же, следующие два гораздо слабее, и это их спасло. Если бы Торвальд не вырвался вперед, все прошло бы намного проще.

А ведь от них и ждали чего-то такого! Первые удары явно были направлены на то, чтобы вывести из строя профессора, самого опытного из них, потом показали слабость, чтобы неопытная молодежь бросилась в атаку, распылив таким образом силы, следом удар с фронта должен был покончить с остатками защиты, а дальше отряд добили бы из засады с тыла. Последние атакующие до конца не выдавали себя, ждали удобного момента... Единственное, чего не предусмотрел план, – саму Ленайру. Точнее, ее силу, умения и возможности ее концентратора. Недооценили.

Впрочем, у нападающих еще есть шансы. Ленайра устало огляделась. Да, теперь атака не такая мощная, но и она, и Руорен вымотаны до предела. Остальные... остальные растеряны и сражаются кто во что горазд.

Пошатываясь, подошел Старх, волочивший на плечах Дирию и Гектора. Аккуратно положил.

– Живы, – хрипло выдохнул он. – Но сильно ранены.

– Торвальд? – не выдержал молчания приятеля Терий.

Старх покачал головой.

– Его собирать нужно... по частям.

Ленайра прикрыла глаза.

– Идиот... Господи, какой идиот... Это ему что, игры?

– Ты... – Очень не вовремя пришел в себя Ульям и теперь с ненавистью глядел на Ленайру. – Ты же специально убрала защиту!!! Я видел!!! Ты прикрыла только себя!!!

Старх аккуратно свернул ворот Гектора вокруг своего кулака и, ласково глядя ему в глаза, пояснил:

– Гектор, твое счастье, что ты ранен. Не будь этого, я бы тебя сейчас заставил подавиться этими словами. Она отразили три атаки! Три, Гектор!!! Ты посмотри на нее! Чем думал твой Торвальд, бросаясь контратаковать, когда не все могли последовать за ним? Ленайра с трудом стояла, профессор вообще лежал. И он кинулся в бой, да еще попытался всех за собой увести? Знал, что он дурак, но не до такой же степени! И ведь ему говорили! Предупреждали!!!

– Ты... – Гектор попытался отстраниться, но куда там.

– Что – я? А хочешь знать, что было бы, если бы Ленайра попыталась прикрыть всех? И вас, и нас? А ничего бы не было. Ни вас, ни нас. Ты сейчас жив благодаря ей... и мне... – Поднял голову и посмотрел в ту сторону, где погиб Торвальд. – И все-таки он был не совсем пропавшим... Научился бы думать вовремя... Помни об этом, Гектор, и не смей разевать свой поганный рот!

– И что дальше? – Профессор опустился на землю, разглядывая деревья впереди. К разговору Старха и Гектора он прислушивался с интересом, но встрять не пытался. – Кажется, пат. Наших сил вполне хватает отразить их атаки, а у нас для атаки сил явно недостаточно... У них, похоже, сильных амулетов тоже не осталось. Не рассчитали...

Ленайра опустилась рядом, вонзив шашку перед собой. Сейчас она поддерживала вокруг слабый щит, который вполне успешно справлялся с вялыми атаками противника. Силы для щита давали Терий и Старх, молчаливо признав, что в исполнении Герраи он намного совершенней и надежней, чем в их, потому обязанности разделили: исполнение Ленайры, а энергия – их.

– Это до того момента, как к ним помощь подойдет, – оптимистично заметила Ленайра. – Помните, я еще про два отряда говорила? Гром!

Ворон намек понял и скрылся среди обледеневших и обугленных деревьев. Ленайра прикрыла глаза. Вскоре из леса гроыхнуло, засверкали всполохи магии. Вверх стрелой взмыл Гром и снова рухнул вниз, раздался чей-то крик.

– Глаза, – равнодушно прокомментировала Ленайра. – Были. Там осталось трое раненых... точнее двое, один уже не боец.

Гром тем временем полетел к другой стороне дороги. Там излазил все, попал под удар, который слегка опалил ему крылья, но вернулся довольный.

Ленайра ткнула пальцем в одну сторону:

– Там, как я уже говорила, трое, но сражаться могут только двое. Впереди пятеро, кажется, два отряда объединились, они пострадали меньше всех... но сил у них тоже нет. С другой стороны... двое. Один сильно ранен. Кажется, нам удалось немного проредить ряды противника.

Вокруг раздались нервные смешки, все дружно повернулись в сторону обледенелых пеньков – все, что осталось от солидной рощи.

– Да уж... мы проредили. – Старх отчетливо выделил «мы», покосившись при этом на Ленайру. – Напомни мне больше не ссориться с тобой.

Девушка пожала плечами и поморщилась от боли.

– Силы много, а толку... Первые удары были не оптимальны. Не потратить я тогда столько сил...

– Геррая, – оборвал ее Руорен, – только не смей сейчас обвинять себя. Такие вещи приходят с опытом, которому у тебя просто негде взяться. А вот я должен был действовать более расчетливо... Но, кажется, они неплохо осведомлены о наших силах... только тебя не учли... Гм... избалованная девчонка, м-да...

– Это Торвальд, – сообщил Старх, глядя, как очередная атака рассыпается о щит.

– Что? – повернулся к нему Руорен.

– Таор подходил к нам, расспрашивал про Герраю. Говорил, что интересуется Древними Родами, и спрашивал, правда ли она такой гений, как о ней говорят.

– О... – Руорен понимающе кивнул. – И Торвальд?

– Наговорил, – пожал плечами Старх, покосился на Ленайру. – Избалована, требует постоянного присмотра, хотя в магии сильна, но специфической... косметической. Прости, но это его слова.

Ленайра хмыкнула.

– Можно сказать ему спасибо. – Глянула туда, где погиб Торвальд, сморщилась, но тут же взяла себя в руки. – Но у меня идей нет.

– Сколько тебе надо, чтобы прийти в себя?

Ленайра посмотрела на Терия, пожала плечами.

– Сутки. Выжата полностью.

– М-да. Тогда, как вариант, немного отдыхаем и атакуем. Врукопашную. Держим щит и плотной группой вперед, похоже, щит Герраи им не по зубам.

– Они соединятся раньше и начнут бить сосредоточенно.

– Пусть бьют, мы укрепим щит своими, может, они и не такие эффективные, но помогут.

Ленайра кивнула и прикрыла глаза, прекрасно понимая, что этот план скорее от отчаяния. Атака плотной группой в лесу... ну-ну. Не примут боя, отступят и будут обстреливать, оставаясь за пределами досягаемости. Но другого варианта все равно нет. Девушка глянула на кольцо на пальце, слегка погладила его.

– Ничего... прорвемся, – пробормотала она. – Я еще не все дела сделала.

Час прошел в молчании. Говорить было не о чем, в общем-то, да и желания особого не было. Отдыхали. Гром совершил еще несколько вылазок, кажется, ему удалось подранить еще кого-то, но вернулся ворон без одного крыла. Ленайра осторожно взяла его на руки и усыпила.

– Отдыхай, вороненок. Сегодня ты славно постарался.

– Э-э... – Старх неуверенно покосился на раненого ворона. – А разве ему не надо оказать помощь?

– Он же фамилляр, Артор. Ты вообще что на занятиях делал? Он состоит из магии. Когда я приду в себя, смогу за час ему новое крыло сделать.

– А-аа... ну да... нам говорили.

Ленайра вдруг вскинулась, щит пропал, а девушка выставила раскрытую ладонь навстречу летящей в них темной дряни, напоминающей то ли кляксу, то ли густой туман. Улыбнулась.

– Попались... – Символы, выгравированные на полоске рунного серебра на перчатке, вспыхнули, от ладони развернулся щит, принимая на себя кляксу. – Кто же там такой умный. – Девушка сжала ладонь в кулак, щит свернулся, обволакивая кляксу, сжался. – Извините, капитан Ерыш, не все я вам про возможности своего щита рассказала, но это моя разработка. – С этими словами она отправила полученный снаряд обратно и снова развернула стационарный щит.

– Что это было? – ошарашенно спросил Руорен.

– О, моя разработка мобильного щита. – Ленайра показала перчатку на руке с полосками рунного серебра на ней. – Управляется жестами и очень хорошо помогает от проклятий третьей группы, как видите.

В лесу раздались вопли, кто-то взвыл нечеловеческим голосом. Вспышка, и крик мгновенно оборвался. Лицо Ленайры стало жестким.

– Гнилость... отвратительная гадость. Надеюсь, прилетело в того, кто ее кинул.

– Эм... и тебе не жаль... эм... судя по крикам, ему там очень несладко... было...

– Терий, подумай о том, что эта гадость попала бы в кого-нибудь из нас. Этот щит, что сейчас стоит, для гнилости не преграда. Кто-то там хорошо теорию знает, но вот знания не полные, видно, что не академическое образование, иначе сообразил бы, что такую штуку можно отразить обратно, а потому ее стоит применять в комплекте с отвлекающими атаками и обязательно ставить от нее щит, если все равно заметят и отразят. Конечно, конкретно ее щит давал куда большую возможность по отражению атаки и даже мог перенаправить ее куда-нибудь в другую сторону, не обязательно в пославшего заклинание, но в данном случае этого не понадобилось.

Прошел еще час. Ситуация не изменилась. Небольшой отряд все так же не мог двигаться, поскольку сил для обеспечения полноценной защиты не хватало: при движении их требовалось значительно больше, чем в обороне. Враг же, понеся катастрофические потери, тоже не

мог атаковать. Так, вел беспокоящий огонь, даже обычными стрелами пытались стрелять, но против боевых магов это даже не смешно, их сожгли еще на подлете.

– Ты как?

К Ленайре, покосившись на торчащую в земле шашку, на лезвии которой продолжали светиться руны, подсел профессор Руорен.

– Спасибо, фигово.

– Понятно... Интересное оружие. Догадывался, что не простое, но чтобы настолько... Что за мастер сумел нанести так точно и мелко такие сложные руны? Я бы слышал о таком...

– Специалист?

– Всегда интересовала артефакторика.

– Разработка нашего вассала.

Руорен поморщился.

– Каждый элемент по отдельности разработать и я могу, в увиденном я не заметил ничего сверхсложного. Усилители, накопители, управление потоками силы, преобразование. Конечно, связать все это в единую систему проблема та еще, но решаемая, где-то лет за десять. Вопрос то не в теории, а в реализации.

– Правда? Вот же... никогда не подумала бы.

Профессор покосился на Ленайру.

– Издеваешься?

Та пожала плечами.

– Профессор, если не хотите услышать ложь, не спрашивайте.

– Понятно, – вздохнул он. – Какие еще тайны скрывают Древние Роды?

– Вы не поверите... но по большому счету совершенно никаких. Вопрос не в тайне, а... как бы это сказать... клятвах, которые усиливают мощь рода, но накладывают определенные ограничения.

Вокруг собрались остальные, кажется, всем было интересно. Действительно, чем еще заняться в ожидании, когда враги дождутся подкрепления и сомнут их?

– Ограничения?

– Ну да. Вы думаете, император от хорошей жизни прислушивается к нам? Но, вопреки общему мнению, мы не можем приказывать императору, иначе император был бы простой марионеткой. Как-то так.

– Хм...

Ленайра вдруг вскинула руку, к чему-то прислушиваясь.

– Кажется, подкрепление прибыло.

Все поднялись. Ленайра с трудом вытащила шашку, пошатнулась, но ее поддержал профессор.

– Ты как?

– Ну... один раз зафигачить меня хватит.

– Э-э... прости? Зафи... как-как?

– О, профессор, не забивайте голову. – Ленайра вдруг улыбнулась. Открыто. На нее посмотрели все... удивленно, ошарашенно. – Чего? – Ленайра рассмеялась. Искренне. – Вы в самом деле верили, что у меня чувств нет? Эх, как же я вам завидовала... обычным людям, которым не надо прятать свои слабости.

– Коллекционер страстей... – раздалось за спиной бормотание Терия. – Чувствую себя сопляком. – Он вдруг хмыкнул. – Ну что ж... маги недоделанные, к бою!

Все сдвинулись теснее, приготовив оружие и ожидая атаки. Из леса показались первые враги, теперь они уже вышли открыто, не опасаясь: знали, что у их противника сил почти не осталось. Получив подкрепление, они почувствовали себя увереннее, но щиты все равно укрепили по максимуму.

Ленайра чуть-чуть сдвинула шашку.

– Значит, так, – прошептала она, и в наступившей тишине ее слышали все, – меня хватит на один удар... Постараюсь выложиться по полной. Щит их снесет гарантированно, вам главное – не растеряться. Бейте в тот же миг. Я скажу, когда буду готова. Пусть их побольше соберется.

– Постой, – так же прошипел Руорен. – Если ты вложишь в удар все силы...

Ленайра помолчала.

– Может, мне и повезет, профессор... может, и повезет.

– Ты сама-то в это веришь? – напряженно спросил Терий.

– У тебя есть другое предложение? Тогда приготовились. На счет «один» я бью. Десять... девять... восемь... семь... шесть... пять... четыре... три... два...

Глава 5

Огненная молния прочертила воздух и ударила в выставленный щит атакующих. По земле прошла дрожь, щит заморгал. Ленайра медленно опустила шашку и с недоумением глянула в сторону противника, который сейчас приводил себя в порядок и суетливо оглядывался по сторонам, пытаясь понять, откуда пришла опасность. В небе снова мелькнула молния, но на этот раз всем удалось разглядеть обычную стрелу, которая на лету превращалась в огненную.

– Рунное серебро? – Ленайра моргнула. – Это кто такими вещами... – Повернулась, обнаружив в воздухе еще две такие же стрелы.

Их противники сообразили, что если еще одну атаку они и смогут отразить, то две следующие – точно нет, и бросились врассыпную. Но едва они вышли из-под прикрытия щитов, как раздалось несколько хлопков, и лишившиеся прикрытия атакующие стали валиться на землю. Это все очень напоминало Ленайре кое-что. Выманивание из-под прикрытий, снайперы... И оружие, которого в этом мире быть больше ни у кого не могло, кроме...

– Лешка... я ж тебя убью... любимый...

Через мгновение взрывы раздались с обеих сторон дороги. Непонятно только, то ли там действительно были противники, то ли простая зачистка на всякий случай. Дмитрий Иванович всегда говорил, что если есть возможность обеспечить безопасность в тылу, то нужно это сделать.

В воздухе уже висело около пяти стрел, но на этот раз их нацелили не на рассредоточившегося противника, а вокруг него. Ленайра кивнула – предотвращали возможность обхода или отхода.

– Надеюсь, эти за нас? – немного нервно спросил Терий, сжимая меч.

– Да. – Ленайра снова подняла шашку и шагнула вперед. – И нам стоять тут не стоит, слегка подойдем поближе.

– Слегка? – Старх покосился на свой топор, на врага.

– Хочешь попасть под дружественный огонь?

– Гм... – Он проследил взглядом полет еще двух стрел и оставленные ими разрушения. – Не очень.

– Тогда медленно и неторопливо.

Вся группа поднялась и шагнула вперед. Еще. Ленайра держала щит, прикрывая отряд со всех сторон, сигнальные чары контролировал профессор Руорен, усиливая щит в случае необходимости в тех местах, откуда грозила опасность, остальные служили своеобразными батарейками, понимая, что сейчас могут помочь только так.

Противник, сообразив, что на дальних дистанциях их просто перестреляют, как куропаток, рванул в атаку. Этого Ленайра и ждала, собственно, выбора у врага и не было – либо отступать, либо вперед, сближаясь с ними так, чтобы невозможно стало стрелять тем, кто сейчас подоспел на помощь попавшим в беду боевым магам. Но отступление – всего лишь отсрочка, они же не знают, сколько пришло помощи, а из-за поворота уже показались три всадника с луками в руках. Вот они замерли, вскинули луки, и три стрелы снова устремились к цели, правда, противник уже успел проскочить опасную зону и шел на сближение.

Ленайра вышла вперед, сформировав двоянное огненно-ледяное лезвие, снова выросшее метров на десять. Взмах. М-да, пытаться его остановить щитами оказалось не самой лучшей идеей. Нет, щиты, укрепленные амулетами, причем явно недешевыми, выдержали, только соприкосновение двух стихий породил тепловой взрыв из огня и пара. Ленайра к такому была готова и все силы бросила на щит перед собой, а вот противнику досталось...

Терий резко шагнул вперед и вдруг... исчез. Краем глаза Ленайра уловила мерцающую тень, и тут же два противника, отчаянно вопящих из-за пара, рухнули на землю и замолчали.

Подключился Руорен, с пулеметной скоростью закидывая врага молочно-белыми шариками. Мощность их невелика, но зато их было очень много, и они, словно мухи, накидывались на всех вокруг, непонятно как отличая своих от чужаков. Не смертельно, но постоянный обстрел отвлекал, мешал врагу сосредоточиться на атаке или обороне, не давал трезво оценить обстановку. Вот что значит опыт: профессор знал, что и когда стоит применить.

Тут с ними поравнялись всадники. Луки они уже закинули в налучи у седел и в руках держали небольшие пистолеты. Один из всадников на ходу кинул пистолет Ленайре.

Девушка подняла левую руку. Вспыхнули руны на перчатке, и пистолет сам влетел в раскрытую ладонь. Вскинуть и начать стрелять было делом секунды. Небольшие пульки с алюминиевым напылением и рунами, кажется, огня, рассматривать времени не было, легко прошивали и щиты, и доспехи. Технология и магия, соединенные вместе, – страшная сила. Шашка в правой руке, пистолет в левой... Не хватает деревянной ноги и повязки на глазу... Глупая мысль.

Ленайра, откинув в сторону размышления, снова двинулась вперед. Долго такого натиска противник выдержать не мог, тем более он явно выдохся, и козырей у него не осталось. Скорее всего, мощных амулетов, которые они применили в начале, было у них не так уж много.

Бой закончился за три минуты. Один всадник соскочил с коня, сунул пистолет в кобуру на поясе на спине под плащом, шагнул к замершей Ленайре и тоже замер, наткнувшись на вытянутую руку.

– Леша... прошу... не надо... позже, – разобрал он еле слышный шепот. Чуть улыбнулся: сообразил. Еще бы! Он всегда понимал ее лучше нее самой. Кивнул и слегка хлопнул по плечу.

– Ну и напугала ты меня, Снежинка.

Ленайра прикрыла глаза и только почувствовав, что сумела взять себя в руки, что справилась с эмоциями, накинула на них узду и медленно подняла голову.

– Ты вовремя... как всегда. – В этот момент она гордилась собой. Голос звучал ровно, ни тени тех чувств, что бушевали под коркой льда.

– Я спешил.

– Ха! – Рядом остановился еще один всадник. – Борь, ты глянь на них! М-да... Я понял теперь, почему Ледяная Принцесса. Но вот чтоб тут оказался и Ледяной Принц... Леш, ты бы это... того...

Ленайра прищурилась.

– Витенька, ты помнишь, что случается, когда я сержусь?

– Все-все, понял, умолкаю.

Он действительно замолчал, потому что трудно говорить, когда суешь себе пальцы в рот. И в тот же миг по округе пронесся оглушительный свист. Только огромным усилием воли Ленайра удержалась и не сунула пальцы в уши.

– И о каких еще твоих талантах я не знаю? – пробурчала она.

Витька довольно оглянулся. Глянул вдаль, откуда показался еще один всадник, в руке которого Ленайра разглядела не лук, а винтовку с оптическим прицелом. Удивленно глянула на Лешку.

– Отец постарался, – кивнул он. – Чего-то там с вашим артефактором химичили, ну и вот результат. Специально для Аньки делали. Кстати, никогда бы не подумал, что в нашей тихоне откроется талант снайпера.

– Ну она и на тренировках могла дать нам всем фору, – задумчиво протянула Ленайра, пытаясь рассмотреть оружие.

– Ты просто не видела, что она с этой штукой творит... лекарь наш штатный.

Анька сдержанность проявлять не стала и, подъехав к ним поближе, соскочила с коня и с визгом повисла на шее Ленайры.

– Господи, Снежан, как же мы боялись опоздать. Как мы мчались...

– Ну-ну... все же в порядке.

Мальчишки деликатно отошли в сторону, даже Лешка. Что-то стали обсуждать с остальными членами отряда, которые наблюдали за всей этой суетой с некоторой настороженностью. После короткого общения настороженность не исчезла, но зато все принялись проявлять полезную активность. Лешка, Витька и Борис взялись за осмотр окрестностей, явно стараясь не приближаться к трупам и косясь на них с откровенной опаской. Хотя, как заметила Ленайра, впервые участвующими в бою они не выглядели. Нахмурилась. То ли им пришлось повоевать в дороге, то ли, что скорее всего, дед устроил всему отряду боевое крещение, прежде чем их отпустить. Что, надо признать, было довольно разумно с его стороны. Ленайра сделала пометку в памяти: стоило подробнее расспросить Лешку о тренировках.

Неожиданно выскочила еще одна подмога: отряд из пятнадцати рыцарей в цветах Герраев. То-то Ленайра удивлялась, что Лешку с ребятами отпустили одних! Оказывается, они просто опередили своих. Командир рыцарей глянул на Лешку с откровенным недовольством, но высказывать свои мысли не стал, вместо этого отдал салют Ленайре, замер на миг, получил разрешающий кивок от своего нового командира и стал быстро отдавать распоряжения.

Незаметно оттерли и их отряд. Собственно, никто и не сопротивлялся – все были настолько вымотаны боем, что без споров отошли к оставшимся целыми деревьям и там устроили небольшой привал, пока вновь прибывшие рыскали по окрестностям, подбирая трофеи и ведя разведку. Заодно и тела убирали. Ленайра заметила, что командир все-таки отозвал Лешку в сторону и что-то ему высказал, явно в жесткой форме. Лешка как-то даже поник и слушал с видом провинившегося школьника, изредка кивая. Разговор, правда, длился недолго: вскоре командир ушел по своим делам, а Лешка убежал по своим, бросив в ее сторону виноватый взгляд.

Несмотря на усталость, оставаться на этом месте не хотелось никому. После небольшой церемонии похорон – везти с собой то, что осталось от Торвальда, посчитали не самой удачной идеей, – все без слов забрались на коней и поехали дальше. Молча. Даже ребята не лезли с расспросами: видели, в каком состоянии Ленайра была на похоронах, а уж они-то ее знали лучше всех, и их ее показное равнодушие не обманывало. Даже Анька, хоть и ехала рядом, иногда сочувственно посматривая в ее сторону, но не пыталась ни расспрашивать, ни утешать.

Лагерь разбили на первом более-менее удобном месте, после чего командир рыцарей, переговорив с профессором Руореном, велел всем участникам боя отдыхать, каждому вручив по небольшой емкости настоя. Ленайра колбу взяла, но пить не стала. Забралась в палатку, обняла себя за колени и в такой позе замерла. Так ее и застал Лешка, когда спустя какое-то время вполз в палатку следом. Глянул на нее, задернул полог, повесил на вход заклинание глушения звука и опустился рядом, приобнял за плечо и прижал к себе.

– Ну-ну, Снежка, все в порядке. Теперь можешь расслабиться, никто не услышит.

Ленайра вдруг сжала его куртку руками, спрятала лицо на плече и разрыдалась. Взахлеб. Лешка даже растерялся: впервые он видел свою подругу в таком состоянии. Потом вздохнул и только крепче прижал к себе, давая возможность выплакаться. Наследник Древнего Рода Геррая, гений магии, ученица боевого факультета в этот миг превратилась в обычную уставшую и вымотанную как физически, так и морально девчонку, которая в последнем бою уже успела попрощаться с жизнью, решив, что этот бой ей не пережить. А потом еще демонстрировала всем свою невозмутимость, подтверждая репутацию Ледяной Принцессы. Насколько поверили – другой вопрос, но внешне свои чувства она не проявила никак. Сейчас же наступил откат... Все произошедшее оказалось непомерным грузом для нее.

– Знаешь... – Лешка как-то грустно хмыкнул, – если бы не этот год, обиделся бы на тебя. Твой дед умеет доказывать, что главное, а что нет.

Ленайра всхлипнула, покрепче сжала его рубашку.

– Презираешь?

– Дурочка ты. – Он осторожно провел рукой по ее волосам. – Знаешь, они у тебя все еще белые.

– Истощение. Немного приду в себя, почернеют. А о чем ты?

– Хи, слышала. Понимаешь, я тут мчусь к своей девушке на выручку, отрываюсь, можно сказать, от коллектива...

– Дайрин из-за этого тебе выговаривал?

– Ну... в том числе. Хотя он и понимает, что если бы мы остались с отрядом, то могли бы и опоздать, так что ругался он скорее дежурно. Кажется, он сам перепугался. Говорил, что нужно было больше людей взять.

– Понятно... – Девушка слегка расслабилась, чуть ослабила хватку и принялась старательно тереть глаза. – Сейчас буду в норме.

– Ну уж нет. Хватит строить из себя героиню. Это перед своими можешь изображать непреклонную Ледяную Принцессу и Хранителя империи. Я же видел твое состояние там... Других обманывай, но не меня. Ты же еле держишься.

– Спасибо...

– Что?

– Спасибо, что не стал подходить тогда... Я бы не выдержала... если бы разревелась там... Остальных бы выдержала, но с тобой...

– Я так и понял...

– Ты об этом говорил? Про деда?

– Ага. На первом месте всегда долг. Ну и объяснял, что это значит. Снежок, как же я соскучился...

– Ага... а я тут истерику устроила...

– Ха. Это ты истерику никогда не видела. А ты поплачь. Знаешь, папа говорил, что это вообще полезно... даже мужчинам. И стресс снять...

– Стресс... Знаешь, я сейчас даже глаза закрыть не могу. Закрываю, а передо мной Торвальд стоит... и смотрит...

– Эм... Торвальд, это... как я понимаю, кого мы хоронили?

– Командир отряда...

– Вот оно как... Гм... – Лешка откровенно растерялся, совершенно не представляя, что нужно говорить в такой ситуации. Успокаивать? Сочувствовать? Помолчать?

Ленайра подняла голову, взглянула на него, слабо улыбнулась.

– Он был плохим командиром: у него были амбиции, но они не поддерживались опытом. Вот и назначил одних любимчиками, других мулами, которые все и тянули на себе. Я его не любила... может, чуть-чуть презирала. А в конце он закрыл щитом не себя, а своих подчиненных... потому они и уцелели. Я совершенно, оказывается, не умею разбираться в людях... Если бы он остался жив, то со временем приобрел бы опыт...

Лешка молчал, понимая, что Ленайре надо выговориться, ей сейчас неважно было, как он воспринимает ее слова, ей просто нужен слушатель.

– А самое скверное то, что я оказалась не лучше... Я считала себя хорошо подготовленной, с опытом командования... Я была опытней их, но не сумела стать для них авторитетом... пусть бы они меня возненавидели, но я должна была стать тем, к чьим словам прислушивались бы. А в решающий момент все сомневались, смеялись, не верили... а Торвальд из-за нелюбви ко мне отказался прислушиваться...

– Ну и кто тут больше виноват?

– Я опытнее, Леша... И я сознавала опасность, в отличие от него. И я ничего не сделала, чтобы переломить это недоверие. Ничего...

– Как обычно, берешь на себя слишком много, Снежок.

– Прости...

– Глупая ты.

– Да... Я тебе и пытаюсь это объяснить... Кстати... – Ленайра встрепенулась, лихорадочно протерла глаза. – Сейчас же на мои крики тут сбегутся... Совсем забыла, что...

– Не сбегутся. Я, когда вошел, и звуки заглушил, и запоры поставил.

– Да? А какие? – Ленайра прищурившись, огляделась, заинтересовавшись, присмотрелась получше. – Ты... Ну ты...

– Э-ээ... я где-то накосячил? – испугался Лешка. – Нас услышали? Вроде бы нигде не напутал.

– Не напутал? О, ты не напутал! И сил вложил немерено... сила есть, а... остальное не нужно. Ты откуда эти чары взял?

– Из учебника... Там как раз писали о запоре и звукоизоляции...

– Запоре и звукоизоляции лодки, передвигающейся под водой! Это из книги наставлений морского флота империи!

– Э-ээ... подводной лодке, что ли?

– Примерно, Лешенька. Еще не понял?

– Эм... нет.

– Я тебя сейчас буду бить, и больно! На подводной лодке еще чары замены воздуха накладывают! А палатка все же меньше подводной лодки! Теперь дошло?

– О-оо...

– И если бы мы сейчас уснули... Утром, с трудом взломав запоры, благо силы в них ты вложил немерено, обнаружили бы два холодных тела...

– М-да...

– Чего «м-да»? Снимай свои запоры... звукоизоляцию оставь. Когда снимешь, свои наложу. Давай-давай, действуй.

Когда Лешка снял чары, он слегка отодвинулся, наблюдая за Ленайрой, и когда она отвернулась от него, что-то делая с палаткой, виноватое выражение у него на лице сменилось улыбкой. Он еле успел ее спрятать и в последний момент вновь изобразить виноватое выражение, когда Ленайра обернулась.

– Остолоп ты.

– Ну да... не предусмотрел. Не всем же быть гениями...

– Не нужно быть гением, чтобы сообразить, что для палатки не годятся чары, созданные для герметизации подводных лодок!

Промашка друга быстро привела девушку в чувство, и, выговаривая ему, она даже о недавнем происшествии забыла. Конечно, ненадолго, но все же отвлеклась. Лешка же виновато сопел, разводил руками и старательно делал вид, что огорчен произошедшим.

Ленайра, утомившись ворчать, принялась приводить себя в порядок. Сдвинулась к выходу, обернулась.

– Обормот ты, Леш, и артист никудышный. Но спасибо. Я оценила, честно.

Лешка только вздохнул и развел руками. Ленайра хмыкнула, откинула полог и вылезла из палатки.

Все, и вновь прибывшие, и старый отряд, собрались у большого костра и активно знакомились. Командир рыцарей Дайрин что-то обсуждал с профессором, остальные просто вели разговоры. Терий изучал блочный лук, с недоумением вертя его в руке, вскидывал, взводил тетиву и медленно опускал, потом что-то спрашивал, и Витька, активно размахивая руками, объяснял. Рядом сидел Старх, прислушивался к их разговору и иногда задавал свои вопросы. Вопреки предположению Лешки, Анька сидела не рядом с Дирией, а с Гектором. Девушки изредка постреливали глазами в сторону друг друга, но особой теплоты во взглядах не было. Лешка даже удивился: Анька всегда отличалась добротой и умением сходитья с людьми, что даже странно, учитывая ее жизнь. Потому что она и взялась изучать медицину, а не боевую магию:

в отличие от них, не хотела причинять вред. Правда, открывшиеся в ней таланты снайпера немного скорректировали тренировки, но умение метко стрелять из духовой винтовки, модернизированной с помощью магии, не требовало изучения высшей магии, которая сделала бы невозможным достижение высот в целительстве, потому Анька и не сопротивлялась особо, понимая, что такой козырь может сильно помочь им всем в этом мире. Правда, и довольной этим она не выглядела.

Это Лешка сейчас и объяснял Ленайре, рядом с которой остановился, когда они покинули палатку.

– Дмитрий Иванович сумел убедить, – закончил он. – Сказал, что лечить друзей хорошо, но не дать их ранить – еще лучше. Как он, кстати? От него только короткие сообщения приходили.

– С головой в работе, – вздохнула Ленайра. – Вместе с руководством школы разрабатывает новую программу обучения. Кстати, – девушка бросила взгляд в сторону профессора, – кажется, после нашего похода у него прибавилось сторонников.

– Да?

Их парочка как раз подошла к костру, и их заметили. Все повскакивали с мест. Ленайра махнула рукой Дайрину и рыцарям, чтобы сидели, кивнула остальным.

– Кстати, я не думала, что вы рванете нам навстречу. Я же писала, чтобы вы дождались за границей зоны поиска.

– Какой зоны? Ах, той, что ваши контрабандисты раскинули. А она-то при чем? Как я понимаю, она на магию реагировала.

– Ну? – вскинулся Терий. – Мы три дня без магии шли, вымотались. А вы?

– Мы? – Лешка что-то подсчитал в уме. – Где-то неделю тут гуляем, вас поджидаем. А при чем тут магия? Зачем она вообще, чтобы по лесу пройти?

Терий и Лешка с одинаковым недоумением уставились друг на друга. Один не понимал, как можно целую неделю шастать по лесу, вообще не используя магию, а другой не понимал, зачем вообще магия нужна для простой прогулки по лесу. Не бой же они вели. Ленайра с трудом удерживала на лице невозмутимое выражение. Вот оно, столкновение культур.

– Леш, – толкнула она друга в бок, – вы-то ладно, а как рыцарей уговорили не использовать магию?

– Так этот отряд твой дед сразу нам отдал. Мы с ними вместе тренировались. Дмитрий Иванович и начинал эти тренировки, а потом мы уже по его программе обучались. Дайрин хоть и суровый мужик, но полезные вещи вмиг просекает – гонял своих в хвост и в гриву.

– О, понятно. – Ленайра глянула в сторону старших, которые опять погрузились в свою беседу, вполне возможно, и про их скрытое перемещение, которое не засек противник. А ведь действительно, не засек. Если бы знали об этом отряде, по-другому бы действовали. Ленайра вздохнула: кажется, империя вскоре приобретет новое оружие, и весьма эффективное. Кто сказал, что оружие – это что-то материальное? Новая тактика, новая система подготовки – это тоже оружие. И пока противник не подберет к новинкам ключик, оружие очень эффективное.

Девушка шагнула вперед и присела рядом с Борисом и Витькой, приобняла их за плечи.

– Ребята, как же я рада вас видеть. – Отстранилась полюбоваться на ошарашенные лица ее отряда. – Ань, а ты как?

– Нормально. – Анька махнула рукой, правда, выглядела она при этом немного мрачно. Ленайра решила не настаивать: она понимала девушку, как никто другой.

– Какие наши дальнейшие планы? – поспешил отвлечь их от невеселых мыслей Лешка.

Ленайра задумалась.

– Нам нужна ближайшая контора службы безопасности.

– Зачем? – удивился Витька. – Вроде бы все закончилось? Да и с таким отрядом на нас уже фиг кто нападет, можно не бояться. Они даже объединиться не успеют. Да даже если и успеют, что против нас сделают? У нас же ого какие люди!

Ленайра глянула на него так, что Витька даже стушевался, и покачала головой.

– Вить, когда на территории империи контрабандисты устраивают чуть ли не армейскую операцию, а вся пограничная стража вместе с имперской безопасностью об этом ни сном ни духом – это не в порядке. Это далеко не в порядке! При этом, если нас на самом деле атаковали контрабандисты, то я готова съесть свои перчатки.

– Думаешь? – нахмурился Лешка.

– Нет, с контрабандистами они связаны, это точно, но вот их уровень подготовки... либо контрабандисты совсем обнаглели, либо за ними стоит одна конкретная контора соседней страны. Но в любом случае, как это говорят у вас, кое-кто попутал берега и совсем страх потерял. Я правильно сказала?

Лешка растерянно моргнул и кивнул. Витька хихикнул.

Постепенно все перезнакомились, стали более активно общаться. Терий даже рискнул пошутить, когда узнал, что Лешка и есть тот самый жених Ленайры Герраи: заметил, что давно хотел познакомиться с этим мужественным и бесстрашным человеком, после чего долго тряс ему руку.

Витька демонстративно вздохнул и оттер Терия от приятеля.

– Ты неправильно говоришь. Ты вообще ничего не понимаешь и не тому сочувствуешь.

С этими словами он подошел к Ленайре и тоже старательно потряс ее руку, повторяя, как он рад ее мужественному поступку: не каждая согласится стать невестой этого монстра, чудовища в человеческом облике.

В итоге Витька схлопотал от обоих.

– Вот видишь? Видишь? – вопил он, закрываясь руками от тумачков, летящих с двух сторон. – Чудовища! Монстры!

За шутками и беседой последние события отошли на второй план. Ребятам совершенно не хотелось вспоминать момент, когда все они прощались с жизнью и не надеялись выбраться. Одна только Дирия выглядела подавленной и не принимала участия в разговоре, а когда кто-то смеялся, вообще смотрела на него как на законченного подонка. С одной стороны, ее понять можно было: кажется, она на самом деле что-то испытывала к Торвальду. С другой, всем и так хреново, и каждый находит свои способы сбросить напряжение, и постоянное напоминание о произошедшем мало кому нравилось.

Гвардейцы Рода тем временем принесли к костру кучу трофеев, добытых на поле боя – традиции никуда не делись, и добытое положено было разделить между победителями, да и улики собрать нужно. Ленайра поднялась и с интересом стала рассматривать трофеи. Рядом встал Лешка.

– Ага! – Девушка вдруг нагнулась и вытащила из кучи нечто, по внешнему виду напоминающее ракетку от настольного тенниса. Ручка деревянная, а вот плоскость очень походила на бронзу. В центре красовалась выжженная дыра, по краям которой бронза слегка оплавилась, но рассмотреть выбитые руны было можно. Еще один ряд рун шел по реверсу своеобразной ракетки.

Лешка задумчиво почесал затылок, за что получил весьма красноречивый взгляд от Ленайры, поспешно убрал руку, взял «ракетку» и поднял, рассматривая небо сквозь оплавленную дыру. К ним подтянулись и остальные, даже профессор с Дайрином. Терий откопал в трофеях еще один такой же предмет.

– И что это? – спросил он и покрутил в руках странную штуку.

Ленайра отобрала у Лешки трофей и подняла его, направив в сторону леса.

– Похоже, это именно то, чем по нам били вначале. Готова поклясться, что в центре был круг из рунного серебра. Именно он и дал ту энергию. Профессор?

Руорен принял трофей и тоже изучил со всех сторон.

– Очень похоже, – задумчиво пробормотал он. – В бою мне оценивать мощность выброса было некогда, но по первому впечатлению в эту штуку влили не менее ста граммов рунного серебра.

Лешка хихикнул, заметив, с каким ошарашенным видом уставились на профессора местные, для которых сто граммов алюминия представляли собой запредельную по стоимости вещь. А если им сказать, что у всех них, в том числе и у Ленайры, все доспехи созданы из рунного серебра? Целиком. Не поверят ведь, благо замаскировали хорошо. Получив от Ленайры локтем в бок, Лешка заткнулся и сделал вид, что закашлялся.

– Контрабандисты, да? – пробормотал Терий.

– Контрабандисты, – подтвердила Ленайра. – Но кто-то их активно спонсирует, раз они могут позволить себе такие штуки. Их ведь у них четыре было...

– Последние два удара по мощности – где-то треть первого залпа, – отозвался Руорен.

– Ну конечно. Думаю, даже при богатых спонсорах они не могут пихать по сто граммов рунного серебра в каждый амулет. – Ленайра снова покрутила в руке использованный артефакт и откинула его в сторону. – Полагаю, СБ заинтересуют эти штуки. Все амулеты нужно сложить отдельно и представить в контору. Пусть выясняют, кто их изготовил и где. Не думаю, что удалось замаскировать все следы.

Старшие активно закивали, соглашаясь. Дайрин тут же отрядил двух солдат отобрать из кучи наспех собранных трофеев все подозрительное, что может представлять интерес для службы безопасности, а еще двоим приказал подготовить отдельные мешки для них.

На оружие Ленайра даже не посмотрела, а вот Гектор подобрал себе меч лучшего качества, чем был у него раньше. Старх неодобрительно покосился на приятеля, но промолчал. Понятно, что Гектор в бою себя никак не проявил и не участвовал, но и высказывать это в присутствии посторонних Старх не стал. Правда, Гектор этот взгляд уловил и нехотя отошел в сторону, не став больше ничего брать. Ленайра же изучала трофеи только с целью поиска подозрительных предметов, которые следует передать в СБ, и мало обращала внимания на все остальные вещи. Земляне же просто отошли в сторону, отказавшись брать себе что-нибудь из этих трофеев, и принялись что-то активно обсуждать.

Дайрин передал Ленайре небольшой мешок с бумагами, найденными у нападавших. Девушка заглянула в мешок, покачала головой.

– Вряд ли тут будет что-то полезное, они же не идиоты, таскать с собой важные документы, но, может, что и удастся из этого получить. – Она присоединила мешок к отобранным подозрительным трофеям.

Постепенно с делами разобрались, и все снова вспомнили о прошедшем бое. Пока было чем заняться, было легче отвлечься, но когда начало темнеть и все, что можно, переделали, снова вспомнился прошедший день. Стихли разговоры.

Старшие, прекрасно понимая состояние ребят, впервые принявших участие в настоящем бою и даже потерявших товарища, быстренько собрали всех вокруг костра и завязали разговор, в который настойчиво вовлекли всех. Послышались шуточки, воспоминания о забавных случаях из службы. Постепенно вовлеклись все, кроме профессора Руорена, мрачно сидевшего в сторонке и о чем-то размышлявшего. Но его и не трогал никто. Рыцари благоразумно решили, что он человек взрослый и сам справится, к тому же все понимали, что в произошедшем есть изрядная доля его вины как куратора. Если помочь справиться с проблемами новичкам, принявшим боевое крещение, они посчитали своим долгом, то работать психоаналитиком у взрослого опытного бойца никто не нанимался. Не ребенок, сам разберется.

Именно так и распенила происходящее Ленайра. Вздохнула, поднялась, жестом велел остальным не обращать на нее внимания, и подошла к профессору. Присела рядом.

– Я себе тоже могу сказать много всего.

Руорен глянул на нее.

– Спасибо, конечно, Геррая, но я не нуждаюсь в утешении. И думал я вовсе не об упущенных возможностях – это совершенно бесполезное занятие, а о том, где в нашей системе подготовки ошибка.

– Ошибка?

– Отряд был совершенно не приспособлен для самостоятельных действий. Это было с самого начала понятно. До сегодняшнего дня такое я считал вполне нормальным – первое же задание должно ярко показать слабые места, чтобы все поняли, что делать дальше... Потому и назначаются кураторы. И не вмешивался я в происходящее не по своей прихоти – учащиеся должны были сами понять, что у них не так. Вы ж все после школы крутыми магами себя считать начинаете, которым все армии мира на один зубок. Очень хорошо провалы спесь сбивают.

Ленайра на миг задумалась – говорить... нет...

– Прежде всего, ваш отряд не должен был получить такое задание. Совсем. Может, система подготовки и не без недочетов, но она действует уже столетия, а абсолютно совершенных систем в жизни не бывает. Устранение одной проблемы породит несколько новых. Это неизбежно. И никто не будет знать, в какую сторону двигаться, и все опять будет решаться накоплением опыта. А как происходит такое накопление, вы и без меня знаете.

– Кровь, – мрачно кивнул он. – А что ты говорила про задание?

– Как часто новичкам давали задания на границе? Да еще такие специфические, как определения предателя? С каких это пор боевые маги занимаются следствием? Кто-то очень сильно нажал на нужных людей в академии.

Руорен подумал.

– И зачем?

– Не знаю... Если бы среди вас не оказалось меня, вы бы арестовали барона Дерча?

Профессор снова задумался.

– Да.

– Он мне сказал, что вскоре займет пост губернатора одной очень важной области... Не думаю, что расследование подтвердило бы вину барона, но время было бы упущено. Думаю, ради того, чтобы продвинуть своего человека на пост губернатора, и было все это затеяно. Эти некто прекрасно знали о предательстве виконта Таора. Все же я не верю, что СБ совсем тут голубей считала, и донесения в столицу, скорее всего, уходили, а вот там оказался некто, кто решил извлечь из всего свою пользу.

– Это точно? – нахмурился Руорен.

– Дайрин привез мне письма от деда, я еще перед поездкой попросила его выяснить кое-что. Остальное – лишь мои догадки. Я могу и ошибаться, но ситуация мне видится так... В СБ есть кураторы по каждой области империи, к ним и стекаются донесения от представителей. К такому куратору приходили донесения и отсюда, и вот тут он решил сыграть в свою игру. Губернаторство – это очень лакомый кусок, а быть главой службы СБ в губернии намного почетней, чем быть куратором.

– Разве? Я полагал, что куратор главнее.

– Куратор – всего лишь секретарская должность. Их работа заключается в сортировке входящих докладов, отборе важных и составлении донесений в штаб, который потом и принимает те или иные решения. Не спорю, должность важная, но не почетная. А вот если придержать часть докладов и выйти с ними на заинтересованных людей...

– То есть мы должны были арестовать барона Дерча, и в это время произошло бы назначение нового губернатора...

– А куратор получил бы должность при нем. СБ не просто так придерживается политики назначения независимых от губернаторов руководителей губернских СБ. Из подобной смычки ничего хорошего не выйдет, и официально такое не провернуть. Потому, думаю, там была какая-то интрига, которую отсюда нам не разглядеть.

– И ради этого они кинули нас в огонь?

– О, не думаю, что там представляли себе настоящие масштабы проблем. О том, что контрабандисты способны на такое, не догадывалась и я. Просто мне кажется, что здесь для нас так неудачно наложились друг на друга игры нескольких сил. Интриги в столице и игра разведки сопредельного государства. Куратор тот вряд ли предатель, просто решил о своей карьере позаботиться. Полагаю, если бы он представлял реальную ситуацию здесь, то не рискнул бы заводить свою интригу. Но тут в любом случае на многие вопросы ответит следствие, а вот вопросы к местной СБ есть, и очень большие. Они реально прозевали кризис.

– Но ведь получается, что они все равно достигли своего? Дерч теперь вряд ли станет губернатором... после такого провала. Это же у него под носом все разворачивалось.

– Ну... отслеживать такое – это не его компетенция, а СБ, если уж говорить прямо. И заместителя своего не он назначал, а ему навязали его из столицы. Если правильно сыграть, то он может даже и очки набрать. Когда у Грома заживет крыло, я пошлю его с полным донесением к барону. Если он правильно распорядится этими сведениями, то и в плюсе останется.

– И зачем? – подумав, спросил профессор.

Ленайра помолчала, задумчиво разглядывая ребят у костра, что-то активно обсуждающих.

– В последнее время количество заговоров растет слишком уж активно... – произнесла она и помолчала. – Полагаю, не будет лишним иметь губернатора, благодарного тебе за помощь. И если барон согласится принять покровительство, то наш Род приложит все силы для помощи ему.

Профессор развернулся и несколько секунд пристально изучал совершенно спокойное лицо Ленайры.

– Это предложение?

– Я не зову вас в вассалы. Да и невозможно это для вас, поскольку вы занимаете государственную должность. Я хочу, чтобы вы просто имели в виду расклады. Мне не нравится, как развивается ситуация в империи. А вам?

– Мне тоже. Но...

– Древние Роды, профессор... простые люди плохо понимают наше предназначение. По большей части мы бесполезны и не нужны, пока все в империи спокойно. А вот в момент кризисов как раз наша возможность видеть ситуацию со стороны очень и очень помогает кризис преодолеть.

– Кризис, значит...

– Я не понимаю, что происходит, но чувствую, что гроза приближается. Что она уже очень близка. И я боюсь.

– Гм... В этом походе однажды я не прислушался к твоим предостережениям... Все могло бы сложиться по-другому... М-да... Повторять ошибку я не хочу. Хорошо, я на твоей стороне.

– Спасибо, профессор. – Ленайра поднялась. – Да, один совет: я не знаю, что будет после похода, но предполагаю, что многие попытаются сыграть на нем по-своему. Вы не интриган, не политик. Не лезьте в эту свару, даже если вам что-то будет казаться несправедливым, – вас съедят и не подавятся. Занимайтесь своим делом, тем, чем и хотели. И не пытайтесь защитить, если начнут нападать на меня.

– Думаешь, начнут?

– Не знаю, но возможно. Если не поддамся, затоптать мою репутацию в глазах общества не получится, а вот тех, кто кинется на мою защиту, если они не мои вассалы, могут запинать. Потому и говорю – не лезьте. Помочь не сможете, а вот пострадать – запросто.

– Спасибо... учту.

– Поговорили? – поинтересовался Лешка, когда Ленайра вернулась к костру.

Девушка вздохнула.

– Ничего от твоего взора не скроешь... рыцарь мой.

– Прозвучало как насмешка, – хмыкнул Лешка.

– От взора твоего ничто не скроется... А если серьезно, то ситуация у нас так себе...

Подстава подставой, но и мы отличились. Потому и нужно было кое-что обсудить с профессором перед возвращением.

– Понятно.

– А пока расскажи, как там у вас учеба была?

«...хоть немного отвлекусь...» – осталось невысказанным, но Лешка сообразил.

– О-о... это было незабываемое время, – улыбнулся он. – Воистину незабываемое...

Глава 6

Поход в контору службы безопасности в одном не слишком большом приграничном городке оказался... эпическим. Вряд ли кто даже догадывался, во что выльется обычная попытка доложить о ситуации в Карсе. Начать с того, что встретивший их офицер сначала очень долго копался в присланных из столицы документах, пытаясь отыскать подтверждение, что они именно те, за кого себя выдают. Профессор Руорен даже слегка растерялся, лишь этим можно объяснить то, что он согласился спокойно подождать...

Когда вся их группа, кроме солдат гвардии, оставшихся ждать на улице, зашла в небольшое помещение, за ними следом вошли еще люди и расположились так, чтобы видеть всех, при этом держа руки на оружии. Ленайра нахмурилась и успела положить ладонь на плечо Лешки прежде, чем он сорвался.

– Подожди, – прошептала она. – Мне интересно, это самодеятельность местных или Таор такой предусмотрительный.

– Таор? – обернулся Терий. – А он тут при чем?

– Ну на его месте я бы разослала по всем таким вот конторам предупреждение, что есть некая группа вооруженных людей, которая выдает себя за студентов боевого факультета.

– Эм... а зачем? Что это даст? Проверить же легко.

– Ничего... кроме того, что... – Ленайра подошла к окну и выглянула наружу. – Ага, вот и голубь почтовый полетел с донесением. Думаю, ради этого все и затевалось.

– Таор хотел знать, что мы добрались? – заинтересовался Лешка.

– Ага.

– Тогда что ты такая спокойная?

– Гром уже возвращается, – заметила Ленайра. – Он эту птичку не пропустит. Зато у нас будет что предъявить местным, чтобы шевелились быстрее.

Неизвестно, сколько бы длилась проверка, но Ленайра неторопливо отошла от окна, слегка потрянула руками... охрана насторожилась. Девушка улыбнулась, обвела всех добрым взглядом, а ее волосы стали потихоньку белеть.

– Без магии!!! – несколько испуганно приказал солдат охраны, наставив на нее арбалет. Его товарищ метнулся к выходу и вскоре вернулся с офицером.

Кажется, именно этого Ленайра и ждала.

– Я правильно понимаю, что вы сейчас угрожаете мне оружием? – очень и очень вежливо поинтересовалась она, посматривая то на офицера, то на солдат с арбалетами... Теперь в ее сторону смотрели сразу три болта. – Господа, я прошу всех здесь присутствующих быть свидетелями этого факта.

Офицер явно был не дурак, хотя и не понимал еще, что к чему.

– Госпожа...

Ленайра неторопливо повернулась к нему и выжидательно глянула, не спеша называть имя. Офицер чуть нахмурился.

– Госпожа... – повторил он и получил в ответ еще более заинтересованный взгляд. Офицер нахмурился. – Если вы прекратите колдовать, то никто не пострадает, – наконец закончил он.

– Разве я колдую? Но ладно... чтобы избежать недопонимания, вы позволите кое-что показать?

Офицер настороженно кивнул.

Ленайра медленно подняла правую руку, раскрыла ладонь... Из нее полился свет, который сооткался в изображение короны и скипетра – знак, известный всем подданным империи... судя по тому, с какой скоростью исчезли арбалеты, а солдаты вытянулись по стойке смирно.

Один, особо впечатлительный, даже откинул арбалет в сторону, сделав вид, что оружие не его. Поступок настолько идиотский, что привлек общее внимание, под которым солдат совсем смутился. Похоже, еще совсем зеленый новичок.

– Госпожа... – нервно сглотнул офицер.

– Геррая. Ленайра Геррая, наследник Древнего Рода, сопровождающая поход выпускников боевого факультета императорской академии с... дипломатической миссией. Могу я поинтересоваться, что здесь происходит и почему нас так встретили?

Как же все после этого забегали! Даже Руорен был ошарашен произведенным эффектом, хотя, в общем-то, причина понятна – в этом захолустье статус наследника Древнего Рода воспринимался чуть меньше императорского. Ленайра же, будто отыгрываясь за встречу, устроила грандиозный разнос всем, словно наслаждаясь страхом окружающих и своей властью. Лешка, прекрасно зная подругу, понимал, что такое поведение совсем не в ее характере, и гадал, в какую игру она играет. Понимая, что в местных интригах ему до нее как пешком до луны, он счел за благо занять место зрителя и наслаждаться спектаклем.

Стоя за плечом Ленайры, он наблюдал за вытянувшимися перед ней старшими офицерами службы безопасности, до которых Ленайра, надо признать, в очень вежливой форме, тихим голосом и с совершенно равнодушным выражением на лице доносила сведения о глубине той зад... гм... пропасти, в которой они все оказались.

– И, наконец, вы, вместо того, чтобы выслушать нас и принять меры, сообщили преступнику о том, что мы прибыли, и теперь он имеет возможность сбежать, – закончила она разнос.

Вряд ли всем этим взрослым, умудренным жизнью людям понравилась такая, пусть и крайне вежливая, выволочка от соплячки, но слушали ее молча, только желваками играли. Оно и понятно: все, что говорила Ленайра, было правдой, а ее власти вполне хватило бы, чтобы арестовать их всех и доставить в столицу. Конечно, за такое ей влетит, но кто ожидает разумных поступков от четырнадцатилетнего подростка, наделенного властью и желающего эту власть показать? В общем, все ожидали чего угодно.

Ленайра замерла перед командиром, оглядела его с ног до головы.

– Можно с вами поговорить наедине?

Офицер резко кивнул, развернулся и отправился в свой кабинет... молча. Ленайра взглядом заставила Лешку замереть и шагнула следом. Лешка вздохнул, глянул на безопасников, которые не рискнули расслабляться в его присутствии. Покачал головой. Никогда он не поймет свою подругу. Впрочем, наверняка она вскоре все объяснит...

Ленайра вышла из кабинета через полчаса. Выглядела она неважно, но понять это мог только тот, кто хорошо ее знал, для всех остальных она по-прежнему оставалась Ледяной Принцессой. Вышедший следом командир выглядел ничуть не лучше, но скрывал свое состояние менее умело. Правда, почему-то при этом он был довольным.

Ленайра, проходя мимо Лешки, кивнула ему, приглашая следовать за собой, и зашагала к выходу. Едва они покинули помещение, заговорила, не оборачиваясь:

– Не перебивай, у нас мало времени – не хочется болтать при всех... даже при наших. Этот командир теперь наш. Здесь, – она похлопала себя по висящей на плече сумке, – он описал все свои подозрения по поводу предательства в столице.

– Зачем? И... это правда?

– Нет, конечно. Но это его единственный шанс оправдаться. Он писал, но враги не довели до сведения начальства... ну или разгильдяи, как следствие решит. Естественно, все документы подписаны задним числом.

– И зачем?

– Во-первых, есть шанс избавиться от некоторых типов, от которых давно стоило избавиться, но которых опасались трогать из-за высоких покровителей... пусть теперь попробуют защитить их. Во-вторых, эти документы позволят Гидеону Лонгу не только сохранить пост, но

и усилить влияние. Местному командиру, конечно, влетит по первое число, но, полагаю, очень скоро выговор потеряется где-то в архиве.

– Как-то это все... как-то...

– Подло? – Ленайра чуть повернула к нему голову. Лешка немного нервно кивнул. – Привыкай. Именно так устроен императорский двор, Лешенька. Или ты сожрешь, или тебя. Я бы и сама с удовольствием использовала бы только честные методы борьбы, вот только не доберешься до них честно. А убрать их надо, пока не началось...

– Не началось?

– Ты же сам понимаешь.

Лешка вздохнул.

– Противно просто... Снежок, ты не думай, что я тебя осуждаю, понимаю, что тебе виднее, что и как делать, и верю, что все твои намерения исключительно добрые...

– Добрые? О чем ты? Леш, на вершине власти нет добра или зла. Есть необходимость. Моя цель проста – предотвратить гражданскую войну... ну или свести ее последствия к минимуму. И если ради этого мне придется предавать или лгать, я буду это делать.

– Даже нас предашь?

Ленайра чуть сбилась с шага. Помолчала.

– Я должна ответить «да»... – тихо сказала она. – Я и себя предаю, если надо... Это ноша члена Древнего Рода. – Ленайра помолчала. – Но я не эпический герой древности, – закончила она. – Должна сказать «да», но это будет ложью. Не смогу.

Лешка сквозь зубы высказал все, что думает о власти и куда ее нужно запихать всем властолюбцам. Ленайра с интересом покосилась на него и ненадолго задумалась.

– В этом что-то есть, – со смешком согласилась она. – Но увы, мы не можем выбирать. Идем, надо еще много успеть сделать и обговорить со всеми их роль в предстоящем спектакле. И да, нужно будет еще и с местным губернатором встретиться... хотя пользы не будет, но надо...

– Скажи... а другого пути действительно нет?

Ленайра снова помолчала.

– Я думала... честно думала. Но нам перекрыли все пути. Понимаешь, если бы я доподлинно знала, чего добиваются эти кукловоды, еще можно было бы сыграть, но у меня есть только догадки. Играть, основываясь на них... так есть нехилый шанс сыграть им на руку. Единственный выход играть так, как от меня не ждут. Для всех я маленькая девочка, которая только недавно стала совершеннолетней, у которой в руках вдруг оказалась немаленькая власть даже с учетом того, что я только наследник, а не глава Рода. Они не могли предположить, что я несколько старше, чем кажусь, а потому могу немного задвинуть в сторону свой максимализм и веру в то, что со злом надо бороться с открытым забралом. И если я не могу просчитать цель игры, то надо ее просто сломать и построить свою. Фигурально говоря, выигрыш в шахматы – не всегда мат королю, иногда это и дать в морду другому игроку. Для начала я хочу по максимуму усилить влияние Рода на некоторые властные институты империи.

– Ты неплохо замахнулась на всю СБ. Не надорвешься? Кстати, ты вроде говорила, что Лонг тебя терпеть не может, а вот Триннер, наоборот, уважает. Так почему такой выбор?

– Уважает, не уважает... Я знаю Гидеона Лонга очень давно, и дед ему верит. Он честный человек... насколько вообще можно быть честным на его посту. Но самое главное, у нас с ним схожая цель. Если мне удастся завоевать его доверие, то в критический момент я смогу рассчитывать на его поддержку. Будет этот критический момент или нет... Постараюсь сделать все, чтобы обошлось без этого, но если все пойдет по худшему сценарию, прикрытие нам не помешает. А то, что он меня не очень жалует... переживу. И он, и я – разумные люди. Он много раз доказывал, что может забыть свое отношение к кому-то ради дела. Ну и я постараюсь ему

показать, что могу пережить его отношение ко мне ради того же дела. Все-таки я Хранитель Империи, а все остальное не важно.

– Гм... Разумно.

– Все, Леш, мы уже подходим к своим. Если есть еще вопросы, поговорим позже. Но пока даже им ни слова.

– Что знают трое...

– Именно. Это не от недоверия...

– Да понял я. Думаю, и они все поймут правильно.

– Вот и ладно. В таком случае ты подтвердишь им все, что я скажу.

Ленайра умудрилась одной только правдой наплести такие словесные кружева, что все пришли к нужному ей, но совершенно неправильному выводу. Лешка только диву давался, когда эта «правда» и стала официальной точкой зрения, которую вольно или невольно донесут до всех. Сам он участия в разговоре старался не принимать. Не потому, что не хотел участвовать во лжи, а потому, что не верил в свое искусство плести такие интриги. На его фоне Ленайра – гротеск перед зеленым новичком, вот Лешка и боялся ляпнуть что-то не в тему и все испортить.

Дальше началась суeta, в которой им практически участвовать не пришлось. В городок согнали все войска, до которых смогли дотянуться, и устроили настоящий шмон по всей границе. Особенно зверствовал Дерч со своими людьми. Лешка не очень верил, что из этого что-то получится, но, беря пример с Ленайры, многозначительно кивал, когда вместе с ней выслушивал доклады. Ну как доклады, просто они присутствовали на совещаниях у губернатора, который взял на себя командование и развил излишне суетливую деятельность. Сначала на них смотрели косо, но вскоре привыкли, поскольку ни Ленайра, ни Лешка в процесс не вмешивались, с советами не лезли. Просто сидели и слушали.

– Ерунда все это, – согласилась Ленайра с замечанием Лешки, – но должны же они хоть как-то показать, что борются, раз прозевали такое, вот и суетятся. Потому, кстати, и нас не прогоняют – понимают, что я сообщу о происходящем наверх, и демонстрируют передо мной бурную деятельность. Сами не верят в успех. Было бы что, нас бы прогнали и не посмотрели бы на мое происхождение.

– Тогда зачем мы время теряем и сидим там?

– Ты – не знаю, я неоднократно тебе говорила, что тебе там быть не обязательно, а мне надо изображать внимание. Да и как стимулятор я неплохо работаю – вон как бегают.

Лешка захихикал от такого сравнения.

В общем-то, все подтвердилось. Ну да, вскрыли потайные склады и стоянки, остановили на время контрабанду через границу, выловили шестерок, которые ни сном ни духом о происходящем не ведали, но ничего существенного добиться не удалось. Ленайра же всю впрягла Грома в качестве почтальона, и несчастный ворон постоянно мотался то в Карс к Дерчу, то в столицу к деду. Была даже попытка перехватить ворона прирученным соколом, но это они зря: фамилляр далеко не обычная птица и не безобидная.

Ленайра была довольна, кажется, ради этого она и переписку вела. Получив доказательство предательства, она тут же велела всем собираться и ехать в столицу. Руорен и выпускники остались пока здесь, типа, вдруг пригодятся как свидетели. Ясно, что на фиг они тут никому не сдались, но и отпускать их не спешили. Это Ленайру удержать не могли.

– Ты уверена? – озадачился Лешка, когда они уже выезжали за ворота.

– Тут цель кукловода, как ни странно, совпадает с нашей. Нечего им пока делать в столице. Руорен все-таки боевой офицер, пусть даже бывший, и наверняка не удержится и начнет рубить правду-матку. Этого не нужно ни тем, кто его отправил с совершенно неподходящим отрядом на границу, ни мне. Мы ведь тоже не очень честно сейчас играем. Так что пусть посидят, успокоятся.

Дальше была сумасшедшая скачка, в которой насмерть загнали одного коня. Анька редела, хотя саму ее шатало от усталости, Ленайра поглядывала на нее виновато, но все же настояла на сохранении прежнего темпа. Говорить друг с другом не то что не хотелось, но когда валишься от усталости каждый вечер, как-то уже не до пустого трепя.

В столице Ленайра сразу сообщила о прибытии деду и на следующее утро со всеми документами отправилась к Гидеону Лонгу, руководителю имперской службы безопасности. Вернулась под вечер усталая и задумчивая. Отвечать отказалась и сразу завалилась спать. Намек, в общем-то, ясен.

Неделю где-то была тишина, а потом... потом грянуло. По столице прокатились слухи об аресте некоторых руководителей управлений внутри службы, в отставку вылетели чуть ли не все заместители руководителей. Триннер по тревоге поднял охрану императора и перекрыл дворец, после появился к Ленайре и устроил скандал на тему, что заботится о защите императора он и все сведения о заговоре внутри службы безопасности должны идти к нему. Правда, скандал устроил после того, как Ленайра «не поняла» его мягких намеков на их прошлые доверительные отношения и с видом простушки сообщила, что считает правильным доложить обо всем Лонгу, поскольку именно его ведомство отвечает за безопасность границ и преданность комендантов. Вроде как она не понимает, почему начальника дворцовой стражи интересует этот вопрос. Тогда-то Триннер и позволил себе немного сорваться, высказав все, что думает.

Ленайра внешне осталась спокойна, только температура в комнате упала... слегка. Покивала, развела руками, мол, она получала задание от Лонга, а значит, посчитала правильным донести информацию именно до него. Сам же Лонг сразу отправился к императору со всеми собранными материалами по допросам, после чего столицу потрянуло еще раз, и в отставку отправились еще три губернатора. Дерч получил гораздо более почетный и важный пост по сравнению с тем, на который рассчитывал, – Лонг держал слово.

Вскоре в столичный дом прибыл и сам глава Рода, который кратко ввел всех в курс дела.

– Надеюсь, на некоторое время заговорщики поутихнут, – наконец закончил он рассказ, – и у нас появится еще немного времени, а то мы уже очень сильно от них отставали.

– Еще ничего не понятно? – поинтересовался Лешка на правах будущего родственника, остальные спрашивать не рисковали.

Ленайра, весь рассказ прослушавшая, стоя со скрещенными руками у окна и что-то отстраненно разглядывая, чуть повернулась и покачала головой.

– Нет. Определенные ниточки появились... как сказал Лонг, но их очень оперативно отрубили. Похоже, реальный заговор если и затронули, то только случайных людей ухватили.

Велозн Геррая неодобрительно покачал головой. Сурово глянул на внучку, но девушка уже снова смотрела в окно. Было видно, что она крайне недовольна происходящим: очевидно, надеялась на большее. Похоже, с дедом на эту тему она уже говорила, и разговор был довольно тяжелым.

– Лонг и так сделал больше, чем мог. Сама знаешь, как при дворе кинулись защищать своих.

– Разве не слишком сильно кинулись? Тебе так не кажется.

Глава Рода только раздраженно мотнул головой.

– Защищали, отводя угрозу от нужных им людей, и сдавали шестерок сразу, как понимали, что отстоять их не получится.

Все слушали этот разговор раскрыв рты, и уже вскоре даже Лешка перестал понимать, о чем вообще речь. Мелькали имена, титулы, упоминались статьи уголовного уложения империи и кто кому что должен. Правда, спор оказался недолгим, видно, все это уже не раз обговаривалось. Велозн оборвал внучку резким жестом.

– Это решение императора.

– Император слишком добрый и упускает возможность почистить свои конюшни.

– Ленайра! Придержи язык!

Девушка хмуро глянула на деда, но тут же взяла себя в руки и извинилась.

– Я не понимаю, что творится, – говорила Ленайра уже вечером, когда они вдвоем сидели у камина в гостиной, задумчиво разглядывая огонь. – Арестовывают тех, кого можно было бы и не трогать, и только увольняют, кого нужно арестовать. Некоторые сбежали... из перекрытой гвардией столицы. Нет, гвардейцы, конечно, не ваша полиция, и ловить беглецов – не их работа, но тем не менее могли бы действовать и грамотней.

– А кому подчиняется эта гвардия?

Ленайра бросила на Лешку быстрый взгляд.

– Я вот тоже задаю себе этот вопрос. Триннеру они подчиняются. И он, похоже, задался целью минимизировать наш успех... Эти подковерные игры разных структур так достают, хотя с ними приходится иметь дело моему деду, а не мне. Но и мне прилетает рикошетом. Думаешь, Триннер просто так тут несколько дней назад разорвался, что я не принесла материал ему? Уж он бы им воспользовался как следует. У нас уже был бы новый глава СБ... прикормленный и послушный ему. Думаю, он мне этого не простит, вот и мешает как может.

– Даже несмотря на то, что это помогает империи? – не поверил Лешка.

– А что империя? Какое ему дело до нее? Его задача – императора охранять, а не империю. А императору ничего и не угрожает на этот раз. Обычное мздоимство наверху и круговая порука. Возможно... возможно, что и он получал свою долю... Хочется в это верить...

– А? – изумился Лешка от такого заявления.

Ленайра вытянула руку к огню и сделала вид, что кого-то душит.

– Всю душу мне вымотал... сволочь. Даже на допросы таскал, хотя, конечно, так их не называл... беседы обо всем, чему я была свидетелем... для полноты картины... может, я где-то что-то упустила... или сочинила...

– Но ты...

Рука Ленайры стремительно метнулась к Лешке и закрыла ему рот.

– Молчи. Ни слова!

– Э-э... думаешь, могут подслушать? – испугался он.

– Подслушать? Здесь? Конечно, нет. Но все равно трепать языком не стоит. Даже мысленно.

– Я понял.

– Вот и отлично. Триннер далеко не дурак и, думаю, разобрался, что к чему. Только доказательств у него нет. К тому же он считает, что организовал все дед, а я только актриса... второго плана. Иначе сильнее бы наседал. И за вас даже не брался.

Прошло еще два дня. Ленайру перестали дергать во дворец, немного улеглось в столице, но все равно продолжали поступать сообщения об увольнении того или иного высокопоставленного чиновника. Правда, на этот раз без арестов.

Свидетелями одного такого случая невольно стала и их компания. Ленайре быстро приелось сидеть в фамильном особняке, и она предложила прогуляться по столице.

– Вы ведь не были здесь?

– Нет, конечно, – хмыкнул Витька. – Раза два проезжали в закрытой карете, но и все. Из вашего поместья в горах мы сразу отправились за тобой в Карс.

– Тогда прогуляемся.

Робкие возражения охраны Ленайра даже слушать не стала. Лешке же сообщила:

– Глупость все это. Никому я пока даром не нужна. Меня даже Триннер не воспринимает как самостоятельного игрока, а уж он лучше многих меня знает. А такая вот выходка – отправиться в город на экскурсию – как раз в стиле подросткового взбрыка. Пусть и дальше так считает.

Лешка покачал головой.

– Ты хоть что-то делаешь без задней мысли?

– Эх... – Ленайра задумчиво изучила что-то на потолке. – Честно говоря, самой порой кажется, что я и в туалет хожу, решая сразу несколько стратегических задач.

Лешка не удержался и засмеялся, точнее, попытался, сразу заткнув себе рот рукавом куртки, отчего смех превратился в сдавленное хрюканье.

– Где же та аристократка, которая впервые появилась у меня в квартире?

Ленайра только хмыкнула.

– С кем поведешься... Но не переживай, такая я только для тебя... милый.

– Грубая, матерящаяся... курить не пробовала?

– Эй, когда это я...

– Голубки, вам не надоело? – Мимо прошел Витька, хлопнув обоих по плечам. – Мы уже собрались.

Лешка покраснел, а Ленайра изобразила на лице выражение Ледяной Принцессы. Витька оглядел их, хмыкнул и показал Ленайре большой палец, мол, оценил. Девушка выдохнула.

– Оборот. Ну никакой серьезности.

От охраны отвязаться не удалось, и их сопровождало пятеро гвардейцев, а с учетом того, что и сами ребята не были беззащитны, то сил посчитали вполне достаточно.

Ленайра устроила настоящую экскурсию, начав ее от императорского дворца, точнее, от главных ворот в парк. Их могли бы пустить внутрь, сообщи Ленайра, кто она, но девушка посчитала, что внутри еще придется побывать и всем надоест успеет, а потому сразу отправилась в город по центральному проспекту.

– Уникальная улица, – рассказывала она. – Единственная в столице, под которой проходит центральная канализация – целый подземный канал. Идет от дворца вниз с холма и выходит за город в реку. В него же идут стоки со всего города, за счет чего в столице царит чистота, и она не утопает в грязи... как любой средневековый город у вас.

– А я думала, магия работает... – задумчиво пробормотала Анька, изучая камни мостовой под копытами своего коня.

– Она тоже, – кивнула Ленайра. – Один канал, сколь угодно большой, все равно не справился бы с выводом отходов со всего города. Но магией работают дворники.

– А канализация? Разве такой ход через весь город – не слабость в обороне? – заинтересовался Борис.

– Знал бы ты, сколько защитных контуров внутри вплетено, не говорил бы так. Всем очевидная слабость очень часто ею не является. Да и есть там еще секреты... о которых говорить не стоит. Так что это не слабость, а одна большая ловушка для тех, кто решит ею воспользоваться. На этом склоне, – Ленайра махнула рукой в сторону от дороги слева и справа, – селятся только очень богатые и влиятельные люди. Земля тут стоит просто очень больших денег.

– Потому что близко от императорского дворца? – заинтересовался Лешка.

– И это тоже, но в основном из-за коммуникаций. На другой стороне холма тоже ведь близко ко дворцу, но земля там втрое дешевле. Просто именно здесь подводится вода во дворец, и к водоводу разрешено подключаться всем, кто здесь живет.

– А если отравят?

– Борь, ты маньяк. Это не питьевая вода, а для технических нужд. Фонтаны, прачечные, поливочные, уборка. Для питья же вода берется в артезианской скважине под дворцом.

– И вода идет вверх по склону? – недоверчиво поинтересовалась Анька, разглядывая то подножие холма, к которому они ехали всей компаний, то дворец наверху.

Ленайра многозначительно подняла руку, заговорщицки огляделась по сторонам, чуть склонилась к подруге с седла и громким шепотом сообщила:

– Это магия!

Друзья рассмеялись, а Анька надулась.

– Да ну тебя.

– Прости, – хмыкнула Ленайра, – не смогла удержаться. Но я ведь и не шутила. Самая простая магия.

Уже на самом склоне они и натолкнулись на последствия прокатившейся по столице политической бури. Проезжая по дороге, то тут, то там натыкались на светящиеся нематериальные полосы, которыми перечеркивались въездные ворота в поместья знати. На них проступали буквы: «АРЕСТОВАНО». До этого ребята мало обращали на них внимания, пока не натолкнулись на мага, который действовал скипетром, опечатывая очередной дом. Рядом стояла обычная крестьянская телега, на которую был нагружен нехитрый скарб. Видимо, все, что позволили взять опальной семье. Сама семья стояла рядом... Женщина с трудом сдерживала слезы. Она пристально наблюдала за действиями мага, прижимая к себе старшего сына, парнишку лет четырнадцати. На телеге сидели еще две девочки, примерно семи и девяти лет. Дружно обнявшись, они всхлипывали, но явно сдерживались, чтобы не зареветь. Глава семьи стоял чуть в стороне под охраной двух солдат, крепко сжимая кулаки и мрачно глядя на происходящее.

Ленайра остановилась. Лешка покосился на подругу и вздрогнул, поразившись ее бледности. Ее руки так крепко стиснули поводья, что побелели. Лешка приблизился и положил свою ладонь на руку девушки. Ленайра вздрогнула, быстро глянула на него. Расслабилась.

Их заметили. Маг, узнав Ленайру, чуть поклонился и продолжил свое дело. Из-за поворота вышел небольшой тучный человек в темной мантии, вытер лоб от пота, равнодушно скользнул взглядом по всем и развернул свиток.

– Арчибальд Розн, его императорское величество всемилостивейше повелел заменить арест изгнанием за пределы столицы с запретом появляться здесь в течение двадцати лет. Ваше имущество конфисковывается в пользу казны. Вам позволено забрать только то, что уместится в одну телегу... – Тут чиновник оглядел нехитрый скарб, сделал шаг с явным намерением покопаться, но обратил внимание на зрителей. Нахмурился, но при них ничего делать не рискнул, закончил чтение: – Покинуть город повелевается до захода солнца, в противном случае вы будете подвергнуты аресту и тюремному заключению.

Он снова протер лоб платком, непонятно как оказавшимся у него в руке, и убрал его в карман. Видно, жарко в мантии летом, но, похоже, она была частью формы, которую положено носить на задании.

После этого происшествия запал Ленайры пропал. Она долго провожала взглядом телегу, после чего возобновила экскурсию, словно ничего не случилось, хотя хорошо ее знающие могли заметить напряжение.

– Что случилось? – спросил Лешка, когда сумел ненадолго остаться с ней наедине.

– Я его знаю.

– Этого Арчибальда... как там его...

– Розн. Арчибальд Розн. Встречалась несколько раз на приеме во дворце, и меня представляли ему на мое совершеннолетие на балу во дворце. Министр... теперь уже бывший... транспорта и дорог...

– И что?

– Я слышала о нем только хорошее. Один из немногих, про кого можно сказать, что он не берет взятки. Но он – креатура одного из тех, кого убирали при чистке...

– Думаешь, он не виноват?

Ленайра глянула на приятеля, отвернулась.

– Не знаю. Лес рубят – щепки летят, Леша.

Продолжить им не дали: закончив осмотр памятника первому императору, подъехали остальные. Ленайра взяла себя в руки. Лешку порой поражало это умение подруги вести себя

как ни в чем не бывало в любой ситуации. Даже когда он знал, что ей очень плохо, понимал, что не смог бы понять этого по поведению или внешнему виду. Вот и сейчас, собравшись, она провела всю экскурсию так, что заставила всех забыть неприятное происшествие, свидетелями которого они все стали.

О том, что Ленайра не забыла о произошедшем, Лешка понял уже в особняке, куда они вернулись с прогулки. Заметив, как девушка что-то быстро пишет за стойкой секретера, он замер невдалеке и пронаблюдал, как она расписывается, после чего скатывает пергамент в трубочку и запечатывает сургучом. Прижимает печать. Когда она двинулась к выходу, не заметить Лешку не смогла: вздрогнула, едва не выронив письмо.

Лешка кивнул на свиток у нее в руке.

– Пергамент, не бумага, печать сургучная, не чернильная. Если я правильно помню правила этикета, которые вдалбливали нам учителя, нанятые твоим дедом, то это официальное письмо.

Ленайра вздохнула.

– Напугал же. Да. Написала Дерчу.

– Официальное письмо? В обход деда? Ну-ну. Ты же не веришь в вину этого Арчибальда, так?

Ленайра отвернулась. Вздохнула.

– Я не слышала про него ничего плохого. Точнее, слышала, но от тех, в чьих устах ругань воспринимается как похвала.

– Чувствуешь себя виноватой?

– И в кого ты такой умный, – снова вздохнула Ленайра. – Ведь лес рубят – щепки летят... не так ли? Как-то противно от такой логики.

– А ты сама все заварила, своей ложью... Совесть мучает?

Ленайра зыркнула исподлобья. Впервые Лешка увидел такой взгляд в свой адрес. Его даже в дрожь бросило.

– У тебя какие-то проблемы? – В голосе лед. – Повторись все, я бы сделала то же самое.

Лешка вдруг, повинаясь инстинкту, шагнул вперед и заключил девушку в объятия.

– Бедная... сколько же тебе приходится нести в себе... оно же не стоит того...

Напрягшаяся было Ленайра вдруг расслабилась, даже не пытаясь вырваться.

– Пусти...

– Не-а.

– Пусти... не хватало еще мне тут разреваться...

– Так не сдерживайся, Снежок.

Ленайра вдруг с силой оттолкнула его.

– Надо дела закончить.

– Я с тобой.

– Но... – попыталась возразить Ленайра, но глянула на Лешку и поняла, что спорить бесполезно, кивнула.

Вдвоем они быстро прошли холл и направились к выходу. Выскочивший им навстречу офицер охраны хотел было воспрепятствовать, но натолкнулся на взгляд Ленайры и склонился в поклоне.

– Я распоряжусь о сопровождении, – сообщил он.

Ленайра на миг замерла, задумалась.

– Не больше пяти. Мы ненадолго и недалеко.

Когда они вдвоем покидали поместье верхом, к ним пристроилась пятерка охранников, молча двинувшихся следом. Охранники ехали достаточно далеко, чтобы не навязывать свое общество, но достаточно близко, чтобы в случае чего прийти на помощь вовремя.

Благодаря широте центрального проспекта, середина которого оставалась достаточно свободной для скачки, они стремительно неслись по вечернему городу. Лешка заметил фонариков с длинными палками, на концах которых горел огонек, переходивших от одного масляного фонаря к другому: они поджигали масло в чашах. То один, то другой по приставной лестнице забирался наверх, проверял уровень топлива и в случае необходимости подливал его из небольшой емкости, закрепленной на спине. Правда, на такой скорости разглядел Лешка это все мельком и подумал, что надо бы как-нибудь выбраться в город вечером и понаблюдать за работой фонариков. Он-то наивно полагал, что освещение магическое. Впрочем, магия, кажется, тоже была, иначе как объяснить слишком яркое для масляного светильника пламя? Возможно, этот состав был создан местной алхимией.

Все это пронеслось у Лешки в голове и унеслось дальше, когда он заметил, что, пока размышлял об этом, Ленайра уже существенно его обогнала, а он сам скачет рядом с охранниками. Дав шпоры, он увеличил скорость и стал медленно догонять подругу, отбросив посторонние мысли. Об освещении города можно будет и потом порассуждать.

За ворота города они выбрались уже вместе. Ленайра чуть сбросила скорость и огляделась.

– Ты уверена, что они выехали здесь?

– Это самая короткая дорога, а задерживаться в столице у Розна нет никакой необходимости. Тот чиновник явно хотел порыться в вещах и что-нибудь конфисковать в свою пользу, понимал ведь, что они что-то ценное точно вывозят.

– Ценное?

– Ну им позволено вывезти то, что помещается в телеге. Золото, рунное серебро и драгоценности конфисковываются в казну, а вот обычное серебро – нет. Пусть оно и стоит меньше золота, много его не возьмешь, да и не хранит его никто в больших количествах. К тому же женщинам позволено увозить семейные драгоценности, семейные кольца – это все должно быть в особом реестре.

– И тот чиновник...

– Ну да. Возразить же они все равно ничего не могли бы. Пришлось отдать бы минимум половину, чтобы сохранить хоть что-то. Все бы не стал брать – скандал мог бы случиться.

– Вот сволочь!

– Угу. Только наше присутствие его остановило. Точнее, мое. Узнал ведь, потому и права качать не стал. Так что покинуть город как можно скорее было и в интересах Розна. Впрочем, вряд ли тот чиновник поехал бы за ним, у него ведь и другие дела еще есть. Моменты перед и сразу после чтения приговора для него единственные пригодные для конфискации. Видел, он опечатывал их вещи на телеге? Теперь никто из солдат туда залезть уже не решится. На выезде сохранность печати проверят и отберут все, на чем ее нет.

– Понятно... То-то чинуша на нас так недовольно косился.

– Угу. – Ленайра привстала в стременах, оглядываясь. – Далеко они уехать не могли на той кляче, что им дали. Да еще и с грузом. Полагаю, догоним минут через двадцать.

Так и получилось. Телегу Лешка заметил еще издалека, все-таки недостаточно стемнело, чтобы упустить. Да и дорога одна, свернуть на той развалюхе в кювет – верный способ что-нибудь в ней сломать.

Их небольшой отряд быстро обогнал телегу и застыл посреди дороги, вынуждая ее останавливаться. Впереди Ленайра замерла на коне, осматривая бывшего министра, сидящего сейчас с вожжами на козлах. Лешка покосился на подругу, гадая, что она предпримет. Та просто ждала чего-то.

Ага, мужчина слез с телеги и шагнул им навстречу, и только тогда Ленайра соскочила с седла. Опять какие-то местные заморочки этикетные. Лешка счел своим долгом тоже слезть

и встать за спиной Ленайры, правда, Арчибальд Розн не обратил на него никакого внимания, смотрел только на Ленайру.

– Госпожа Геррая, – с легкой насмешкой проговорил мужчина. – Позвольте узнать, что вы забыли в обществе мятежника, которого не повесили исключительно из-за отсутствия доказательств и милосердно приговорили к изгнанию?

Ленайра молча достала из сумки на поясе свиток-письмо и, держа его словно кинжал, ткнула им Арчибальда в грудь.

– Это мое письмо барону Дерчу, которого недавно назначили губернатором провинции Варигаз. На многое не рассчитывайте, но какую-никакую должность он вам подберет, он мне обязан кое-чем, потому не откажет.

Мужчина скосил глаза на письмо, но даже не пошевелился, чтобы его забрать.

– Вот как? И с чего такая забота о заговорщике со стороны Хранителя империи? Разве не с вашей подачи началось все это?

– С моей, – не стала отрицать Ленайра, чем вызвала удивление на лице бывшего министра. – И я повторила бы все без колебаний. Помогаю же, потому что знаю о вашей честности.

– А если знаете, то почему же ваш дед допустил это?

– Не преувеличивайте его влияния.

– О... сначала меня с семьей выкидывают, как щенка, а сейчас протягивают кость? Думаете, я после этого воспылаю к вам страстной благодарностью?!

Глаза Ленайры сузились.

– Я не собираюсь оправдываться. Что же касается вашей гордости... я вам посоветую засунуть ее себе в зад... – вот это шок, кажется, таких выражений от аристократки и наследника Древнего Рода Арчибальд не ожидал, у него даже рот от удивления открылся, – и принять предложенную помощь. Оглянитесь.

Против воли мужчина последовал совету и заметил жену и детей, жавшихся к ней. Все они слезли с телеги и теперь стояли чуть позади него и явно все слышали. Арчибальд снова посмотрел на Ленайру.

– У вас, собственно, два выхода: либо изобразить гордость и гневно отвергнуть мою помощь, раз вы считаете меня виновником своего падения, а после так же гордо сдохнуть от голода, оставив семью расхлебывать последствия. Сомневаюсь, что они проживут намного дольше вас. Либо все-таки принять мою помощь и пересидеть трудные времена, а там – как знать, может, все и изменится.

Ленайре надоело держать свиток на весу, и она выпустила его, позволив свободно упасть на землю у ног мужчины.

– В любом случае навязывать я ничего не собираюсь, решение за вами.

Девушка резко развернулась и уверенно зашагала к коню, которого держал под уздцы охранник. Поставила ногу в стремя, замерла, обернулась.

– Арчибальд Розн, не преувеличивайте собственную значимость – ни мне, ни деду ваша отставка совершенно не нужна. Драка идет совершенно за другие посты. Что же касается вас... лучше оглянитесь на свое окружение: предает обычно тот, кто ближе всего. Ищите виновного рядом с собой.

Забравшись в седло, Ленайра дала шпоры коню и сразу сорвала его в галоп. Лешке пришлось нагонять.

– Ты уверена? – поинтересовался он.

– В чем? Что виноват в его отставке кто-то из близких? Почти на сто процентов. Только близкие могли бы сообщить информацию, по которой его могли задержать. Как у министра, даже самого честного, у него есть свои грешки... наверняка есть, кто без них. В обычное время на это закрывают глаза, но когда ситуация настолько накалена, каждый норовит укрепить свои позиции за счет продвижения своих назначенцев и, соответственно, убрать назначенцев дру-

гих. Что бы там ни говорили, но Розн был очень компетентный министр, даже боюсь представить, кто сядет на его место. Сам император точно не стал бы разбираться с этим без докладов от Триннера или Лонга, но тем сейчас не до мелких разборов, а Розн – именно мелкая рыбешка, которая никогда не принимала участия в дворцовых интригах, и он старался держаться в стороне от политики, насколько возможно при его должности. Он технократ, а не политик. И раз его убрали, это значит, нашлись хорошие люди, которые напомнили власть имущим о нем.

– О...

Ленайра чуть сбавила скорость.

– Противно?

– Немного. Вот так, без суда...

Ленайра издала смешок.

– Господи, ты такой наивный. Неужели ты полагаешь, что если тем, у кого власть, понадобится кого убрать, то они не найдут доказательств для суда? Да даже и их не нужно, достаточно вбросить обвинение погрязнее, а там пусть жертва сама оправдывается, даже если невиновна. Вспомни политические скандалы в своем мире. Готов определить, где вброс, а где что-то реальное есть?

– Тьфу на всех этих политиков.

– Эй, – Ленайра не смогла сдержать смеха, – не надо на меня плевать. А что так смотришь? Я же тоже политик.

В этот момент Ленайра остро жалела, что у нее нет с собой фотоаппарата, чтобы запечатлеть выражение лица Лешки. Но она пообещала себе, что как только доберется до родового имения под столицей, сразу отправится к магу и передаст ему это воспоминание, чтобы он создал с него картину. Будет висеть в ее комнате на самом видном месте.

Глава 7

К концу недели в доме появился Лорд Велозн Геррая. Сопровождаемый поклонами немногочисленной прислуги, он стремительно пролетел по коридорам, разыскал Ленайру и несколько секунд разглядывал ее крайне недовольным взглядом.

– За мной, – коротко приказал Лорд, развернулся и так же стремительно умчался.

Лешка встревоженно глянул на подругу, но та успокаивающе положила руку на его плечо.

– Он не на меня сердит, его кто-то достал во дворце. Все в порядке, о чем бы он ни хотел поговорить, это точно не выговор.

Ленайра неторопливо поднялась из кресла и, провожаемая недоверчивыми взглядами друзей, удалилась. Не было ее минут десять, и вернулась она вместе с дедом. Тот уже не выглядел столь грозно, но все равно был крайне недоволен.

– ...я все понимаю, но твоя помощь тут не требуется, – донеслись до них слова Лорда прежде, чем хозяин и его внучка показались в дверях. – В общем, так, сколько там у тебя до начала занятий? Три недели? Тогда бери своих приятелей и мотай в их мир. И чтобы до конца августа я тебя даже не видел! И да, Руорен вернулся, кстати. Еще вызвал вашего приятеля, а то загостился что-то... рыцарь. – Прозвучало отнюдь не комплиментом.

Анька при этих словах поджала губы и нахмурилась. Ситуация была идиотской на самом деле. Оказалось, что Борис успел с кем-то познакомиться, и его пригласили в гости за город. Судя по смущению, пригласила дама. Ленайра не возражала, просила только оставить адрес, где его отыскать можно будет, а вот Анька новость восприняла не очень. На Ленайре вымещать злость не стала, но посматривала в ее сторону крайне сердито. Ленайра только плечами пожала – взрослые уже, сами разбирайтесь, а она не собирается указывать кому-либо, чем заниматься в свободное время. Но со всеми событиями до Бориса никому особых дел не было, так что оставался он в гостях сколько пожелает. Ему, видно, понравилось гостить.

Брата не было уже довольно давно, к тому же он даже не подумал присылать сообщения... Точнее, присылал отписки типа «жив, здоров, все нормально, если не нужен, погощу еще». Глядя на Аньку, которая читала эти сообщения, хотелось смеяться и прятаться. Все дружно заранее сочувствовали Борису, предвкушая встречу брата с сестрой. Витька даже попытался устроить спор, предлагая сценарии будущего убийства. Ленайра глянула на него, как на младенца, и промолчала, Лешка отмахнулся... Аньке поспорить благоразумно не предложил.

– В общем, скоро этот рыцарь появится, и уматывайте отсюда. Нечего вам в столице делать.

– Что-то еще ожидается? – догадался Лешка.

Лорд глянул на него одновременно с досадой и одобрением.

– Верно, – не стал скрывать он. – Но никаких арестов или чего подобного. Будут места делить. Опять ссора начнется. Слишком много освободилось должностей, и лучше, если вы будете подальше отсюда. Особенно ты, – добавил Велозн и глянул на внучку.

– Актриса второго плана свою роль сыграла и теперь должна покинуть сцену, – развела руками Ленайра.

– Правильно понимаешь. Пусть и дальше тебя недооценивают, а здесь слишком много внимательных глаз и, самое главное, умеющих делать выводы умов. Потому – скройся. Давно хотел отправить, только вашего рыцаря ждал. – Велозн покосился на очень сердитую Аньку и чуть улыбнулся. – Отправлю сюда сразу.

Борис и правда появился через несколько часов. С явной опаской посматривая на сестру, он что-то протараторил в свое оправдание с такой скоростью, что никто ничего не понял. Выпалив фразу скороговоркой, он попытался скрыться, но был перехвачен у двери. Анька

поймала его за руку и, явно помогая себе магией, поволокла в сторону приемной гостиной, куда обычно приглашали гостей, с которыми нужно было что-либо обсудить наедине. Соответственно, защищена комната от прослушиваний была очень хорошо.

Остальные молча проводили парочку взглядами. Витька демонстративно всхлипнул, перекрестил Бориса и скорбно помахал ему вслед. Прежде чем закрылась дверь, отрезая все шумы, послышался звук весьма впечатляющей пощечины и грохот упавшего стула...

Следующие два дня до самого отъезда в родной мир Борис светил великолепным фингалом под глазом и хвостиком ходил за сестрой, вымаливая прощение. Анька делала вид, что его не замечает.

– Ну и долго ты будешь на него сердиться? – поинтересовался Лешка.

Анька задумалась.

– Еще один день и пять часов.

– Откуда такая точность? – изумился он.

– В это время мы едем домой. Ну глупо же нести ссору отсюда туда. Хотя... можно ведь и там поссориться.

– Э-э...

– Да расслабься, шутю я, – рассмеялась Анька. – Сутю. И ведь, блин, герцогиню свою не привел, не представил.

– Баронессу, – поправил шокированный Лешка.

– Да хоть королева! И ведь не меня испугался, Ленайру. Ей не захотел представлять.

Лешка краем глаза заметил движение у двери, обернулся и успел заметить край платья Ленайры, мелькнувшее в проеме.

«Слышала», – сообразил он.

– Э-э... Ань, а чего он испугался-то? Она вроде бы в людоедстве не замечена.

– Болван. Ну кто она и кто Ленайра? А он ее личный вассал. Смекаешь? Помнишь же, как к нам начинали относиться в дороге, когда узнавали, кто мы. Мы же потому и перестали говорить о связи с Древним Родом. А баронессе своей, между прочим, он так и не сказал об этом.

– Подожди, так ты ее видела, что ли? Встречались?

– Так я там была, когда они познакомились. А вот когда эта баронесса его пригласить успела – ума не приложу. Вроде бы и не отходила от брата... Кстати, – усмехнулась Анька, – полагаю, ему крепко влетело от этой баронессы, когда за ним явились посыльные от Лорда Геррая. Такие вещи скрывать не принято в здешнем классовом обществе.

– Эм... все равно не понял.

– Леш, а ты заметил, что иногда нас и тебя учили отдельно? Так вот, в это время нам объясняли суть сословного общества. И если ты встаешь вровень с Ленайрой Геррая, то мы – ее вассалы. Заметь, не твои, ее.

– Да ну, глупость какая, – не очень уверенно пробормотал он. – Мы ж друзья... Мы ж...

Под грустным взглядом Аньки он даже стушевался.

– Пока мы наедине, все может быть. Но при посторонних мы должны знать свое место.

– Эм... Вас этому учили...

– Мягко и намеками, но мы ведь не идиоты, Леш.

В свою комнату Лешка ушел в крайне задумчивом состоянии.

Борису явно не очень хотелось возвращаться домой, и он порывался что-то сказать по этому поводу, но наткнулся на добрый взгляд сестры и спорить не рисковал. Лешка сочувственно похлопывал его по плечу.

– Ты идиот, Борь. Поступил, как придурок последний.

– Да знаю я, – раздраженно махнул тот рукой. – Но я просто боялся подумать, как на Виолену отреагирует Ленайра.

Лешка покосился на подругу, которая помогала Аньке упаковывать вещи.

– С каких это пор ты стал воспринимать ее как чудовище, не способное на элементарные чувства?

Борис явно такой отповеди не ожидал и стушевался. Лешка раздраженно махнул рукой.

– Собирайся давай, Ромео недоделанный.

Переход прошел быстро и без особых проблем. Лешка снова отыскал взглядом Ленайру, сообразив, что в последние часы перед отправкой в его мир она явно старается его избегать, причем даже не смотрит в его сторону. Не понимая, что с ней происходит, Лешка не навязывался, просто наблюдал. После перехода он попал в объятия отца и утонул в расспросах и восхищении на тему того, как он возмужал. Вся эта суета настолько его закружила, что он не заметил, когда и куда пропала Ленайра.

– А где Снегурка?

Все удивленно заозирались. Каждый помнил, что она переходила со всеми и помогала перетаскивать вещи в дом, а вот в какой момент она исчезла, никто вспомнить не мог. Лешкин отец с подозрением глянул на сына.

– Вы там не поссорились?

Лешка открыл было рот, чтобы ответить, и задумался, вспомнив последние дни. Закрыл. Пока он так стоял, все с недоумением наблюдали за ним. Никто не спешил тормошить приятеля. Наконец Лешка очнулся. Вдохнул.

– Кажется, я знаю, где она.

– Тогда нам...

Лешка отрицательно махнул рукой.

– Нет, Вить. Я сам должен поговорить с ней. Если сейчас заявимся к ней всей толпой, ничем хорошим это не кончится.

Лешкин отец задумчиво оглядел сына и слегка подтолкнул в спину.

– Беги.

Лешка кивнул и торопливо вышел со двора. Прошел по улице, направляясь в сторону набережной. Впрочем, какая набережная в их небольшом городке? Так, облагороженный склон. За деревьями на нем он и обнаружил Ленайру, которая сидела на земле, поджав колени к подбородку, и невидяще смотрела на протекающую внизу речку. Лешку, похоже, она не заметила.

Парень с удивлением понял, что девушка даже переодеться успела в свой привычный в этом мире наряд: рваные джинсы и майку с очередным монстром. Кто там нарисован, узнать было трудно, поскольку из-за коленей и локтей виднелись только кончики рогов.

Лешка неторопливо соскочил вниз, прошел по еле заметной тропке и поднялся к сидящей девушке. Замер. Пригляделся и удивленно моргнул, заметив еле видимый мокрый след на щеке Ленайры. Недоверчиво протер глаза.

– Кха...

Девушка вздрогнула, отвернулась и торопливо стала тереть лицо, явно стараясь скрыть слезы. Чуть обернулась, узнала и снова отвернулась и потерла лицо еще более энергично.

– Глаза болят от отраженных от воды солнечных лучей, – буркнула она.

Лешка поднял голову, проследил положение солнца, отметил, куда падают тени. Река хоть и освещалась лучами, но вовсе не так ярко, чтобы глаза заболели.

– Конечно, – кивнул он. – У меня тоже заболели, хотя и недолго смотрел.

Присел рядом. Воцарилось молчание. Лешка не знал, о чем спросить... точнее, о чем спросить, он знал, но вопросов было столько, что непонятно, с чего начать. Сама Ленайра тоже не спешила начать разговор. Вот она плотнее обхватила колени руками, стиснула кулаки.

– Помолвка – не женитьба... – заговорила девушка. – Разорвать ее можно в любой момент. Если хочешь, то держать тебя я не буду.

Лешка почему-то совсем не удивился такому началу разговора. И что отвечать? Он глянул на Ленайру. Та на него не смотрела, но с каждой секундой его молчания все сильнее и сильнее стискивала в кулаках штанины, за которые держалась.

М-да. Уверять, что ни о чем таком не думал, явно будет не лучшим вариантом. Думал. Да, Ленайра предупреждала, что их Снежана – не то же самое, что Ленайра Геррая, но к настолько большому отличию он готов не был. Она это поняла и отталкивала его. Теперь становились понятны ее постоянные заскоки на тему «не нравится мое поведение – убирайся». Она же не дура, совсем не дура, и все видела.

– Знаешь, – медленно заговорил он, тщательно подбирая слова. – Когда нас начали обучать всему, что положено знать аристократам и вассалам Древнего Рода, я решил узнать как можно больше об этом вашем Сосредоточии, благодаря которому мы и познакомились.

Ленайра вздрогнула и обернулась, явно не ожидая такого ответа на свое предложение. Сейчас она гадала, к чему ведет Лешка.

– Так вот, судя по всему, оно предоставляет то, что человеку не хватает. Тогда я и задумался, а что именно тебе не хватает... Ну вот правда, зачем тебе мы? Мы не великие маги, ты нам фору еще дашь...

– Не прибедняйся, – буркнула Ленайра. – Ты не слабее меня.

– Но и не гений, в отличие от тебя. И не надо мне говорить про дополнительное время, я помню, как училась ты. Впрочем, ладно, неважно. В любом случае тут мы мало что могли тебе предложить. Что тогда? Помощь во дворце? Гм... даже не смешно. Никто из нас не мастер интриги, не мастер меча, не мастер магии. Дома ты без нас вполне нормально проучилась в академии, потом погуляла с этими вашими выпускниками. После нашей встречи мы тебе тоже ничем не помогли, только глазами хлопали, и чем больше я вспоминал все это, тем больше уверялся, что и в этом плане мы тебе не помощники. Вот я и задумался, так зачем же это Сосредоточие познакомило нас? Как думаешь?

Теперь уже Ленайра явно заинтересовалась и тоже задумалась.

– Амулеты, концентраторы... без ваших технологий и свободного доступа к рунному серебру их невозможно создать.

– Да? Допустим. Но как-то это... слишком материально для Сосредоточия. Я изучил все легенды вашей семьи про него. И везде все материальные приобретения были всего лишь сопутствующим бонусом, не главным.

– И зачем тогда? Ты же не просто так затеял этот разговор?

– Почему ты завела разговор об отмене помолвки?

– Леш, я же не слепая. Я вижу, как ты отреагировал на мои поступки... Разочаровала?

– Полагаешь, мне они не понравились?

– Господи... – Ленайра спрятала лицо в коленях. – Как же мне хочется избавиться от этого всего... быть обычной Снежаной, которая может позволить себе вести себя так, ей хочется, от которой не зависит ни судьба империи, ни благополучие Рода. Веселиться, изучать магию, придумывать новые заклинания. Гулять вечером по набережной с... неважно.

Лешка тихонько хмыкнул.

– А вместо этого... Ты и сам видел, чем приходится заниматься. Обманывать, играть чужими судьбами...

– Тебе ведь не все равно.

– Ты полагаешь, я должна испытывать эйфорию от того, сколько судеб оказалось у меня в руках? Должна развить у себя чувство Бога?

Ленайра явно немного пришла в себя и заговорила уже с откровенным вызовом.

– Что ты. Такое отношение как раз меня бы и разочаровало. Так вот, возвращаясь к моему вопросу. Я долго думал и ответа не находил. Сообразил только, когда увидел тебя здесь. Меня словно озарило.

– Да? – Ленайра явно заинтересовалась.

– Ага. О чем ты там говорила? Лгать, обманывать? Ленайра, кто я, по-твоему? Сын одного из богатейших людей России. Олигарха, как их называют. Полагаешь, я не знаю, каким образом можно получить такие деньги в относительно короткий срок?

Девушка медленно подняла голову и посмотрела на него.

– Живя с отцом, – задумчиво продолжил Лешка, ничего не замечая, – невольно узнаешь кое-какие тайны. И о подкупе, и о разорении конкурентов, и... об устранении других угроз. Случайно узнал... подслушал один разговор. Не то чтобы я переживал о том типе, потом специально узнавал о нем и понимал, что либо так, как произошло, либо позже закопали бы отца... и, возможно, меня. И не думаю, что это единственный случай. И вот я подумал тогда, что между нами общего? Имею в виду, между теми, кто попал в твоё окружение. Витька живет с отцом-алкоголиком, сама знаешь, как там у него. Борис и Анька выросли в интернате... тоже знаешь. Сама их оттуда вытаскивала. У Кольки никого нет, кроме бабушки, и ему приходилось самому обо всем заботиться. Хотя он и ушел из твоего мира, не сумев принять все эти сословия, но я уверен, что со Снежаной он рвать отношения не собирается и будет помогать нам, как и Митька, отсюда. Из всех нас только Митьку можно назвать самым обычным ребенком. Но ведь он изначально не попал с нами к тебе.

– И что это значит?

– Мы последние, кто станет осуждать тебя за твои поступки. И кто понимает, что порой нужно поступать не так, как хочется, а так, как нужно, даже если не нравится.

– Я не понимаю, к чему ты ведешь.

– Знаешь... я могу понять твои поступки. Даже одобрить их. Но вот то, как ты все делаешь...

– Как?

– Я все вспоминаю последние события. Когда ты отнесла письмо той семье... Ты ведь осознавала, что виновата в их беде.

Ленайра отвернулась.

– И тебе было стыдно. Нет? – Молчание. – И ты решила им помочь, как могла. Но зачем ты и там разыгрывала этакую Снежную Королеву? Для кого? Почему бы просто не помочь? Зачем всех вокруг убеждать, что ты так поступаешь не потому, что хочешь помочь, а потому, что хочешь извлечь какую-то выгоду? Из-за этого даже твои самые правильные поступки воспринимаются окружающими как одолжение. «Так и быть, я снизойду до вас и окажу вам, калечкам, помощь. И не благодарите, я свое все равно получу».

Ленайра нервно хмыкнула.

– И ладно мы, мы видели тебя совсем-совсем другую. Искреннюю, открытую, не пытающуюся всех вокруг убедить, что оказываешь огромное одолжение, а просто помогаешь, не думая о том, что получишь в обмен. Теперь понимаешь наш шок?

– Я говорила...

– Ленайра, я видел настоящих аристократов в твоём мире. Ты и среди них уникум. И я понял – ты защищаешься от всех. Ждешь предательства со всех сторон, не веришь и заранее настраиваешься на это недоверие. И убеждаешь в своей стервозности ты не их, а прежде всего себя. Ты убедила себя когда-то, что должна быть именно такой, и всем показываешь свое лицо.

– Мне как-то...

– Неприятно? Но кто тебе это скажет, кроме нас? Кроме твоих настоящих друзей?

– Друзей?

– А ты еще не поняла? Я полагаю, что мы тебе нужны... но не как твои руки в виде магов, артефакторов, а... ну... наверное, в качестве твоей совести, что ли.

– Совесть?

– Никто тебе не посмеет сказать то, что говорю тебе я. Даже твой дед такого не скажет. Так вот, Ленайра, ты заигралась! Отпустить тебя? Ага, щас! Ты ж тогда всю свою империю снесешь ради ее спасения. Ну это не говоря о том, что я все же люблю тебя... пусть даже ты порой такой сволочью бываешь.

– Что?

– Я говорю, даже не надейся уйти от меня.

– Леш...

– И да, твою проблему надо решать. Сегодня же ты идешь со мной к отцу, и мы с ним поговорим. Думаю, он, как человек опытный, посоветует что-либо. У тебя есть проблемы, Снежок, но решать мы будем их все вместе.

Ленайра вдруг повалилась на бок и уткнулась ему лицом в плечо.

– Я так боялась, что ты меня оставишь, – прошептала она. – Ты даже не представляешь, насколько мне нужен... – У нее из глаз катились слезы, но теперь она не старалась их скрыть.

Лешка обнял ее и так замер, давая возможность прийти в себя.

– Я правда так плохо выгляжу со стороны? – наконец спросила она.

– Не знаю, как тебя воспринимают аристократы...

– Нормально воспринимают. Я с другими и не общалась до школы... ну кроме вас.

– Это не то. Все-таки мы не из твоего мира и просто не понимали, насколько реально высоко твое положение дома. И сколько бы ты ни говорила об этом, это все равно не дает полного представления, пока не увидишь, не поймешь. Но мы все же ближе именно к остальным жителям империи, не к аристократии, а потому лучше всех могли оценить, какое впечатление ты производишь на окружающих. И мы знаем тебя реальную, без маски, а потому точно знаем, что все это игра. Будь ты такой в реальности, мы никогда не смогли бы стать друзьями. Почему ты не хочешь показать именно это лицо? Пусть твоя ледяная маска останется для равных.

– Я подумаю... – Ленайра улыбнулась и придвинулась к нему поближе. – Давай просто посидим? Немножко. И да, Леш, передай, пожалуйста, Ане, что если она, неважно, на людях или нет, попробует следовать тем правилам из «Этикета вассала благородного Рода», которыми их пичкали на тренировке, я при всех ей этим талмудом по голове настучу. И Витьке с Борисом за компанию. Вассалов у меня много будет, а вот друзья редки.

Лешка рассмеялся.

– Не-а. Не скажу.

– Почему? – удивилась Ленайра. – Хочешь, чтобы они реально следовали этим правилам по отношению к тебе?

– Нет, конечно. Просто хочу посмотреть, как ты этой книгой их при всех гонять будешь... на каком-нибудь важном приеме...

– Да ну тебя, – обиделась Ленайра. Помолчала. Не выдержала и тоже рассмеялась. – Я вот все им расскажу относительно твоих коварных планов.

– Только не Аньке, – притворно испугался Лешка. – Тогда буду на пару с Борькой сверкать фонарем под глазом. И тебе будет стыдно!

– Стыдно? Мне? Эй, я – Ледяная Принцесса, помнишь? Мне не может быть стыдно.

– Снегурочка ты, а не принцесса ледяная.

Вернулись они уже почти под вечер и были встречены ухмыляющимися друзьями. Лешка продемонстрировал всем кулак и увел Ленайру в ее комнату.

– Завтра продолжим, – пообещал он.

Закрыв дверь за собой, постоял перед ней, задумавшись, и заметил отца, заинтересованно за ним наблюдавшего от подножия лестницы. Лешка вздохнул и стал спускаться.

– Что, не так, как ожидалось?

Лешка вздрогнул и глянул на отца, который смотрел на него с понимающей улыбкой.

– Почему так думаешь?

– Опыт, сынок. Опыт. Идем.

Отец провел сына в кабинет и усадил в кресло, а сам подошел к кофейному аппарату, смешал несколько сортов кофе, засыпал и запустил на две чашки. Пока кофе готовился, выставил на стол печенье.

– Рассказывай, – то ли попросил, то ли приказал он, откидываясь на спинку кресла с чашкой, которую, задумчиво крутил в руке.

Лешка помялся, но сомнение все же переборол. Ну нравилась ему Ленайра, и он хотел ей стать помощником и опорой, а не как сейчас, не пойми кем. И Ленайра... Лешка вспомнил их первую встречу. Она же тогда прямо сказала, что искала друзей и силу. Именно в таком порядке. А он что сегодня ей говорил? Плоды долгих размышлений? Ага. Могла бы ведь напомнить эту их первую встречу. Но промолчала и выслушала. Значит, и сама понимает, что что-то идет не так, и тоже пытается отыскать верный путь, потому и не стала указывать на излишнее самомнение некоторых типов. А может, и сама уже забыла, чего хотела получить от зеркала, увлекшись своей непонятной политической игрой. В любом случае есть выбор: попытаться самостоятельно разобраться в ситуации или попросить помощи у отца. Первый вариант вроде как мужской и правильный... вроде бы...

Лешка искоса глянул на отца, который терпеливо дожидался его решения. Отец точно не станет настаивать на ответах, если он откажется говорить. Не в его характере. Он всегда хотел, чтобы сын сам принимал решения, но и нес за них ответственность тоже сам. С другой стороны, отец всегда говорил, что нет ничего страшного в просьбе о помощи. Никто не может знать все и обо всем. Может, потому Лешка и решился начать рассказ. С самого начала.

Отец, как ни странно, понятиливо кивал и никакого возмущения не выказывал. Под конец только вздохнул, отставил чашку и задумался.

– Я чего-то такого и опасался, – наконец заговорил он.

– Ты знал, что так будет? – удивился Лешка. – Но почему тогда не предупредил?

Юрий Петрович усмехнулся.

– А ты бы поверил? Стал бы слушать? Вы ж, молодежь, уверены, что знаете все и обо всем лучше взрослых. Пока сами лоб не расшибете, никого слушать не станете.

Лешка надулся.

– Когда это я тебя не слушал?

– Если ты помнишь, я несколько раз пытался тебе намекнуть, что у вас будут сложности.

Что ты мне тогда говорил?

– Э-э... – Лешка покраснел и отвернулся. – Но почему?

– Как бы тебе объяснить... Понимаешь, когда у тебя из поколения в поколение все занимали высшие должности в стране, когда ты с детства привык повелевать и нести ответственность за... действия, это накладывает определенный отпечаток. Тем более в случае Ленайры, которая с детства могла видеть всю ложь и обман высшего света и научилась скрывать свои чувства. Как бы ты ни смотрел на это, но она выросла профессиональной обманщицей, которая умеет играть людскими чувствами, использовать их слабость и, если понадобится, без колебаний ломать людские судьбы ради того, что она считает благом империи.

– Считает? Полагаешь, она не права?

Юрий Петрович отставил чашку.

– Как сказать... Я вот тут подумал... Ты же учил историю. Девяносто первый год. Развал страны. Скажи, сколько судеб изломало это событие? Как думаешь, сколько человек погибло в результате этого? А если еще посмотреть за пределы бывшего СССР? Сколько там случилось

смертей в результате резкого исчезновения одного полюса силы? Устоял бы он, может, и не было бы войны в Югославии, и все погибшие там остались бы живы.

– Это ты к чему? – озадачился Лешка.

– Просто представил, что если бы в СССР существовал аналог этих Древних Родов... Представь, что Ленайра жила бы в то время и занимала бы в СССР то же положение, которое занимает у себя в империи. То, что СССР надо реформировать, было ясно. В той ситуации он подошел к краю, и вариантов спасения оставалось немного. Но вот если бы тогда проявилась влиятельная сила, которой доверяли бы все слои общества... Как там в империи Древним Родам? Доверяют?

Лешка задумался, вспоминая.

– Я бы сказал, что да. По крайней мере, даже приказы Ленайры никто не оспаривал.

– Ну вот. Если бы в девяносто первом нашлась сила, которая так же почистила бы властные коридоры, как произошло в империи благодаря твоей подруге, может, история пошла бы по-другому. Но ведь в этом случае так же наверняка пострадали бы верные, честные, хорошие люди. В таких ситуациях это неизбежно случается.

– Допустим...

– Зато реформы могли бы пройти более гладко и без глобальных потрясений. И не было бы кровавых девяностых... ну или были бы гораздо меньших масштабов. Вот и спрашивается, хорошо бы она сделала или нет?

– Меньшее зло? – хмыкнул Лешка. – Ты же сам про это говорил.

– Говорил. В обычной жизни все так. А вот в такой игре... Судьбы десятков против миллионов? Готов сделать выбор?

Лешка поежился.

– Что-то не хочется.

– А твоя подруга вынуждена его делать. Причем делает она его постоянно. А что ты делаешь? Вместо того чтобы поддержать, начинаешь хныкать...

– Эй, я не хныкал! И мы с Ленайрой поговорили об этом!

– Угу. Тем не менее она, конечно, действует немного грубо, что не вызывает симпатии окружающих. Все то же самое она могла бы проделать и по-другому, но это, скорее, от отсутствия опыта. – Юрий Петрович задумался. – Кажется, зря я пренебрегал этой областью знаний. Поверил девчонке про силу и ее тренировки, но это все чушь. Для нее не та сила нужна. Не та...

– Что ты имеешь в виду?

– Только то, что при ее положении уметь драться – самое дурацкое умение, которое только можно придумать. Действовать силой... у нее вы есть, вассалы, гвардия Рода, в конце концов. Эх, не на том сосредоточилась девочка, не на том... И я, старый дурак, поверил ей.

– Ну уж старый... – усмехнулся Лешка.

– То есть, что я дурак, ты не споришь?

Лешка смутился.

– Пап, я не пойму, ты ее одобряешь или нет?

– Я вообще никак к этому не отношусь. Эта империя – ее. Она за нее отвечает. И за ошибки тоже ей отвечать. Как я могу давать какие-то советы, если не знаю, что там происходит? Конечно, можно наговорить всяких умностей, как любят делать у нас некоторые, когда не отвечают за свои слова. Нет, тут все остается на ее совести, как победы, так и поражения. И она это понимает. А вот ты – нет.

– И что делать, пап?

– Ну... или вам расстаться...

– Нет!!!

– Или научиться быть ей опорой и помощником. И не бояться поправлять ее, если считаешь, что она ошибается. И принимать ее решение по твоему замечанию вне зависимости от того, соглашается она с ним или нет.

– Гм...

– А ты как думал? Считал, что легко будет? Принцесса и нищий...

– Нищий?

– Не в плане денег, ребенок. Или ты серьезно полагаешь богатым того, у кого много денег? Не забывай, что за твоей принцессой стоит Род с его тысячелетней историей. И она, в отличие от многих знакомых мне аристократов, вполне достойна своих предков. Но они же и накладывают свой отпечаток на ее поведение. Это здесь она может забыть о них, своем долге наследника Древнего Рода, об ответственности за судьбу империи и вести себя как самая обычная девчонка. А вот там... Ты знал об этом, но не представлял, насколько это реально влияет на поведение твоей подруги. Правда?

– Правда, – вздохнул Лешка.

– Тогда, если не хочешь расстаться, придется находить точки соприкосновения и соответствовать. Ладно, что-то засиделись мы с тобой, поздно уже. Иди спать, жених принцессы. Завтра пригласи подругу, тоже хочу с ней поговорить.

– О чем? – Лешка подозрительно глянул на отца.

– Не переживай, – хмыкнул он, – уговаривать ее бросить тебя не буду. Полагаю, она ведь тоже не знает, как исправить ситуацию и что делать дальше. Но, в отличие от тебя, ей не к кому пойти за советом. Не к деду же, который мало чем поможет, поскольку вряд ли представляет ее проблемы в полной мере. Все, иди, а то уже на ходу засыпаешь, наговоримся еще.

Лешка очень хотел все-таки узнать, о чем собирается отец говорить с Ленайрой, но не удержался и зевнул. Понял, что может заснуть прямо в кресле, махнул рукой и вышел, решив, что утром так и так все выяснится.

Утром Лешка проспал. Когда он выскочил из комнаты, на ходу запихивая руки в рукава рубашки, в гостиной сидели его друзья, и только слепой не заметил бы их необычайного напряжения.

– Вы чего? – удивился Лешка.

Анька кивнула на свободное кресло.

– Твой отец с Ленайрой о чем-то разговаривает. Мы почти вместе спустились, хотели уже на завтрак идти, как появился Юрий Петрович и позвал ее к себе в кабинет. Уже почти полтора часа там.

– И что? – удивился парень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.